

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

41 2020
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (331) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Андрей Петрович Ершов* (1931–1988), советский ученый, один из пионеров теоретического и системного программирования, создатель Сибирской школы информатики, академик АН СССР.

Родился Андрей Ершов в Москве. Происходил он из семьи потомственных интеллигентов. Отец был инженером-химиком, мать — библиотекарем. С 1943 года родители Ершова жили в Сибири, в Кемерово, где он окончил среднюю школу и сразу поступил на физико-технический факультет Московского университета, собираясь стать физиком. Однако из-за нелепых запретов, которыми была полна та эпоха, учиться на физика ему не дали, но хотя бы разрешили перевестись на механико-математический факультет МГУ. Специализировался он на кафедре вычислительной математики, которой руководил академик С. Л. Соболев, а на последних курсах под влиянием А. А. Ляпунова увлекся программированием. Еще будучи студентом, он поступил на работу в Институт точной механики и вычислительной техники — организацию, в которой складывался один из первых советских коллективов программистов.

Вскоре после окончания *alma mater* Ершов стал руководителем работ и автором одной из первых программ для отечественных ЭВМ — БЭСМ и «Стрела». В это же время он опубликовал монографию «Программирующая программа для быстродействующей электронной счетной машины», которая сразу же была переиздана за рубежом. Он также руководил созданием таких языков программирования, как «Альфа», «Альфа-6», а также трансляторов с них.

В 1970-е годы Ершов разработал схему трансляции, общую для многих языков, которая могла использоваться для создания фрагментов оптимизированных трансляторов. Данная схема способна была реализовать много задач автоматизации программирования: разработку оптимизирующих трансляторов, разработку входных языков, анализ систем преобразования программ, анализ свойств таких программ. Для описания всех возникающих проблем был создан специальный язык, названный «Бета». А в середине 1980-х годов, дополняя эти идеи, ученый предложил создать открытый, то есть развиваемый язык, на котором можно описать будущую программу, конструкции, ее образующие, и объекты предметной области задачи. Этот язык получил наименование «Лексикон».

Не менее важной, чем научная деятельность Андрея Петровича, является его деятельность по воспитанию программистских кадров. В значительной мере она была связана с Новосибирским университетом, где сам его дух

способствовал большому успеху этой деятельности. Благодаря Ершову и руководимому им коллективу Новосибирский университет стал одной из ведущих российских кузниц программистских кадров. Научные «дети», «внуки» и «правнуки» Ершова работают во многих городах России и большом числе стран мира — от Соединенных Штатов Америки до Южно-Африканской Республики и Китая. В Новосибирском университете он был организатором и бессменным руководителем коллектива, ведущего подготовку студентов и аспирантов по системному и теоретическому программированию. Именно он начинал чтение курсов по программированию и теоретическому программированию на механико-математическом факультете НГУ. Последующие лекторы отталкивались от его методических и научных разработок. Первый у нас в стране курс по теоретическому программированию, который читал Ершов, послужил основой известной его монографии «Введение в теоретическое программирование. Беседы о методе».

На 3-й Всемирной конференции Международной федерации по обработке информации и ЮНЕСКО по применению ЭВМ в обучении в Лозанне (Швейцария) Ершов сделал доклад под названием «Программирование — вторая грамотность». Название доклада быстро стало лозунгом. В Новосибирске начались эксперименты по преподаванию программирования, а затем и информатики школьникам. Разрабатывался компьютер «Агат», обучающая система «Школьница» и язык «РАПИРА». Ершов совместно с группой соавторов выпустил школьный учебник «Основы информатики и вычислительной техники» (ОИВТ), и началось преподавание информатики как учебного предмета во многих школах Советского Союза. Для записи алгоритмов в этом учебнике применялся алгоподобный язык, так называемый русский алгоритмический язык (или учебный алгоритмический язык), в шутку называемый «Ершол». Реализацией этого языка стал Е-практикум, разработанный на механико-математическом факультете МГУ.

Андрей Петрович Ершов был не только замечательным ученым, учителем и борцом за свои идеи, но и выдающейся, разносторонне одаренной личностью: он прекрасно играл на гитаре и пел, писал стихи, переводил на русский язык английских поэтов, в частности Редьярда Киплинга.

За существенный вклад в теорию смешанных вычислений ученый был удостоен Премии имени академика Крылова.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Антипов В. М.**
Понятие и виды обязательных платежей и санкций.....79
- Антипов В. М.**
Порядок взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц 81
- Бекренева А. А.**
Проблема возможностей стороны обвинения и стороны защиты в уголовном судопроизводстве 83
- Богданова Е. П.**
К вопросу о правах адвоката, необходимых для исполнения соглашения об оказании юридической помощи 85
- Бугаева В. К.**
Правовые аспекты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего 87
- Гаджиева Д. Г.**
Актуальные проблемы правового регулирования банковской системы в Российской Федерации 89
- Гасаналиева А. Ш.**
Внешние и внутренние факторы и условия, влияющие на формирование правосознания ... 91
- Глотова И. А., Михайлова А. В.**
Направления совершенствования формирования кадрового резерва в системе государственной гражданской службы 93
- Данильченкова Е. В.**
К вопросу исторического развития защиты государственной границы Российской Федерации 95
- Данильченкова Е. В.**
Правовые коллизии, возникающие при осуществлении принудительного выдворения за пределы территории Российской Федерации 97
- Казаков Д. Ю.**
Досудебное урегулирование в исполнительном производстве 100
- Караева А. А., Панченко О. В.**
Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия..... 103
- Киреева Т. А.**
Особенности квалификации и толкования склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ) 105
- Левина В. А.**
Правовые аспекты утилизации отходов металлургического производства: разграничение понятий «отходы» и «вторичные ресурсы» 107
- Лезликова Я. В.**
Некоторые аспекты понятия эффективности права 110
- Лопатина С. А.**
Проблемы дифференциации ответственности за присвоение и растрату..... 112
- Малева М. Л.**
Права и обязанности перевозчика по договору морской перевозки груза 115
- Матвеева Ю. А.**
О некоторых сложностях уголовно-правовой характеристики квартирных краж 117
- Наумов Д. В.**
К вопросу об этапах проверки сообщений о совершении преступления 119

Наумова Н. В., Карякин Н. С. Проблема реализации естественных прав человека и их защиты в рамках глобальной информационной системы Интернет.....	121
Потанина В. Д., Плотникова Н. С. Уголовно-правовая характеристика убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ).....	124
Рузавина О. Ю., Гага Н. И. Коррупция — настоящий враг развития	126
Сивчук Е. С. Социальная инженерия как способ мошенничества.....	128
Султангулова М. Р. Налоговое администрирование на современном этапе развития.....	130
Татаринцева Т. А., Конвисарева Л. П. Влияние коррупции на экономическую безопасность России	133
Тренина Т. А. Некоторые проблемы правоприменения законодательства об обращениях граждан на современном этапе	135
Хафизов С. Е. Полномочия регионов Российской Федерации в регулировании инвестиционной деятельности.....	137
Шукунова Д. А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития	140
Шукунова Д. А. Правовое положение иностранных граждан, а также лиц без гражданства (апатридов) и беженцев	143
Ярцев А. Н. Правовые аспекты отказа в возбуждении уголовного дела.....	147
Ярцева В. Ю. Роль транснациональных компаний в современных международных конфликтах и кризисах	148

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие и виды обязательных платежей и санкций

Антипов Владимир Михайлович, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Научный руководитель: Биюшкина Надежда Иосифовна, доктор юридических наук, профессор

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается понятие обязательных платежей и санкций, а так же система данных платежей в Российской Федерации.

Ключевые слова: обязательные платежи и санкции, налоги и сборы, пеня, штраф

Concept and types of mandatory payment and sanctions

Antipov Vladimir Mihajlovich, student

Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

Scientific adviser: Bijushkina Nadezhda Iosifovna, doctor of legal sciences, professor

Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky

The article discusses the concept of mandatory payments and sanctions, as well as the system of these payments in the Russian Federation.

Keywords: mandatory payments and sanctions, taxes and fees, interest, penalty

Органы государственной власти, а так же иные официальные органы, наделенные законом Российской Федерации функциями контроля за уплатой обязательных платежей, имеют право обратиться в суд с иском о взыскании с физических лиц и юридических лиц задолженности по обязательным платежам или санкциям, возложенным на эти лица в соответствии с действующим законодательством.

Рассмотрим более подробно, что подразумевается под понятием обязательных платежей.

Само слово платеж в словаре терминов по менеджменту, маркетингу и экономике трактуется как уплачиваемая за что-либо сумма или процедура возмещения деньгами чего-либо [6, с. 314]. В словаре предпринимателя этому термину дается определение как удовлетворению и снятие денежного обязательства с помощью безусловного перевода заемщиком требования на сторону, на которую согласится кредитор [8, с. 290].

Таким образом, платежом можно считать сумму денежных средств, уплачиваемую одним лицом другому в качестве оплаты товаров, услуг или иных обязательств. При этом платежи могут вноситься не только в пользу фи-

зических или юридических лиц, но и в пользу государства в качестве регулярных или разовых платежей.

Платежи могут быть как добровольными, то есть человек сам решает, за что и какие суммы оплачивать, так и обязательными. Обязательные платежи представляют собой взносы, установленные условиями договором или государством.

Понятие «обязательные платежи» в российском законодательстве используется в узком и в широком смыслах. В первом случае обязательный платеж представляет собой платеж в бюджет или государственные внебюджетные фонды. Например, в законе «О несостоятельности (банкротстве)» понятие обязательным платежам дается как налогам, сборам, а так же иным обязательным взносам в бюджет соответствующего уровня и во внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством РФ [4]. В широком смысле понятие «обязательный платеж» обозначает обязательную уплату для конкретных субъектов. Например, в статье 3 Закона «Об обязательном пенсионном страховании» под обязательным платежом понимаются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование [5].

Ни Кодекс административного судопроизводства, ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ не содержат определения понятия «обязательный платеж», хотя отношения по взысканию этих платежей регулируются указанными кодексами. Статья 8 Налогового кодекса РФ дает понятие налогам, сборам и страховым взносам как обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды [2].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод, что к обязательным платежам в нашей стране относятся налоги, сборы и иные обязательные сборы, уплачиваемые в бюджет или внебюджетные фонды, а так же штрафы и пени за неуплату этих платежей в установленные сроки.

Обязательные платежи, в зависимости от того, в чьих интересах они взимаются принято подразделять на публично-правовые и частноправовые. Публично-правовые платежи — это фискальные платежи, уплачиваемые в бюджет или внебюджетные фонды, такие платежи могут быть как налогового, так и неналогового характера. В статье 41 Бюджетного кодекса РФ представлен список доходов бюджета, которые подразделяются на налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления [1]. К налоговым доходам бюджета относятся налоги, акцизы, регулярные платежи, сборы и государственные пошлины. К неналоговым поступлениям в бюджет относятся доходы от использования государственного имущества, либо имущества находящегося в муниципальной собственности.

В частноправовом значении обязательными платежами являются платежи, связанные с охраной частных интересов, например платежи по гражданско-правовым договорам, возмещение убытков и т. д.

Далее рассмотрим, что такое санкция. Р. Л. Хачатуров дает определение санкции, как части правовой нормы, содержащей указание на меры государственного принуждения, применяемых к нарушителю установленных норм и правил [9, с. 111]. Не смотря на то, что в большинстве случаев санкции носят карательный характер, они могут рассматриваться и как поощрение. Но во всех значениях санкция представляет собой властное указание на запрещение, наказание или разрешение и поощрение чего-либо [7, с. 36].

В настоящее время понятие санкции ни в одном российском законодательном акте официально не закреплено, и поэтому существует необходимость разработки общего понятия «санкция», охватывающего все ее разновидности и раскрывающего их общие и отличительные черты.

В гражданском праве выделяют следующие виды санкций:

— конфискационные, заключающиеся в безвозмездном изъятии у правонарушителя имущества в пользу государства;

— компенсационные, заключающиеся в возмещении нанесенного вреда или причиненных убытков;

— штрафные — взыскание штрафов, пени, неустойки;

— отказные, то есть отказ от защиты прав.

Отсутствие единой, законодательно закрепленной классификации обязательных платежей вызывает множество споров как в судебной аппаратуре, так и в научных кругах. Четкая классификация обязательных доходов государства позволит обеспечить полноту характеристики данного правового явления, выявить особенности отдельных видов обязательных платежей, взимаемых в настоящее время в Российской Федерации.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
5. Беспалов, Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). М.: Проспект, 2016. 768 с.
6. Зубарев, Ю. А. Энциклопедический словарь терминов по менеджменту, маркетингу, экономике, предпринимательству. В 2 т. Т. I [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А. И. Шамардин, Ю. А. Зубарев. — Волгоград: ВГАФК, 2012. — 560 с.
7. Кашанина, Т. В. Теория государства и права: учебник/Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — Москва: Норма-Инфра-М, 2019. — 496 с.
8. Словарь предпринимателя, Пилипенко Н. Н., 2016
9. Хачатуров, Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банков. дела, 1995. с. 61.

Порядок взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц

Антипов Владимир Михайлович, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Научный руководитель: Биюшкина Надежда Иосифовна, доктор юридических наук, профессор

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Данная статья посвящена анализу порядка и основных процессуальных проблем рассмотрения дел о взыскании обязательных платежей в порядке административного судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, кодекс административного производства, обязательные платежи и санкции, исковое заявление, судебный приказ, физическое лицо

Order of collection of obligatory payments and sanctions from individuals

Antipov Vladimir Mihajlovich, student

Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

Scientific adviser: Bijushkina Nadezhda Iosifovna, doctor of legal sciences, professor

Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky

This article is devoted to the analysis of the order and the main procedural problems of consideration of cases on the collection of compulsory payments in the order of administrative proceedings.

Keywords: administrative proceedings, code of administrative proceedings, compulsory payments and sanctions, statement of claim, court order, individual

Любые органы государственной или муниципальной власти, а так же иные официальные органы, наделенные законом Российской Федерации функциями контроля за уплатой обязательных платежей имеют право обратиться в суд с иском о взыскании с физических лиц и юридических лиц задолженности по обязательным платежам или санкциям, возложенным на эти лица в соответствии с действующим законодательством.

К обязательным платежам в нашей стране относятся налоги, сборы и иные обязательные сборы, уплачиваемые в бюджет или внебюджетные фонды, а так же штрафы и пени за неуплату этих платежей в установленные сроки.

Обязательные платежи в любом государстве являются одной из основ формирования денежных фондов, которые используются в удовлетворении нужд государства и общества. От эффективности механизма обеспечения соблюдения законодательства о налогах, сборах и иных обязательных платежей, а так же от своевременного и полного поступления обязательных платежей и санкций в бюджетную систему зависит эффективность выполнения государством своих финансовых обязательств. Этим и обусловлена актуальность темы исследования.

Все споры о взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц рассматриваются в порядке административного судопроизводства в соответствии с положениями введенного в 2015 году Кодекса Административного производства РФ (КАС РФ) [2], а с юридических лиц в порядке, установленном в Арбитражном процессуальном кодексе РФ АПК РФ) [1]. Так же по-

рядок взыскания обязательных платежей и санкций регулируется статьями 47,48 и 69 Налогового кодекса РФ (НК РФ) [3].

В рамках данной статьи будет рассмотрен порядок взыскания обязательных платежей и санкций с физических лиц, не имеющих статуса ИП и не осуществляющих предпринимательской деятельности регламентированным КАС РФ. До принятия КАС РФ все споры по требованиям государственных органов о взыскании обязательных платежей и санкций рассматривались в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ). В настоящее время производство по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций регулируется главой 32 КАС РФ.

Субъекты, имеющие право на обращение в суд с требованиями о взыскании обязательных платежей и санкций определены частью 1 статьи 286 КАС РФ. К таким субъектам относятся налоговые, таможенные и иные государственные и муниципальные органы, наделенные на то законными полномочиями. При этом, для возникновения права на обращение в суд должны выполняться определенные условия:

- задолженность образуется у физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность;
- у физического лица имеется просроченная задолженность по обязательным платежам;
- требование контрольного органа об уплате взыскиваемых средств не было исполнено добровольно или срок уплаты был пропущен;

— для платежей или санкций, уплата которых требуется в судебном порядке, законодательно не установлен иной порядок.

В КАС РФ предусмотрена двухступенчатая система судебного взыскания обязательных платежей и санкций. При отсутствии возражений со стороны должника применяется приказное судопроизводство, а в случае наличия возражений применяется административное исковое судопроизводство.

Дела, рассматриваемы в административном исковом порядке подведомственны районным судам, при этом исковое заявление может быть подано в суд в течение 6 месяцев с момента завершения срока выполнения требования надзорного органа о погашении возникшей задолженности (п. 1 ст. 286 КАС РФ). В случае наличия объективных оснований пропуска срока он может быть восстановлен судом.

Под судебным приказом, согласно статьи 123.1 КАС, понимается судебный акт, вынесенный судьей единолично и исключительно по требованию о взыскании обязательных платежей и санкций. В приказном порядке дела рассматриваются мировыми судьями, а порядок судопроизводства установлен в главе 11.1 КАС РФ.

Территориальная подсудность приказных дел о взыскании обязательных платежей и санкций определена частью 3 статьи 22 КАС РФ, согласно которой по данным категориям дел следует обращаться в суд либо по месту жительства гражданина, в отношении которого возбуждается дел, либо по адресу организации.

При вынесении судебного приказа судья должен учитывать бесспорный характер требований, то есть он не имеет право изменять требования заявителя или удовлетворять их частично, поэтому при наличии у него сомнений о бесспорности предъявляемых требований согласно п.3.ч.3. статьи 123.04 КАС РФ он должен отказать в принятии заявления.

Основанием для исполнения является сам судебный приказ, и при этом нет необходимости в выдаче испол-

нительного листа, за исключением взыскания государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета (часть 2 статьи 123.8 КАС РФ)

Копия судебного приказа должна быть направлена должнику в течении трех дней со дня его вынесения, и со дня ее направления у должника есть двадцать дней на обжалование.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебный приказ — это упрощенная форма судопроизводства по делам о взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц.

Процедура приказного производства по правилам КАС РФ показала свою эффективность, о чем свидетельствует «рецепция» арбитражными судами и недавнее его введение в АПК РФ. Приказное производство — это, прежде всего, оптимизация судебной нагрузки и «удешевление» правосудия по изначально бесспорным требованиям. Вместе с тем, представляется, что законодателю необходимо задуматься о развитии соответствующих административных процедур и вывести полностью бесспорные требования из сферы судебного контроля. Это позволит суду сконцентрироваться на первоочередной задаче — разрешении действительных, а не мнимых правовых конфликтов, восстановлении и защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

К проблемам приказного производства можно отнести ежегодный прирост жалоб граждан на неправомерность или неточность заявленных требований, а так же неполучение ими судебного приказа.

В качестве рекомендаций можно предложить утверждение проведения на регулярной основе, например ежегодно, сверки переданных/принятых сведений налоговыми органами и соответствующими ведомствами по аналогии проведения «сверки» Федеральной налоговой службой Российской Федерации и Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации, а так же улучшить систему контроля за направлением судебных приказов в адрес должника в установленные законом сроки.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
4. Беспалов, Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). М.: Проспект, 2016. 768 с.
5. Соловьёв, А. А., Огнева К. О. — Приказное производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций: новеллы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное и муниципальное право. — 2018. — № 1. — с. 1–13.

Проблема возможностей стороны обвинения и стороны защиты в уголовном судопроизводстве

Бекренева Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Гарантией прав подозреваемых и обвиняемых является участие защитника в уголовном процессе. Защитником является лицо, которое в законном порядке осуществляет защиту прав и законных интересов лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, так же адвокат оказывает юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Адвокат подозреваемого или обвиняемого участвуя в деле стремится опровергнуть необоснованное обвинение и доводы стороны обвинения, предпринимает усилия к смягчению ответственности подзащитного. Основной процессуальной функцией защитника является защита своего клиента. Защитник не может отказаться от принятой на себя защиты, поскольку это является его профессиональным долгом.

Известна огромная роль доказывания в уголовном судопроизводстве, именно через защиту прав обвиняемого адвокат участвует в доказывании по уголовному делу. Поскольку адвокат имеет своей целью защиту прав подозреваемого или обвиняемого, любые действия защитника такие как опрос лиц, ходатайства, истребования от государственных органов документов значимых для дела, подача жалоб в различные инстанции имеют огромную роль и влияют на исход всего дела и судьбу подзащитного. Важно отметить что огромную роль в защите подозреваемых или обвиняемых играет несовершенство системы: долгое расследование дела, бюрократия и т. п. Положение в социуме так же играет роль, к примеру резонансные дела в которых участвуют известные люди. В данных случаях на мой взгляд намного сложнее работать в плане правильного принятия решения, поскольку имеется повышенное внимание к делу, следователю и судье, а также в любом случае имеет место быть и психологический аспект.

Сторона обвинения как была, так и остается в более доминирующем положении, чем сторона защиты. Из-за мощных ресурсов власти сторона обвинения зачастую превышает свои должностные полномочия ущемляя этим сторону защиты, в следствии чего адвокат может иметь трудности в осуществлении своей функции защиты. Органы уголовного преследования, осознавая свое значительное превосходство над защитой, постоянно сбиваются на путь необоснованных ограничений ее и без того мизерных возможностей противостоять их действиям и решениям [6].

Защита практически не располагает возможностями которых было бы достаточно для воздействия на обвинение с целями удержать от попыток использования лишь обвинительного уклона. Органы уголовного преследования обладают значительным потенциалом принуждения используя богатый арсенал следственных и иных

процессуальных действий. Они часто используют метод психического и силового воздействия с целью получения обвинительных доказательств. С точки зрения необходимости серьезного вмешательства в права человека действия следственных органов не всегда адекватны. К примеру, происходит так называемое избыточное принуждение, к которому относится избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу, когда личность обвиняемого и обстоятельства дела позволяли оставить его на свободе под залог. Еще один из методов использование переутомляющих допросов, которые могут длиться более 5 часов. Избыточное принуждение вследствие нарушения закона, являясь под час способом подавления воли обвиняемого с неблагоприятной целью добиться его заданного поведения, получения признания им своей вины, представляет наибольшую опасность как для человека, его прав и свобод, так и для правосудия [6]. Интересен тот факт, что в УПК нет ответа на то, сколько раз можно допрашивать одно и тоже лицо, которое уже было на допросе и давало показания.

К сожалению, именно обвинительное заключение следствия является актом, который предопределяет в большинстве случаев постановление судом обвинительного приговора. Если рассматривать суд как орган разрешающий дела по справедливости, то его можно было бы наделить возможностью прекращать уголовное дело вследствие несоблюдения процедур предварительного расследования (производство следственных действий без участия защитника) и других нарушений прав и свобод подзащитного. Не соблюдаются и такие вещи как предупреждение обвиняемого о том, что его показания могут использоваться против него самого в виде обвинительных доказательств, а это одно из важнейших правовых положений которое служит защите обвиняемого основанное на презумпции невиновности. В результате непроинформированности о последствиях дачи показаний без защитника обвиняемый дает показания, которые могут обернуться против него самого. Аналогично и с подозреваемым.

Право хранить молчание и предупреждение что все сказанное может использоваться против него самого (как например в США) не происходит. Есть лишь предупреждение о возможном использовании показаний в качестве доказательств по уголовному делу и подозреваемый может спокойно дать показания рассчитывая, что следствие получив их, как-либо ему поможет. УПК РФ никак прямо не информирует подозреваемого или обвиняемого об опасности его показаний без защитника для него самого.

Интересен и вопрос, касающийся вещественных доказательств. Согласно п.3 ч.1 ст. 81:

1. вещественными доказательствами признаются любые предметы:

1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

— деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

2. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьей и статьей 82 настоящего кодекса.

3. При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах [2].

Сторона защиты не может решать имеют ли вещественные доказательства значение для дела. Ч.1 ст. 84 УПК РФ прямо говорит о том, что иные документы кроме протоколов следственных действий и судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если содержащиеся в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию решает именно следователь что является доказательством по делу, а что нет. Он может не признать доказательства, представленные защитой с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, так как обладает свободой в оценке доказа-

тельств. Единственное «утешение» для стороны защиты, они все равно будут оставаться в деле для исследования их другими участниками судопроизводства опять же для их оценки отношения к делу.

Обвиняемый имеет право с разрешения следователя участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству стороны защиты. Следователь полномочен отказать в удовлетворении ходатайства. Если реализация права одного субъекта правоотношения может иметь место лишь по усмотрению другого, то это уже не право, а прошение [6].

Когда праву соответствует обязанность другого субъекта, только тогда можно говорить, что это именно право, а не прошение, когда оно реализуется не по усмотрению субъекта (следователя), а по обязанности реализовать это право. Когда ограничивают права обвиняемого участвовать в следственных действиях нельзя рассматривать данное обстоятельство как полноценное и реальное право. Обвиняемый может обратиться с ходатайством в суд чтобы избежать произвола следователя, это может быть возможностью повлиять на обвинительную власть.

Подозреваемый и обвиняемый значительно ограничены в процессуальных правах и не имеют почти никаких гарантий в сравнении с большими полномочиями органов следствия, которые пользуются мощным потенциалом принуждения как основным методом раскрытия преступлений и уголовного преследования и принимающих в одностороннем порядке решение по уголовным делам зачастую без мнения и позиции защиты. Все вышесказанное говорит об огромной пропасти между обвинением и защитой в плане их возможностей. Только уже на стадиях судебного разбирательства отношения между стороной обвинения и стороной защиты выравниваются и действуют на основе состязательности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — / (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г./
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 17.12.2001 № 174-ФЗ (в ред.от 01.04.2019) // СЗ РФ. — 25.12.2001. — № 52. — Ст.4921.
3. Аверина, Ю. А. Судебные доказательства: общетеоретическое доказывание / Ю. А. Аверина // М.: Трибуна. — 2019. — с. 220.
4. Якимович, Ю. К. Участие адвоката в уголовном процессе / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. — 2019. — № 1. — с. 81.
5. Иванова, Л. В. Некоторые проблемы реализации полномочий адвоката — защитника в уголовном процессе / Л. В. Иванова // Молодой ученый. — 2017. — № 4. с. 9.
6. Российское законодательство: состояние и проблемы. Обвинение и защита: проблема равных возможностей Т. Г. Бородинова, И. Ф. Демидов. — № 5–245 с.

К вопросу о правах адвоката, необходимых для исполнения соглашения об оказании юридической помощи

Богданова Елена Павловна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Цель исследования — обозначить основные права адвоката, способствующие осуществлению его деятельности. В статье исследуются права адвоката, обозначенные на законодательном уровне. Научная новизна работы заключается в рассмотрении вопроса о дополнительных условиях в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом. В результате исследования было обосновано включение в соглашение об оказании юридической помощи адвокатом условия о правах адвоката, необходимых для исполнения соглашения об оказании юридической помощи.

Ключевые слова: соглашение, адвокат, юридическая помощь, правовой статус, гражданский процесс, уголовный процесс.

Для осуществления обязанностей по исполнению договора об оказании юридических услуг законодательство наделяет адвоката особыми правами, недоступными для лиц, не имеющих статуса адвоката.

Как указывает Ю. И. Азаров, права и свободы любого субъекта, в том числе адвоката, вместе с обязанностями, принято относить к элементам правового статуса. [1, с.113]

А. Д. Бойков указывает, что под «термином «статус адвоката», присвоение которого позволяет пользоваться правом на осуществление адвокатской деятельности, подразумевается система прав и обязанностей адвоката, содержащаяся в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в актах процессуального законодательства, в локальных актах адвокатского сообщества» [2, с. 8]. К подобному подходу тяготеют и исследователи, указывающие на то, что правовой статус адвоката «стоит охарактеризовать наличием у адвоката закрепленных и гарантированных федеральным законодательством прав и обязанностей, которые необходимы и которых достаточно для реализации данным субъектом адвокатской деятельности» [3, с. 14], и которые также говорят о том, что особенность правового статуса адвоката как раз и выражается «в наличии закрепленных Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прав и обязанностей, которые, в свою очередь, не присущи другим субъектам» [4].

Автор статьи не согласен с теми учеными, которые полагают, что «система прав и обязанностей выступает некой сердцевинкой, центром правовой отрасли, и именно стоит искать решение основных правовых проблем» [5, с. 50]. Именно поэтому необходимо остановиться на основных правах адвоката в рамках соглашения о предоставлении юридической помощи адвокатом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокату предоставлены следующие права, которыми он вправе пользоваться в любой области адвокатской деятельности:

1) собирать информацию, которая необходима для предоставления юридической помощи, в том числе истребовать справки, характеристики и другие документы от государственных органов, местных органов, а также общественных организаций и других объединений. Государственные и местные органы, а также организации в порядке, который закреплен в нормативно-правовых актах, обязаны предоставить адвокату запрошенные документы либо заверенные копии таких документов в течение одного месяца со дня предоставления запроса адвоката;

Стоит отметить, что в первоначальной редакции Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не было никаких положений, закрепляющих порядок сбора адвокатом информации, а также ответственность за ее непредоставление.

В 2016 году **Федеральным законом** от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6, с. 3284] в Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и **Кодекс об административных правонарушениях** были внесены изменения. [7, с. 1]

В частности, Закон об адвокатской деятельности был дополнен статьёй 6.1 «Адвокатский запрос», согласно которой адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в установленном порядке официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о представлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее — адвокатский запрос). Вышеуказанные организации, которым направлен адвокатский запрос, обязаны дать на него **ответ в письменной форме** в тридцатидневный срок со дня его получения. В случаях, которые требуют дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений,

указанный срок может быть продлен, но не более чем на 30 дней, при этом адвокат, направивший запрос, в обязательном порядке должен быть уведомлен о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса.

Несмотря на то, что право адвоката на опрос лиц (свидетелей) предусмотрено только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, нормы, закрепленные в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не ограничивают области права, в которых адвокат может заниматься опросом лиц. Адвокат имеет право опросить лиц не только по уголовному делу, но и по гражданскому, административному, арбитражному праву.

Вызов специалиста, а также порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяются статьями 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 71 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

2) беспрепятственно видаться со своими доверителями наедине, в условиях, которые обеспечили конфиденциальность, без ограничения количества свиданий и продолжительности таких свиданий;

3) фиксировать (также и при помощи технических средств) сведения, которые содержатся в материалах судебного дела, по которому адвокат осуществляет юридическую помощь, при соблюдении государственной и другой охраняемой законодательством тайны;

4) осуществлять другие действия, которые не противоречат законодательству Российской Федерации.

В Федеральном Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплены запреты, которые возлагаются на адвоката при оказании им профессиональной деятельности:

1) принимать от лица, который обратился к адвокату за осуществлением ему юридической помощи, поручение в том случае, если такое поручение имеет заведомо беззаконный характер;

2) принимать от лица, который обратился к адвокату за осуществлением ему юридической помощи, поручение в случаях, если адвокат:

— имеет свой собственный интерес по предмету соглашения об оказании юридической помощи с доверителем, который отличается от интереса его доверителя;

— участвовал в судебном деле как судья, третейский судья либо арбитр, посредник, прокурор, следователь, дознаватель, эксперт, специалист, переводчик, выступает по данному судебному делу потерпевшим либо свидетелем, а также если адвокат выступает должностным лицом, в полномочия которого сходить принятие решения в интересах доверителя;

— состоит в родственных либо семейных правоотношениях с должностным лицом, которое правомочно принимать или уже принимал участие в следствии по делу либо рассмотрении судебного дела данного лица;

— осуществляет юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;

3) занимать по судебному делу позицию наперекор воле его доверителя, кроме случаев, при которых адвокат уверен в наличии самоговора его доверителя;

4) осуществлять публичные заявления о доказанности вины доверителя, если сам доверитель такую вину отрицает;

5) разглашать информацию, которая была передана адвокату доверителем в соответствии с осуществлением такому доверителю юридической помощи, без его согласия;

6) отказаться от принятой на себя защиты.

Стоит заметить, что перечисленные права адвоката указаны в федеральном законе, в связи с чем не требуют дублирования в соглашении об оказании юридической помощи. Однако, на взгляд автора, за юридической помощью адвоката обычно обращаются субъекты, которые не имеют глубоких знаний в юриспруденции, в связи с чем не знают, какими именно правами и обязанностями наделен их адвокат. В связи с чем мы считаем разумным указание в соглашении об оказании юридической помощи всех прав и обязанностей адвоката, которыми он может воспользоваться в конкретном деле. Подписав соглашение об оказании юридической помощи, доверитель должен быть уверен в том, что поручения, которые даны адвокату и указаны в данном соглашении, будут исполнены адвокатом своевременно и квалифицированно.

Литература:

1. Азаров, Ю. А. Классификация участников криминального процесса // Митна справа. 2014.
2. Бойков, А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010.-
3. Щерба, А. А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис.. канд. юрид. наук. М., 2006.; Постникова В. В. Требования к лицу, претендующему на приобретение статуса адвоката, в Российской Федерации и в Великобритании // Адвокатская практика. 2013. № 5. с. 34
4. Гуртовой, О. О. Правовые и организационные основы деятельности адвоката в арбитражном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010.

5. Мальцев, Г. В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979.
6. Федеральный закон от 02.06.2016 N 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. № 23.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 1 (ч. 1).

Правовые аспекты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

Бугаева Виктория Константиновна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
 Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Среди насильственных преступлений против жизни и здоровья наиболее опасным после квалифицированного и «простого» убийства является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ (далее — УК РФ)). Данная тема является одной из актуальных проблем современного общества — проблемой преступного насилия. Ежегодно жертвами преступного насилия становятся сотни тысяч человек.

Ключевые слова: умышленное причинение вреда, уголовная ответственность, потерпевший, смерть.

Legal aspects of intentional infliction of grievous bodily harm, resulting in the death of the victim by negligence

Among violent crimes against life and health, the most dangerous after a qualified and «simple» murder is intentional infliction of grievous bodily harm resulting in the death of the victim by negligence (part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter — the Criminal Code)). This topic is one of the urgent problems of modern society — the problem of criminal violence. Every year hundreds of thousands of people become victims of criminal violence.

Keywords: intentional infliction of harm, criminal liability, victim, death.

Жизнь и здоровье человека является главной ценностью государства и защищается Конституцией РФ [1].

В настоящее время в ч. 1 ст. 111 УК РФ полностью раскрывается, что имеется в виду под тяжким вредом здоровью, и указываются виды вреда здоровью, которые могут привести к смерти. В случае смерти потерпевшего в результате такого ущерба применяется часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как отмечается в литературе, квалификация данной нормы ставит наиболее проблемные вопросы в правоприменительной практике [5; 6; 8].

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является наиболее сложным составом по причине двойной вины [7].

С точки зрения Г. Н. Борзенкова, наличие двух различных видов последствий в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожной смерти «характеризует это преступление как преступление,

имеющее две цели». Его объектами являются здоровье и жизнь» [3]. Разумеется, из всех перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ деяний только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и жизни, «по своей природе непосредственно угрожающего жизни, а также вреда здоровью, вызвавшего развитие опасного для жизни состояния» [2].

Имея конкретное намерение вызвать такие последствия, человек осознает, предвидит и, с прямым намерением, желает возникновения угрозы для жизни человека и приведения в действие сил, которые вступают в игру (наносит серьезный вред жизни и смерти человека), но, имея косвенное намерение, не желает этого делать, а сознательно допускает это или безразлично к этому относится. Согласно общепринятой точке зрения, «осознание опасности для жизни» и «предвидение возможности смерти» — это словесные выражения, отличающиеся от одного и того же психического отношения преступника к своему поступку... т. е. преступник предвидит возможность смерти». И даже если не установлено, что он хотел

смерти жертвы, не следует забывать, что в случае умышленного предположения смертельного исхода, деяние является убийством с косвенным умыслом, а не преступлением, предусмотренным частью 4 комментируемой статьи».

Как следствие, в случае конкретного намерения (прямого или косвенного) причинить именно тяжкий вред здоровью по причине опасности для жизни, приведшей к смерти человека, вина субъекта в связи со смертью носит умышленный характер. Пренебрежение, в силу осознания преступником опасности для жизни жертвы, и легкомыслие (высокомерие) также исключаются: субъект не может реально рассчитывать на то, что не умрет, умышленно создаст серьезную опасность для здоровья за счет своих общественно опасных действий (бездействия), предвидения этого и приведения в действие (или создания возможности приведения в действие) сил, не контролируемых субъектом (другими лицами, природой, человеческим организмом и т. д.).

Именно на это указывает С. В. Бородин: «Когда убийство совершается с косвенным умыслом, преступник предвидит не только возможность, но и вероятность смерти жертвы в данном конкретном случае. Отношение к смерти жертвы в случае высокомерия заключается в том, что у человека есть определенные специфические обстоятельства, которые будут препятствовать этому, но расчет является легкомысленным. Если преступник в ожидании смерти жертвы полагается на счастливый случай или любое другое подобное обстоятельство, то он действует с косвенным умыслом».

Поэтому необходимо квалифицировать такие деяния в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, «нет оснований полагать, что существование значительного промежутка времени между нанесением телесных повреждений и смертью требует квалификации в соответствии с частью 4 комментируемой статьи и исключает квалификацию деяния как убийство» [4].

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может быть признано преступлением по ст. 111 УК РФ, при наличии:

Объект. В данном случае речь идет о посягательстве на здоровье и жизнь человека, которому причинен вред, т. е. потерпевшего.

Объективным признаком являются действия лица, причинившего вред, их последствия в виде вреда здоровью и связь между действием и результатом. Это может быть, например, физическое, механическое, токсическое, психологическое воздействие.

Субъект — лицо, совершившее преступление. Лица, достигшие 14-летнего возраста и являющиеся здоровыми, подлежат наказанию в виде умышленного причинения тяжкого вреда их здоровью.

Субъективная сторона — отношение преступника к своему деянию.

В российском уголовном праве существуют преступления с так называемой двойной формой вины. К ним относится и преступление, предусмотренное частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. Лицо осознает, что совершает опасные для здоровья другого лица действия (бездействие), предвидит возможность или неотвратимость причинения тяжкого вреда своему здоровью и желает причинить такой вред, также предвидит наступление преступных последствий — в виде вреда здоровью потерпевшего или осознает неотвратимость его наступления, но отрицательно относится к смерти.

Субъективная сторона преступления в части 4 статьи 111 УК РФ характеризуется следующими формами вины: умысел причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего и неосторожностью по отношению к нему в связи со смертью.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 111, важно иметь намерение причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего. Ст. 111 УК РФ сформулирована законодателем как материальный состав. Из этого следует, что для оценки преступления как оконченного, должен последовать результат, в данном случае результатом должно быть причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что сложность и в то же время интерес к этому составу обусловлена двойной формой вины (ст. 27 УК РФ).

С объективной точки зрения рассматриваемое деяние представлено как последовательность событий: во-первых, причинен тяжкий вред здоровью пострадавшего, в результате чего он умирает.

К последствиям в виде тяжкого вреда здоровью относятся следующие последствия в виде смерти, т. е. между ними должна существовать причинно-следственная связь, в противном случае (оказание безусловной медицинской помощи или действия иных лиц) данное деяние не может быть отнесено к категории, предусмотренной частью 4 статьи 111 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления гораздо сложнее и выражается двумя способами — умыслом и халатностью.

При разграничении умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо руководствоваться не только объяснениями высшего судебного органа, но и обращать особое внимание на виновность преступника и все обстоятельства дела.

Разделение этой структуры на смежные структуры трудно и возможно только с субъективной точки зрения. Особое внимание следует уделить определенной процедуре установления вины, которая в первую очередь устанавливает умысел причинить тяжкий вред здоровью, а после этого неосторожность по отношению к смерти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Приложение к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», с изм. и доп. от 18.01.2012. П. 6.1.
3. Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. М., 2009. с. 192.
4. Волошин, П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Уголовное право. 2011. N 3. с. 10.
5. Козлова, К. М. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ // Наука и общество в условиях глобализации. — 2019. — № 1 (6). — с. 85–87.
6. Кружкова, А. Я. Юридический анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2010. — № 3 (43). — с. 211–217.
7. Лендел, М. В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ / М. В. Лендел. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — с. 290–292.
8. Сокольников, Ю. А. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от смежных составов преступления // Молодой ученый. — 2018. — № 38 (224). — с. 160–162.

Актуальные проблемы правового регулирования банковской системы в Российской Федерации

Гаджиева Диана Гафгаз-кызы, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются правовые аспекты развития банковской системы. Автор делает вывод о том, что правовое регулирование банковской системы является недостаточным и требуется как совершенствование существующей правовой базы, так и принятие новых нормативных документов.

Ключевые слова: *банковская система, пропорциональное регулирование, базовая лицензия, универсальная лицензия, банковские операции, проблемы правового регулирования.*

Высокая эффективность банковского законодательства, характеризующего в перспективе согласованностью и объективностью, является одним из условий эффективного функционирования и устойчивого развития банковской системы.

Основными источниками правового регулирования банковской системы в РФ являются Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 [4] (далее — ФЗ № 395–1) и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ [5].

Нормой ст. 2 ФЗ № 395–1 установлена структура банковской системы в РФ и её правовые основы. В российскую банковскую систему входят Центральный банк, кредитные организации и представительства иностранных банков.

Правовыми основами банковской системы в РФ являются указанные выше федеральные законы, Конституция РФ, а также другие федеральные законы и нормативные акты Банка России.

В 2017 году в банковском законодательстве произошли существенные изменения, ФЗ № 395–1 был дополнен новыми нормами, закрепляющими правовой статус банков с базовой лицензией банковских операций и сделок, а также банков с универсальной лицензией.

Федеральным законом от 01.05.2017 № 92-ФЗ [6] также изменена редакция ст. 11.2 ФЗ № 395–1, в соответствии с которой установлены с 1 января 2018 года минимальные размеры капитала банка и небанковской кредитной организации.

Для банка с универсальной лицензией установлен капитал в сумме 1 млрд рублей, а для банка с базовой лицензией сумма значительно меньше и составляет 300 млн рублей.

Для небанковских кредитных организаций, ходатайствующих о получении статуса банка с универсальной лицензией и базовой лицензий на первое число месяца подачи ходатайства, сумма собственных средств должна быть не менее указанных выше сумм, что и для банков с универсальной и базовой лицензией соответственно.

Отличительными характеристиками банков с универсальной лицензией и базовой лицензией являются размер капитала и совершаемые банковские операции. Банки с базовой лицензией ограничены в совершении определенных банковских операций, например, открытие корреспондентских счетов в иностранных банках; размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счёт; привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов и выдачу банковских гарантий с иностранными юридическими лицами, с иностранными организациями, не являющимися юридическими лицами по иностранному праву, а также с физическими лицами, личным законом которых является право иностранного государства.

Следует отметить и появление новых видов лицензий. Так, созданному путем учреждения банку с универсальной лицензией Банком России могут быть выданы лицензии следующих видов: универсальная лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц и привлечения во вклады и размещения драгоценных металлов); универсальная лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц) и на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; универсальная лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц, привлечения во вклады и размещения драгоценных металлов и осуществления инкассации денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассового обслуживания физических и юридических лиц); универсальная лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте и на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц и осуществления инкассации денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассового обслуживания физических и юридических лиц) [2].

Также был дополнен перечень оснований отзыва лицензий, полномочия по государственной регистрации и лицензированию банковской деятельности были централизованы, изменён механизм финансового оздоровления.

Указанные изменения следует рассматривать как условия эффективности и стабильности развития банковской системы.

Однако на современном этапе, несмотря на принятые меры по совершенствованию правовой базы, банковская сфера недостаточно развита.

С. В. Халилеев, М. Л. Макаревич, О. Е. Пирогова [3] отмечают, что важнейшими проблемами правового регулирования российской банковской системы являются:

1. Правовые аспекты снижения рисков в банковском секторе;
2. Проблемы правового регулирования кредитования физических и юридических лиц, а также ресурсов коммерческих банков;
3. Проблемы определения банковской тайны.

Для решения проблемы формирования ресурсной базы коммерческих банков долгосрочной перспективе авторам предлагается выдача синдицированных кредитов. Однако применение указанного решения имеет свои недостатки, связанные с отсутствием достаточного правового регулирования, стандартизированных документов, неурегулированностью налоговых вопросов, недостаточностью российского опыта синдицированного кредитования, отсутствием четкого механизма привлечения к юридической ответственности банковских субъектов и заёмщика, а также вторичного рынка синдицированных кредитов.

Снижение рисков в банковской сфере и определение банковской тайны как правовые вопросы требуют своего решения, что должно иметь в качестве исходной точки совершенствование нормативной правовой базы. Например, банковское законодательство показывает низкую эффективность в регулировании вопроса привлечения к ответственности за разглашение банковской тайны. Также не проработан вопрос предоставления банковской тайны третьим лицам.

Регламентация деятельности банков по минимизации банковских рисков отсутствует. В связи с чем необходимо принятие нормативного акта, регулирующие отношения по осуществлению высокорисковой банковской деятельности.

Таким образом, отмеченные выше проблемы правового регулирования предполагают принятие нормативных правовых актов, прямо регулирующих указанные вопросы. Принятие нормативных правовых актов должно иметь не только количественную, но и качественную направленность, предполагающую повышение эффективности законодательства и уровня защиты законных интересов участников банковских операций, в том числе права на сохранение банковской тайны [3].

С. М. Миронова [1] исследует сущность пропорционального банковского регулирования и рекомендует учитывать опыт других государств, которые имеют сформировавшуюся банковскую систему, включающую территориальные, региональные и общегосударственные банки.

Небольшие банки в соответствии с действующим российским законодательством ограничены в осуществлении банковских операций по отдельным вопросам. В связи с чем указанные банки, имеющие базовую лицензию, не имеют прочных позиций. Потеря позиций на рынке банковских услуг банками с базовыми лицензиями и приобретение прочных позиций крупными банками с универ-

сальной лицензией может привести к неравномерному социально-экономическому развитию субъектов РФ. Указанная ситуация может повлиять в свою очередь на экономическую безопасность регионов, где не развиты региональные банки.

Таким образом, правовые аспекты функционирования банковской системы требуют своего дальнейшего развития. Правовое регулирование банковской системы имеет столь важное значение, как и экономические, торговые, товарно-денежные отношения. Эффективность банковского законодательства является одним из условий поступательного развития российской банковской системы на внутреннем и внешнем уровне, ожидаемым ре-

зультатом которого является стабильная и устойчивая банковская система.

Перечисленные выше проблемы высоких рисков банковской деятельности, ограниченности ресурсов коммерческих банков и правового регулирования кредитования физических и юридических лиц являются актуальными на современном этапе и требуют принятия нормативных правовых документов, логично вписывающихся в систему банковского законодательства. До сих пор на практике отмечаются проблемы, связанные с правонарушениями в банковской сфере, их выявлением и расследованием. Отдельного внимания заслуживает вопрос привлечения к ответственности правонарушителей.

Литература:

1. Миронова, С. М. Пропорциональное регулирование банковской системы России: правовые основы и перспективы развития // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proportionalnoe-regulirovanie-bankovskoy-sistemy-rossii-pravovye-osnovy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Неверова, Н. В. О некоторых новеллах правового регулирования функционирования банковской системы Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2018. № 1 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-novellah-pravovogo-regulirovaniya-funktsionirovaniya-bankovskoy-sistemy-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 04.05.2020).
3. Халилеев, С. В., Макаревич М. Л., Пирогова О. Е. Проблемы правового регулирования банковской сферы в РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-bankovskoy-sfery-v-rf> (дата обращения: 04.05.2020).
4. Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.
5. Собрание законодательства РФ. 2002. N 28. Ст. 2790.
6. Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2669.

Внешние и внутренние факторы и условия, влияющие на формирование правосознания

Гасаналиева Алина Шарабутиновна, аспирант
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Статья посвящена вопросам нормативно-правовой регламентации противодействия коррупции в нормах международного права.

Ключевые слова: нормы международного права, коррупция, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции

Правосознание не принадлежит человеку с момента рождения. Формирование его происходит на протяжении длительного времени под воздействием ряда факторов, условий и обстоятельств, которые могут быть классифицированы по различным признакам. Большинство ученых делят их на две группы:

- внешние;
- внутренние.

Внутренние факторы представлены психофизиологическими особенностями человеческого организма и уровнем профессионального образования. Психофи-

зиологические особенности как факторы, влияющие на формирование правосознания, в свою очередь делятся на:

- константы, представляющие собой свойства, не зависящие от воли индивида служащие фундаментом правосознания личности (например, уровень интеллектуального развития, который определяет качество знаний о праве и правовых явлениях или наличие определенных заболеваний психического характера, которые полностью исключают возможность любой разумной деятельности и т. п.);

свойства и особенности, которые человек может изменить либо сам, либо вследствие воздействия внешних факторов (например, сила воли, темперамент и т. п.).

Внешние факторы, влияющие на формирование правосознания, представлены большим разнообразием в силу того, что они заключаются в деятельности субъектов правосознания, многообразии которых в свою очередь и определяет число и вариативность внешних факторов, формирующих правосознание российского общества. Так, группа внешних факторов, влияющие на формирование правосознания представлена органами государственной власти и их должностными лицами, при чем не только российскими, но и зарубежными и международными, учреждениями образования, СМИ и индустрией развлечений, как государственными так и частными, конфессиональной принадлежности, социально-демографической группой, семьей, рабочим коллективом, друзьями, кумирами и т. д.

Изучению факторов, влияющих на формирование правосознания индивидов, социальных групп и общества в целом, посвящено немалое количество исследований. В целях исключения многократного дублирования схожей информации, в рамках данной диссертационной работы предлагается провести анализ некоторых из этих факторов в контексте их взаимосвязи с формированием антикоррупционного правосознания.

Отметим, что в условиях современного российского общества проблематика исследования детерминант, формирующих правосознание, носит скорее практический, нежели научно-теоретический характер. Необходимость подобных исследований обусловлена в большей степени потребностью борьбы с массовой деформацией правового сознания в нашей стране, нежели необходимостью устранения пробелов в научных исследованиях.

Семья — это первый фактор, влияющий на формирование правосознания личности, ведь именно здесь начинают закладываться основы сознания личности, которые в дальнейшем формируют правосознание. Сложившиеся семейные традиции, обычно служат фактором, влияющим на формирование общей и правовой культуры, а в дальнейшем и правосознания ребенка [2]. Важность данного фактора в контексте формирования антикоррупционного правосознания обусловлена тем, что родители, будучи эталоном поведения для своих детей закладывают в них такие качества как уважение к закону, правомерное поведение, нетерпимое отношение к противоправному поведению, в том числе и коррупционным проявлениям. Зало-

женные с раннего детства подобные паттерны поведения в будущем выступают прочным фундаментом в становлении личности с высоким уровнем правосознания, в том числе антикоррупционного, что в свою очередь «обеспечивает разумное, правильное и добровольное осуществление правовых требований» [2].

В дальнейшем формирование правосознания личности происходит под влиянием не только семьи, но и другого окружения (друзья, школа, ВУЗ, рабочий коллектив и т. п.), а также религиозной, социально-демографической и иной принадлежности личности. Образовательные учреждения, будучи своего рода кузницей становления личности, оказывают существенное влияние на правосознание личности, поскольку именно здесь происходят дальнейшая социализация и правовое воспитание. На образовательную систему возложена непростая обязанность формирования высокого уровня правосознания личности. Образовательные учреждения через свою деятельность призваны привить ребенку позитивные духовные ориентиры, морально-нравственные нормы и ценности, воспитать их сильной волевой личностью, уважающей право. В данном контексте особая роль отводится качеству знаний, морально-ценностных установок, которые закладываются в действующую систему образования.

Важным внешним фактором формирования правосознания личности были и остаются средства массовой информации, призванные распространять правовые знания, демонстрировать методы правового регулирования, а также правоприменительную деятельность, распространять правовую культуру, способствовать формированию в обществе осуждающего и нетерпимого отношения к противоправному поведению и т. п. Средства массовой информации выступают одним из наиболее сильных факторов коммуникативного воздействия на общество, «и среди основных социально-психологических механизмов принято выделять также внушение посредством формирования особого эмоционального контекста предлагаемой информации, социальную мифологию» [1]. Аудитория того или иного СМИ подвержена воздействию той информации, которая активно транслируется с экранов телевизоров, радиоприёмников и страниц газет и журнал.

Подводя итоги анализа условий и факторов, влияющих на формирование правосознания, можно отметить, что все они несмотря на то, что являются разноплановыми по своему характеру, вместе с тем тесно взаимосвязаны и в конечном итоге определяют состояние и векторы развития правосознания в обществе.

Литература:

1. Петрова, Т. И. Влияние СМИ на правовое сознание человека // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-smi-na-pravovoe-soznanie-cheloveka> (дата обращения: 21.08.2020).
2. Симонова, М. А., Терехова И. А. Причины и условия, влияющие на формирование правового сознания // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». [Электронный ресурс]. Доступ: URL: <https://alley-science.ru> (дата обращения 19.08.2020 г.)

Направления совершенствования формирования кадрового резерва в системе государственной гражданской службы

Глотова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Михайлова Алена Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются имеющиеся проблемы в подготовке кадрового резерва в системе государственной гражданской службы. Автор указал учёных, которые занимались данной проблематикой. В публикации имеются взгляды на улучшение системы подготовки кадрового резерва государственной гражданской службы.

Ключевые слова: кадровый резерв, кадровая политика, государственная власть, государственная кадровая политика.

На современном этапе российского государства происходят глобальные изменения, как во внутренней, так и во внешней политике, конкретнее в системе административно-управленческой деятельности, в военной сфере, государственной гражданской службе и т. д. Для того чтобы данные преобразования стали эффективны и приобрели организационно-правовую форму направлена государственная кадровая политика.

Важность вопроса по развитию и рациональному использованию кадрового потенциала определяется непрерывным процессом совершенствования политико-административного управления. Это, несомненно, влечет рационализацию методов и технологий руководства структурным подразделением государственных органов. На современном этапе управление всеми политическими процессами находится в зависимости от современных механизмов воспроизводства кадрового потенциала органов власти. С учетом меняющихся внешних, — политических, экономических условий функционирования государственных органов, которые влияют на деятельность государственных структур, приоритетными элементами обеспечения развития системы государственной службы на сегодня становятся вопросы своевременного обновления кадрового резерва в системе государственной службы, стимулирования служебного роста и профессионального развития, а так же обучения государственных служащих. Стратегическими задачами, которые стоят на первом месте в кадровой службе становится разработка эффективных подходов в реализации кадровой политики, снабжение ее взаимосвязи с целями и задачами, которые стоят прямо перед каждой конкретной организацией и социально-экономическими интересами государства и общества. В рамках различных научных подходов происходило развитие взглядов, как на вопросы государственной кадровой политики, так и на кадровый резерв.

В научных трудах психологов нашли отражение лишь отдельные направления работы с кадровым резервом, которые изучались в контексте других проблем (требования к личности руководителя, психологическое консультирование управленческих кадров, стиль и методы руководства, адаптация при вхождении в должность и т. д.) [4]. Прежде всего, необходимо сказать, что при рассмотрении

кадрового резерва как объекта исследования в процессе его формирования, обучения, и переподготовки, то можно развить ряд перспективных направлений в повышении эффективности государственной кадровой политики в сфере формирования и подготовки резерва управленческих кадров. Многие разумные предложения участников федеральной программы подготовки управленческих кадров уже нашли свое осуществление. Например, в настоящее время по единому принципу формируются региональные резервы управленческих кадров, всё шире вводятся информационные технологии в процесс работы с резервными кадрами, большей популярностью пользуются порталы кадрового резерва и т. д. Но, несмотря на это, в системе работы с резервом управленческих кадров можно увидеть уязвимости. На них нужно обратить пристальное внимание, не только Правительству Российской Федерации, но и руководителям субъектов федерации. В частности, сейчас федеральный резерв управленческих кадров формируется на основе ежегодных поручений Правительства в соответствии с предложениями руководителей государственных органов федерального и регионального уровней, а также руководителей госкорпораций и, представляет собой базу лиц, попадающих автоматически. Если есть рекомендация соответствующего руководителя, отвечающая конкретным требованиям и критериям, то это означает, что человек фактически уже находится в этом резерве.

По нашему мнению, он не должен создаваться автоматически для того, чтобы быть эффективнее. Возможно, основать группу в Администрации Президента или в Аппарате Правительства РФ и поручить ей разработать единый порядок формирования кадрового резерва. Он должен обеспечить широкий доступ на входе потенциальных участников, конкретно проработанную процедуру отбора резерва, а также механизм работы. Кроме этого, уже пришло время рассмотреть на федеральном уровне вопрос о целесообразности создания особой кадровой комиссии при Правительстве Российской Федерации, которая бы взяла на себя, по меньшей мере реализацию двух основных функций. Первая — выполнять отбор потенциальных участников федерального кадрового резерва. Вторая — принимать прямое участие в кадровом сопрово-

ждении по тем должностям, назначение на которые осуществляет Правительство Российской Федерации.

Данная комиссия в дальнейшем могла бы быть эффективным фильтром. На входе осуществлять отбор, а на выходе подготавливать рекомендации о назначении на альтернативной основе (имеется в виду подготовку альтернативных решений, то есть нескольких кандидатур, но преимущественно, из состава лиц, включенных в состав резерва управленческих кадров).

Но, не смотря на идеальность предложения, существуют и проблемы, препятствующие продвижению кадров по карьерной лестнице. Так как на данный момент времени ни один вид резерва не является обязательным при принятии решения. Еще одно предложение по совершенствованию кадровой политики состоит в увеличении границ использования потенциала. Возможно, и расширить перечень должностей, по которым принимают решение о назначении (руководители департаментов федеральных министерств, руководители территориальных управлений федеральных органов исполнительной власти в плане согласования) [2]. Важно отметить, что все предложения связаны между собой.

Кроме того, нужно по мере возможности больше смешивать разные категории участников новых потоков федеральных программ. Еще очень далек от завершения процесс создания правовых основ в сфере кадрового резерва. Если опираться на принцип федерализма, то правовые основы создаются не только на федеральном, но и на уровнях субъектов. Но, несмотря на это стоит признать, что в современное время формирование нормативно-правовой базы, а также законодательства до конца не проработано и не завершено.

Вследствие тех проблем, которые представлены, возможно, рассмотреть несколько путей по совершенствованию нормативно-правовой базы именно в системе кадрового резерва.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017).
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) управленческих кадров».
3. Журавлев, В. Г., Журавлев Г. В., Гурнина Д. А., Яшин А. А. Государственное управление в условиях рынка. Менеджерские проблемы. М.: ИПК госслужбы, 2011.
4. Осейчук, В. И. Как преодолеть кадровый голод на гражданской и муниципальной службе?// «Государственная служба», № 2, 2010 г.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-sovshshenstvovaniya-gosudarstvennoy-kadrovoy-politiki-v-sfere-formirovaniya-i-podgotovki-rezerva???history=3&pfid=1&sample=14&ref=1>

1. Во-первых, принять Федеральный закон предусматривающего то, что кадровый резерв на любом уровне является неотъемлемой частью федерального и регионального сводных резервов управленческих кадров. Их формирование происходит специальными органами, которые регулируют вопросы государственной кадровой политики. Это даст возможность замещать государственную должность без конкурсной основы, которая прописана в Федеральном Законе № 79-ФЗ [1].

2. Во-вторых, выделить две категории кадров на федеральном, региональном, а также муниципальном уровнях:

Лица, которые претендуют на замещение должностей. Происходить включение в категорию по конкурсному отбору, с последующим замещением должностей без конкурсной основы.

Лица, у которых может быть использован потенциал на руководящих должностях в государственных учреждениях. В этой категории включение происходит на основе экспертных отборов. Их нахождение в резерве рассматривать только как преимущество. Им предоставлен сертификат, который отражает все сведения о стажировках, повышении квалификации в рамках резерва управленческих кадров.

Главные процедуры по формированию кадрового резерва требуют ясной регламентации в соответствующем нормативном правовом акте, который должен регулировать цели, основные задачи и принципы, источники, этапы и процедуры, кадрового резерва на государственной гражданской службе Российской Федерации. Также требуется предусмотреть основные направления работы с кадровым резервом на государственной гражданской службе, порядок занятия должности государственной гражданской службы лицами, состоящими в кадровом резерве государственного органа и порядок исключения.

К вопросу исторического развития защиты государственной границы Российской Федерации

Данильченкова Елена Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье представлен анализ исторического развития правового регулирования вопросов, связанных с процедурой пересечения государственной границы России. Автором выделяется несколько этапов в процессе становления современной нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок пересечения государственной границы РФ.

Ключевые слова: государственная граница, защита государственной границы, порядок въезда в РФ, порядок выезда из РФ.

About the historical development of the protection of the state border of the Russian Federation

Daniľchenkova Elena Vladimirovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

In the article presents an review of historical development of legal regulation of issues about crossing the state border. The author give some stage of formation modern legal framework about the crossing of the state border.

Keywords: the state border, the protection of the state border, procedure for entering the Russian Federation, order of departure to the Russian Federation

Одним из важнейших элементов сохранения государственной целостности является защита государственной границы, поскольку граница государства определяет пределы действия его суверенитета. Кроме того, границами устанавливается территория государства, включающая в себя сушу, недра, воду и воздушное пространство, на которую распространяется его юрисдикция, и ограничиваются территории с особым правовым статусом, к числу которых относятся континентальный шельф и исключительная экономическая зона.

Обеспечение защиты государственной границы представляет собой важнейшее условие сохранения национальной безопасности. Нормативное регулирование защиты государственной границы в настоящее время осуществляется Законом РФ от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации». (Далее — Закон РФ «О государственной границе»), однако стоит отметить, что становление существующих ныне правил прошло несколько этапов, обусловленных определенными историческими событиями, рассмотрим подробнее каждый из этапов.

От становления российского государства до конца XVII века понятие государственной границы в его современном понимании отсутствовало.

Первой вехой в процессе становления защиты государственной границы стало образование древнерусского государства. С появлением государственности вопросу защиты государственной границы стало уделяться достаточное внимание, с целью предотвращения нападений соседей стали возводиться змиевые валы, остатки которых сохранились

по настоящее время. Кроме того, для борьбы с вражескими набегами строились фортификационные укрепления: крепости, укрепления, о чем содержат упоминания летописи.

Формирование централизованного государства с центром в Москве предопределило следующий этап в процессе их защиты. Теперь для обороны устраивались засеки, представляющие собой искусственные заграждения из поваленных деревьев, системы таких засек образовывали засечные черты. Существенное расширение государственные границы в указанный период требовало усиление обороны, порядок которой регламентировался «Боярским приговором о станичной и сторожевой службе», разработанным по приказу царя Ивана Грозного. Указанный документ являлся первым русским уставом пограничной службы, однако не содержал в себе порядок пропускного режима через границу.

Несмотря на то, что нормативного закрепления порядок пропуска лиц через границу на тот период не нашел, на практике существовала четкая его процедура. В частности, «... послов и знаменитых людей встречали на границе земли русской служилые люди и воеводы заставные с честью, грамотами пропускными провожали по земле русской...» [8, с. 46] Документами, регламентирующими порядок пересечения границы, являлись договоры, в соответствии с которыми правом въезда в государство обладали определенные категории граждан, остальным же необходимо было сначала получить разрешение на въезд и представить рекомендательную грамоту от своего правительства.

С приходом к правлению Михаила Федоровича встала необходимость преодоления последствий Смутного вре-

мени, в том числе укрепления и защиты государственной границы, что предопределило подписание в 1623 году «Устава о сторожевой и станичной службе». Важно подчеркнуть, что в рассматриваемый период нормативное регулирование вопросов защиты государственной границы также осуществлялось международно-правовыми актами, иными словами, приобретает значение юридического закрепления государственных границ на международном уровне.

Отличительным этапом в становлении порядка защиты границ русского государства, безусловно, является правление Петра I, поскольку в этот период деятельность по охране границ имела несколько иную цель, а именно предотвращение перемещений товаров в отличных от «проезжих пунктов» местах, поскольку расширялась торговля, четко обозначались границы государства. Таким образом, Петром I были образованы пункты пропуска через границу для воплощения концепции «экономической охраны границы», которая впоследствии была развита и просуществовала вплоть до 1917 г. [9, с. 10] По-прежнему нормативного закрепления правил пересечения границы не существовало, а правила въезда в Российскую империю и выезда из нее имели значение лишь при реализации экономической политики государства, в частности таможенных мер.

Как отмечалось выше, экономическая направленность защиты государственной границы просуществовала в России до 1917 года, а в дальнейшем вплоть до Великой Отечественной войны государственная граница отделяла друг от друга две противоположные политические системы. Режим государственной границы не имел главенствующего значения для государства, несмотря на наличие пограничной охраны.

С победой социалистической революции установление государственной границы происходило с учетом границ существования Российской империи, самоопределения народностей и гражданской войны. Формирование Российской Советской Федеративной Социалистической Республики послужило основанием для заключения двусторонних договоров с соседними республиками, в том числе о государственной границе.

Нормативно-правовой акт, регламентирующий режим государственной границы отсутствовал до 1927 года, тогда было утверждено «Положение об охране государственной границы Союза ССР» Постановлением ЦИК СССР. И если в период правления Петра I охрана государственных границ имела в первую очередь экономическую причину, то теперь приобретает значение политическая. Указанным нормативно-правовым актом было введено понятие «переход границы», которое отождествлялось с пересечением границы и пропуском через границу и означало обязанность лиц, пребывающих на территорию СССР или покидающих ее, прибыть в контрольно-пропускной пункт.

Законодательная регламентация режима государственной границы была неактуальна ввиду существу-

ющей на тот период политики «железного занавеса», предусматривающей пребывание иностранных граждан на территорию СССР исключительно по служебным причинам. После смерти И. В. Сталина наметились перемены внешнеполитического курса СССР, границы государства стали более открытыми, что предопределило необходимость создания нормативно-правовой базы для правоотношений, возникающих при пересечении границы советского государства.

Принятое 5 августа 1960 г. Положение об охране государственной границы Союза ССР [7] впервые закрепило понятие режима государственной границы, определило порядок передвижения через государственную границу СССР, а также установило правила пропуска через границу. При этом понятия правил пропуска через государственную границу и правил въезда-выезда отождествлялись, что вытекает из текста Положения «О въезде в СССР и выезде из СССР» от 22 сентября 1970 года № 801. [5]

Принципиально новым нормативно-правовым актом, регулирующим рассматриваемые правоотношения, стал Закон СССР «О государственной границе Союза ССР» от 1982 г., закрепивший на законодательном уровне статус государственной границы и разграничивший такие понятия, как правила пересечения границы государства и правила пропуска через государственную границу, которые, тем не менее, по-прежнему, рассматривались в совокупности. Примечательно, что режим границы «контроль при пересечении границы» был регламентирован отдельной нормой в совокупности различных мер по защите границы, которые реализовывались посредством различных видов контроля в пунктах пропуска через границу. Предпосылкой принятия революционного закона явилась ратификация Конвенции по морскому праву [2], отдельные положения которой были включены в текст указанного Закона.

Ряд изменений в правилах пропуска через государственную границу последовали в связи со сменой государственного строя в 1993 года, был принят закон РФ «О государственной границе», который впервые отделил друг от друга правила пропуска через границу и правила пересечения государственной границы в рамках режима государственной границы. С точки зрения содержательной составляющей правовая регламентация защиты линии государственной границы существенных изменений не претерпела.

Впоследствии нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения, возникающие при въезде в РФ и выезде из нее, была расширена, и принят Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4], который также закрепил положения, согласно которым правила пересечения границы и правила пропуска через границу РФ разграничивались..

Подводя итог проведенному анализу исторического развития порядка защиты государственной границы

России, следует сделать вывод о том, что с момента зарождения государства и до XII в. защита государственной границы имела значение лишь как оборона от набегов соседей. Экономическая составляющая в механизме защиты границы государства возникает с XII в. и до 1920-х гг., когда значение приобретает политическая охрана государственной границы и существует до настоящего времени. Фактический критерий обеспечения защиты государственной границы уступил по значимости юридическому, что и предопределило первоочередную

важность политической концепции защиты государственной границы.

Представляется, в современных условиях оборонительная цель защиты государственной границы имеет наименьшее значение для Российской Федерации, в то время как экономической и политической концепциям защиты государственной границы должно уделяться должное внимание как с точки зрения нормативно-правовой регламентации, так и реализации законодательных норм на практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения 30.07.2020)
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // «Собрание законодательства РФ», 01.12.1997, N 48, ст. 5493
3. Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 27.12.2019) «О государственной границе Российской Федерации» // «Российская газета», N 84, 04.05.1993
4. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 07.04.2020, с изм. от 25.06.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // «Собрание законодательства РФ», 19.08.1996, N 34, ст. 4029.
5. Постановление Совета Министров СССР об утверждении Положения о въезде в СССР и выезде из СССР от 22 сентября 1970 года № 801 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901770755>
6. Закон СССР от 24.11.1982 г. «О государственной границе СССР» // «Ведомости ВС СССР», 1982, N 48, ст. 891
7. Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 51. // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1/127>
8. Боярский, В. И. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. Москва, 1992.
9. Ежуков, Е. Л. Концепция охраны границы советского государства. Москва, 2010.

Правовые коллизии, возникающие при осуществлении принудительного выдворения за пределы территории Российской Федерации

Данильченкова Елена Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается один из видов административного наказания на нарушение правил въезда в РФ: принудительное выдворение за пределы территории РФ. Автором выделяются правовые проблемы, возникающие при реализации на практике указанного административного наказания.

Ключевые слова: порядок въезда в РФ, порядок выезда из РФ, административное наказание, реформа административного законодательства.

Legal collisions in the process of forced removal from the territory of the Russian Federation

Danilchenkova Elena Vladimirovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

In the article presents one of the types of administrative punishment for violation of the rules of entry into the Russian Federation: removal from the territory of the Russian Federation. The author give some legal problems in the implementation of the specified administrative punishment in practice.

Keywords: procedure for entering the Russian Federation, order of departure to the Russian Federation, administrative punishment, administrative law reform

Миграция представляет собой сложное общественное явление, возникающее по различным причинам, одной из которых является перемещение людей из наименее экономически благоприятных районов в развитые, которые привлекательны, к примеру, более высоким уровнем заработной платы. Видом миграции, которая определяется территориальным перемещением людей с целью поиска работы, является трудовая миграция, одной из негативных особенностей которой является нелегальная миграция.

В 2015 году миграционное законодательство претерпело ряд изменений, направленных на уменьшение числа нелегальных трудовых мигрантов в России: на граждан СНГ была возложена обязанность въезда на территорию РФ на основании заграничных паспортов. Кроме того, иностранные граждане, прибывающие из стран, с которыми у Российской Федерации установлен безвизовый режим, могут осуществлять трудовую деятельность в России на основании патента, для получения которого достаточно в миграционной карте указать в качестве цели прибытия «работа» и подать заявление в уполномоченный орган исполнительной власти о выдаче патента. Для получения указанного документа иностранные граждане обязаны подтвердить свои знания русского языка, истории России, а также основ законодательства, о чем им необходимо получить сертификат.

Несмотря на принятые законодательные меры, число административных правонарушений в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ существенно не уменьшилось, так, за 2019 год в Калужском районном суде Калужской области было рассмотрено 235 дела об административных правонарушениях, по 195 из которых вынесены постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения в форме принудительного выдворения за пределы территории Российской Федерации, и лишь одно в виде контролируемого самостоятельного выезда из РФ. Подавляющее число указанных административных правонарушений связано с нарушением сроков пребывания на территории РФ, отсутствием документов, подтверждающих право на проживание (пребывание) в РФ. Указанные цифры демонстрируют количество административных правонарушений, совершенных на территории города Калуги, в то время как за период 2019 года за пределы территории России в целом, как отметила руководитель главного управления по вопросам миграции МВД России, было выдворено свыше восьмисот тысяч нелегальных мигрантов.

Такой вид административного наказания как административное выдворения за пределы территории Российской Федерации может быть применен как основное на-

казание по делу об административном правонарушении, так и в роли дополнительного по семи различным составам административных правонарушений, предусмотренных главой 18 КоАП РФ. Административное выдворение может быть назначено как в форме контролируемого самостоятельного выезда, так и в форме принудительного выдворения за пределы территории РФ, где в первом случае лицо, подвергнутое административному наказанию, приобретает билет и покидает территорию России самостоятельно, а второй случай предполагает перемещение лиц без гражданства и иностранных граждан через границу РФ за счет средств федерального бюджета под контролем уполномоченного органа исполнительной власти РФ. Лицам, подвергнутым административному наказанию в виде административного выдворения за пределы территории РФ, устанавливается запрет на въезд на территорию России на срок пять лет [4, п.2 ст. 27].

В 2012 году Президентом РФ была утверждена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, среди основных направлений которой выделяются совершенствование правовой базы противодействия незаконной миграции и системы государственного контроля въезда и пребывания иностранных граждан на территории РФ, а одним из основных механизмов реализации государственной миграционной политики РФ является дальнейшее совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере миграции с учетом норм международного права [6, п.п. 26,27].

Как отмечалось ранее, государством проводятся определенные реформы миграционного законодательства, вместе с тем вопросы несовершенства нормативно — правовой базы, регламентирующей порядок въезда на территорию РФ и выезда с нее, остаются актуальны, ввиду чего представляется необходимой детализация процедур исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, в качестве наказания по которым избрано административное выдворение за пределы территории РФ.

Процесс исполнения постановления суда о назначении наказания в виде административного выдворения в форме принудительного выдворения за пределы РФ имеет ряд недостатков, свидетельствующих о необходимости реформирования административного законодательства.

Одной из первых проблем, возникающих при принудительном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства, становится переполненность специальных учреждений министерства внутренних дел РФ, где лица, подлежащие выдворению, содержатся до исполнения соответствующего решения. Предопределяет наличие указанных трудностей недостаточность финансирования со стороны государства процесса принудительного вы-

дворения, а также пробел в законодательстве относительно сроков содержания лиц, подлежащих выдворению, в специальных учреждениях. Как следует из положений статьи 31.9 КоАП РФ, определяется лишь предельный срок такого содержания, который не может превышать срок давности исполнения постановления по делу об административном правонарушении, другими словами, два года с момента вступления последнего в законную силу. Представляется необходимым нормативное закрепление сроков содержания лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного выдворения в форме принудительного выдворения за пределы территории РФ. Поскольку решение о помещении лица, подлежащего административному выдворению, в специальное учреждение принимается судьей при вынесении постановления о назначении административного наказания, определение сроков содержания в указанных учреждениях также должно производиться судьей.

В настоящее время остается нормативно не закрепленным вопрос о течении срока содержания иностранных граждан и лиц без гражданства при их самовольном оставлении специального учреждения, куда они помещены для содержания, либо транспортного средства, на котором осуществляется их доставка в указанные учреждения, а также ином перемещении, связанном с исполнением постановления по делу об административном правонарушении. В данном случае надлежит течение срока содержания приостанавливать, при этом он не должен входить в установленный судом срок содержания в специальном учреждении.

Кроме того, следует законодательно закрепить возможность продления судьей сроков содержания лиц, подлежащих принудительному выдворению, по ходатайству должностного лица специального учреждения, а также последствия истечения сроков содержания. Решение вопросов установления, продления или приостановления сроков содержания лиц, подлежащих принудительному выдворению за пределы территории РФ, в специальных учреждениях должно приниматься с обязательным участием лиц, в отношении которых избрана указанная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Представляется, что в случае неисполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения в форме принудительного выдворения за пределы территории РФ в установленный законом срок и истечения срока содержания в специальных учреждениях лица, подвергнутые административному наказанию, подлежат освобождению.

В случаях, когда административное выдворение за пределы территории РФ назначается как дополнительное наказание, в роли основного выступает административный штраф. Находясь на посту Президента РФ, Дмитрий Медведев в Послании Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года выделил один из путей совершенствования

уголовного законодательства «...если взыскать штраф невозможно, то применять принудительные работы, которые необходимо ввести как самостоятельный вид наказания» [6]. Представляется, указанное предложение вполне применимо и к нормам административного права.

Как показывает практика, назначаемый административный штраф зачастую не выплачивается лицами, подвергнутыми административному наказанию. В данном случае представляется необходимым возложить обязанность по оплате процедуры административного выдворения за пределы РФ, в том числе и выплату административного штрафа, на самого административного правонарушителя, либо на принимающую сторону. Однако в настоящее время юридические лица, приглашающие к себе на работу иностранных граждан, по многим причинам прекращают свое существование, а последние автоматически становятся нелегальными трудовыми мигрантами, ввиду чего представляется необходимым установить ряд требований к иностранным гражданам при их въезде на территорию РФ и принимающей стороне. Так, при въезде на территорию РФ иностранные граждане должны иметь при себе билет для возвращения в страну, из которой они пребывают, либо представить доказательства перечисления денежных средств в размере стоимости указанного билета на депозит МВД России, аналогичные требования следует установить для принимающей стороны.

При неисполнении постановления по делу об административном нарушении, которым назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы РФ, по причине отсутствия денежных средств иностранный гражданин должен быть подвергнут административному наказанию в виде принудительных работ, которые следует включить в перечень видов административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, при этом срок указанного наказания не должен превышать 30 суток. В случае предоставления лицом, подвергнутым административному наказанию в виде принудительных работ, доказательств наличия билета либо денежных средств на его приобретение, указанные работы не подлежат дальнейшему исполнению.

Приведенный выше анализ такого административного наказания как административное выдворение за пределы территории РФ, а также порядка его исполнения свидетельствует о наличии ряда недостатков в процессе его применения, как организационного характера, так и финансового. Указанные в настоящей статье вопросы требуют детальной правовой регламентации, а предложенные автором решения способствуют устранению обозначенных пробелов, что позволит сократить число трудностей, возникающих в процессе исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях которыми в качестве административного наказания назначено административное выдворение за пределы РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения 30.07.2020)
2. Конвенция о защите прав человека о основных свободах // «Собрание законодательства РФ», 2001, № 2, ст. 163
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (часть I), ст. 1
4. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 07.04.2020, с изм. от 25.06.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // «Собрание законодательства РФ», 19.08.1996, N 34, ст. 4029.
5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3032
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 года // «Российская газета», 13.11.2009, № 214
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // Газ. «Ваше право. Миграция». — 2012 — № 13

Досудебное урегулирование в исполнительном производстве

Казakov Дмитрий Юрьевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Филонова Ольга Игоревна, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

On the need to develop non-judicial ways to resolve disputes arising in the process of enforcement proceedings

Kazakov Dmitriy Jur'evich, student master's degree programs
Scientific adviser: Filonova Olga Igorevna, docent
North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg)

The current state of the process of pre-trial settlement of disputes arising in the process of compulsory execution of judicial and non-judicial acts is considered. The author comes to the conclusion that it is necessary to develop a non-judicial method of resolving disputes with the participation of the bailiff.

Keywords: bailiff, enforcement proceedings, citizens' appeal, prosecutor's supervision, judicial control.

Как известно сила закона — в его исполнении, поэтому одним из ключевых общественных институтов, играющих ведущую роль в построении и эффективном функционировании правового государства, является институт принудительного исполнения. Пожалуй, сложно найти иную стадию спорного общественного отношения, в которой правовое поведение его участников носило бы столь принципиальный, непримиримый и, зачастую, даже агрессивный характер. Исполнительное производство по своей сути является завершающей стадией судебного процесса, устанавливающей своей первостепенной задачей непосредственное и долгожданное восстановление нарушенных прав и интересов взыскателя. В свою очередь для должника сфера исполнительного производства является тем правовым полем, в рамках которого он может

предпринять последние попытки максимально отсрочить исполнение решения суда и минимизировать для себя его негативные последствия. Заблуждение относительно своих прав и обязанностей, либо сознательное злоупотребление ими приводит к возникновению споров в ходе принудительного исполнения, которые носят регулярный, систематический характер. Судебная статистика показывает, что число таких споров велико. Так, в 2018 году в судебном порядке было оспорено 85 670 ненормативных актов ФССП, а к ФССП и ее управлениям было заявлено более 10 000 тысяч исковых требований [3]. Такая нагрузка на судебную систему делает актуальной задачу защиты прав участников исполнительного производства во внесудебном порядке, требует развития института досудебного и внесудебного урегулирования споров, которые

могут возникнуть в процессе исполнительного производства.

Правовая природа споров, возникающих в исполнительном производстве, чрезвычайно разнообразна. Часто при исполнении своих должностных обязанностей сотрудник Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее также — ФССП, служба) оказывается в затруднительной ситуации, рискуя столкнуться как с недовольством взыскателя в случае бездействия, так и с недовольством со стороны должника в случае предполагаемого превышения своих должностных полномочий в процессе применения мер принудительного исполнения.

Согласно Федеральному закону от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [5] граждане России имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Часто такого обращения к судебному приставу-исполнителю на личном приеме бывает достаточно для оказания существенного влияния на ход исполнительного производства. Большинство нарушений или задержек, возникающих в ходе принудительного исполнения, связано, как правило, с высокой нагрузкой на судебного пристава и не носит злонамеренного или систематического характера, в связи с чем активное участие взыскателя, своевременное указание пристава на имеющиеся в ходе производства недостатки, возможности, предоставление дополнительной информации о должнике или имеющемся у него движимого и недвижимого имущества способствует своевременной и эффективной профилактике возникновения возможных споров связанных с ходом исполнительного производства. В той мере актуален контакт с судебным приставом-исполнителем и должника, особенно если со стороны последнего присутствует явно выраженное, добросовестное желание к исполнению предъявленных требований. Своевременное уведомление пристава о совершенных должником действиях, направленных на добровольное исполнение, поиск наиболее оптимального способа применения мер принудительного исполнения способствует минимизации негативных последствий для должника, неизбежно возникающих в ходе принудительного исполнения.

Практика показывает, что эффективными является также обращение на личном приеме к старшему судебному приставу, в подчинении которого находится должностное лицо службы судебных приставов, либо к заместителю старшего судебного пристава, в случае, если контакт непосредственно с ведущим исполнительное производство сотрудником не дал нужного результата либо оказался затруднен.

Таким образом, обращение к судебному приставу-исполнителю либо его непосредственному руководству на личном приеме является первичной и зачастую наиболее эффективной мерой, направленной на разрешение споров, возникающих в ходе исполнительного производства. Каждый год статистика фиксирует миллион обращений с различными заявлениями к судебным приставам-исполнителям в порядке ст. 64.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ [6] (далее — 229-ФЗ). Наибольшую активность проявляют взыскатели, например, в 2018 году они подали 843100 заявлений (из них было удовлетворено 391426), должники обратились к приставам 182730 раз (с положительным для себя результатом — 84414) [3].

В ситуации конфликта между участниками исполнительного производства либо намеренного бездействия судебного пристава-исполнителя возможно обращение к вышестоящим должностным лицам ФССП. Глава 18 Федерального закона предлагает в качестве несудебной формы защиты оспорить постановление судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие) в порядке подчиненности (ст. ст. 122,123 Закона) от обращения к старшему судебному приставу до главного судебного пристава России.

Закон предусматривает оперативное рассмотрение жалоб. Так, постановление об отказе в рассмотрении жалобы по существу, которое может стать последствием нарушения требований к форме и содержанию жалобы, выносится не позднее трех дней со дня поступления жалобы; жалоба, поданная в порядке подчиненности, должна быть рассмотрена соответствующим должностным лицом службы в течение десяти дней со дня ее поступления; постановление, принятое по результатам рассмотрения жалобы, подлежит исполнению в течение десяти дней со дня его поступления к должностному лицу службы судебных приставов. За 2018 год в порядке подчиненности было рассмотрено 303891 жалоб, только 35260 из них были признаны обоснованными. Более 26000 постановлений судебных приставов было отменено, что, как представляется, является существенным результатом внесудебного порядка урегулирования споров [6].

В случае, если попытки повлиять на ход исполнительного производства путем обращений к вышестоящему руководству ФССП не привели к желаемому результату, гражданин может воспользоваться правом обращения в надзорные органы. Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [7] (ст. 19 Закона) надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций возложен на органы прокуратуры.

Вместе с тем, надзор прокуратуры ограниченно эффективен. Во-первых, прокурор не имеет права непосредственно отменять предпринятые судебным приставом-исполнителем исполнительные действия или возлагать на него какую-либо ответственность. Обычной формой реагирования является вынесение частных протестов по

вопросам исполнительного производства и действий судебных приставов-исполнителей по исполнению [1].

Во-вторых, в соответствии с Законом о прокуратуре (ст. ст. 5,10,22–25,27,28) принятие мер прокурорского реагирования является правомочием прокурора и, может применяться (либо не применяться) прокурором по своему усмотрению. Об этом свидетельствует и статистика. Так, за 2018 год в прокуратуру поступило 4794660 обращений, из которых было принято к рассмотрению 3382140, а разрешено только 2016731, т. е. менее половины поступивших [4].

Наконец, как следует из ст. 21 Закона о прокуратуре, прокуратура не может подменять собой государственные органы. В случае исполнительного производства это означает, что когда старшими, главными судебными приставами не проверялась законность обжалуемых решений и действий (бездействия) подчиненных судебных приставов-исполнителей, в их адрес перенаправляются жалобы, поступившие в орган прокуратуры (п. 1.4 указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора исполнением законов судебными приставами») [8].

В судебной практике немало примеров безуспешного ослабления бездействия органов прокуратуры по фактам обращения на систематические нарушения органами ФССП законодательства об исполнительном производстве [9].

Все указанные выше способы оказать влияние на ход исполнительного производства не исключают как их поэтапного применения в порядке возрастания временных затрат, так и одновременного применения для достижения максимальной эффективности, что определяется в каждом конкретном случае индивидуально в зависимости

от особенностей отдельно взятого исполнительного производства.

Исходя из анализа современного законодательства об исполнительном производстве можно сделать вывод о широком выборе правового инструментария для разрешения конфликтной ситуации. Вместе с тем, внесудебное урегулирование возникшего в исполнительном производстве спора не является в настоящее время эффективной альтернативой судебной защите. Если организация постоянного контакта и грамотного взаимодействия между всеми участниками исполнительного производства не достигнута, урегулировать спор в порядке оперативного контроля в порядке подчиненности сложно, о чем свидетельствуют неоднократно рассматриваемые на коллегиях Министерства юстиции РФ случаи несвоевременного и некачественного рассмотрения руководителями территориальных органов жалоб участников исполнительного производства [2]. Обращение к органам прокуратуры также неэффективно, поскольку такая опция открывается только после обращения с жалобами в порядке подчиненности, а потом попадает в поле полной дискреции сотрудника прокуратуры. Попытки оспорить в Верховном Суде РФ положение п. 1.4 Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора исполнением законов судебными приставами» не были успешными. Верховный Суд РФ указал, что Указание представляет собой ведомственный организационно-распорядительный документ, нормативным актом не является, применяемый в системе органов прокуратуры в целях повышения результативности прокурорских проверок [10]. А это означает, что реальной альтернативы судебному порядку разрешения споров в исполнительном производстве в настоящее время в российском законодательстве нет.

Литература:

1. Морозова, И. Б., Треушников А. М. Исполнительное производство. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004. 528 с.
2. Свириной, Ю. А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права: монография. М.: Оверлей, Астра Полиграфия, 2009. 232 с.
3. Официальный сайт ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/formvedstatotch/> (дата обращения 22.04.2019).
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 22.04.2019).
5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 08.05.2006. №19. ст. 2060.
6. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ от 08.10.2007. № 41. ст. 4849.
7. Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 28.07.1997. № 30. ст. 3590.
8. Указание Генпрокуратуры РФ от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.06.2017 № Ф05-6951/2017. Определением Верховного Суда РФ от 02.10.2017 № 305-КГ17-13434 отказано в передаче дела № А40-214942/2016 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2018 № АПЛ18–193 //СПС КонсультантПлюс.

Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия

Караева Анжела Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент;
Панченко Оксана Владимировна, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Основоположник российской криминалистики, Р.С. Белкин, в своих работах, касаясь терминологии криминалистики, неоднократно высказывал мнение о том, что введение в криминалистику нового термина оправдано лишь в двух случаях: при появлении в науке нового понятия, которое не может быть выражено старыми терминами, и при новом аспекте рассмотрения старого понятия, когда термин необходим для обозначения выявленного качества объекта [2, с. 71].

Практически более пятидесяти назад в криминалистику вошло новое понятие «криминалистическая характеристика преступлений». Оно впервые встречается в исследованиях А.Н. Колесниченко, который утверждал: «к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, относится общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений. Преступления имеют общие черты криминалистического характера» [4, с. 10, 14]. Однако существует точка зрения И.Ф. Крылова, который указывает: «впервые о криминалистической характеристике преступлений упомянул в 1927 году П.И. Люблинский» [2, с. 37]. Несмотря на это первое развернутое представление о данном понятии было предложено Л.А. Сергеевым в 1966 году [10, с. 19]. В автореферате кандидатской диссертации он рассмотрел содержание криминалистической характеристики преступлений. В число элементов характеристики было включено: 1) способы совершения преступления; 2) условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; 3) обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; 4) связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; 5) взаимосвязи между указанными группами обстоятельств [10, с. 25].

Огромную роль в разработке данного понятия сыграла научно-практическая конференция, посвященная общим понятиям методики расследования преступлений, состоявшаяся в ноябре 1976 г. в г. Одессе. Уже тогда многие ученые-криминалисты заговорили о том, что криминалистическую характеристику преступлений необходимо рассматривать как структурный элемент каждой конкретной методики расследования. Но несмотря на единство взглядов по вопросу о месте криминалистической характеристики преступлений в структуре частной методики, важно отметить, что многие ее положения до сих пор остаются открытыми.

Изучением данного понятия занимались следующие ученые: Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, И.Ф. Герасимов, А.Н. Колесниченко, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, А.Н. Селиванов, Л.А. Сергеев, В.Г. Танасевич и другие. Однако к единому толкованию термина прийти не удалось.

В.Я. Колдин писал: «Отсутствует не только общее определение криминалистической характеристики преступлений, но и целостная концепция этого понятия» [2, с. 65].

На сегодняшний день написано огромное количество научных статей, научно-методических пособий, монографий, посвященных непосредственно содержанию понятия «криминалистическая характеристика преступления». Однако, среди великого множества определений сложно найти схожие. Естественно, что различие взглядов на содержание термина нашло свое отражение в содержании ряда учебных пособий.

В учебном пособии по криминалистике под редакцией Н.П. Яблокова указано: «Криминалистическая характеристика преступлений — это система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления» [8, с. 20]. По мнению авторов учебника, именно эти признаки дают представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, а также об определенной преступной деятельности. Они проявляются в особенностях способа, механизма, обстановки совершения преступления и способствуют успешному решению задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В курсе лекций по криминалистике О.Я. Баев пишет, что «криминалистическая характеристика преступлений — это система элементов отдельного вида преступлений, значимых для расследования конкретных преступлений этого вида, и взаимосвязей между этими элементами» [1, с. 230].

В учебнике криминалистики под редакцией И.Ф. Пантелеева и Н.А. Селиванова: «Криминалистическая характеристика преступления — совокупность таких данных, которые способствуют раскрытию преступления и имеют криминалистическое значение» [7, с. 454].

Из изложенного выше можно сделать вывод о различиях в толкованиях понятия «криминалистическая характеристика преступлений» и обозначить многообразие авторских подходов. Проанализируем их и рассмотрим особенности.

Как мы увидели, криминалистическая характеристика преступлений — это в одном случае «значимые признаки», в другом — «данные», «сведения», в третьем — «элементы».

Важно отметить, что ряд ученых обозначают криминалистическую характеристику преступлений как системное образование, но также имеется мнение, что это — «совокупность данных». Если рассматривать криминалистическую характеристику преступлений как систему, нужно учесть, что ее элементы должны образовывать определенную целостность и находиться в отношениях и связях друг с другом. В действительности множество элементов, образующих её, не имеет четкой

количественной определенности, а связи между ними не всегда усматриваются. Это позволяет сделать вывод, что более правильным будет утверждение, что криминалистическая характеристика преступлений — это «совокупность (комплекс) криминалистически значимых сведений» [2, с. 264].

Различаются также взгляды ученых на структурный состав криминалистической характеристики преступлений. Представим эти данные в виде таблицы.

ФИО ученого	Элементы криминалистической характеристики, выделенные в его работах
О. Я. Баев	Данные о механизме следообразования, способах совершения преступлений, о личности преступников, мотиве, месте и времени совершения преступлений, о вictimологических особенностях потерпевших.
И. А. Возгрин	Сведения о предмете преступного посягательства, о типичных личностных особенностях преступников и о потерпевших, о способах приготовления, совершения и сокрытия преступлений и типичных последствиях преступных действий, обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления.
И. Ф. Пантелеев	Типичные ситуации данного вида преступлений наиболее распространенные способы их совершения, применяемые преступниками технические средства, источники получения этих средств, характеристики типичных следов преступления, вещественных доказательств, наиболее вероятные места их обнаружения, тайники, способы сокрытия следов преступления и другие средства маскировки преступников, особенности их «профессиональных» навыков, преступных связей и т. д.
В. Г. Танасевич	Способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, непосредственный предмет преступного посягательства (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение); личность субъекта преступления, маскировка, направленная на сокрытие преступного деяния виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него.

Делая вывод на основании данных, представленных в таблице, важно отметить, что авторы в качестве общих элементов характеристики называют способ совершения преступления; предмет преступного посягательства; обстановку совершения преступления; механизм следообразования; сведения о личности преступника и потерпевшего.

Всё, изложенное выше, говорит о том, что не существует единого подхода к определению структурных эле-

ментов криминалистической характеристики преступлений и их количества.

Однако все ученые едины во мнении, что криминалистическая характеристика преступлений позволяет на первоначальном этапе расследования «выдвинуть и верно формулировать версии» [2, с. 230] в отношении не известных обстоятельств, при отсутствии либо минимальном количестве исходной информации.

Литература:

1. Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций / О. Я. Баев. — М.: Экзамен, 2001.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М), 2001.
3. Белкин, Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Соц. законность. — 1987. — № 9. — с. 51–62.
4. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений / Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Харьков, 1967.
5. Коновалов, С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития / Дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2001.
6. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р. С. Белкин. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993.
7. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1988.
8. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001.

9. Селиванов, Н. А. Советская криминалистика: система понятий / Н. А. Селиванов. — М., 1982.
10. Сергеев, Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ / Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1966.
11. Яблоков, Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н. П. Яблоков. — Вестник МГУ. Серия «Право». 2000. — № 2. — с. 4–8.

Особенности квалификации и толкования склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ)

Киреева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы установления уголовной ответственности за подстрекательскую деятельность на примере состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ. Автором отмечаются недостатки, допущенные законодателем при конструировании нормы, предусматривающей ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также вносятся предложения по ее оптимизации с учетом положений Общей части УК РФ.

Ключевые слова: склонение, подстрекательская деятельность, пособническая деятельность, спортсмен.

Россия входит в международное сообщество, являясь его составной частью, и потому обязана по мере развития общественных отношений совершенствовать законодательство согласно требованиям международных стандартов и правил. Это касается и отношений, которые складываются в области спорта. В связи с организацией и проведением ряда крупных спортивных мероприятий в Российской Федерации, таких как Универсиада 2013, Олимпиада 2014, Чемпионат мира по футболу 2018, и фактами использования российскими спортсменами запрещенных препаратов (допинга), законодателем были пересмотрены некоторые нормативно-правовые акты. В виду получившего широкий общественный резонанс международного скандала от России требовалось усиление ответственности за совершение подобных действий, что гарантировало бы предупреждение использования спортсменами запрещенных субстанций и препаратов, а также совершения противоправных действий со стороны тренеров и других специалистов, занимающихся спортивной деятельностью. Все это обусловило принятие в 2016 году Федерального закона № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» [2], согласно которому УК РФ был дополнен ст. 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» [1].

Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что использование запрещенных в спорте препаратов негативно сказывается на

здоровье спортсменов, которые несправедливо достигают спортивных успехов.

Перечень субстанций (методов), запрещенных для использования в спорте, установлен Постановлением Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 (ред. от 29.04.2019) для целей применения статей 230.1 и 230.2 УК РФ [3], является исчерпывающим и соответствует требованиям Медицинской комиссии Международного Олимпийского Комитета. В данном Перечне отсутствуют какие-либо наркотические средства, психотропные препараты и их прекурсоры, следовательно, склонение к употреблению подобных веществ влечет ответственность по ст. 230 УК РФ.

В ст. 230.1 УК РФ спортсмен является потерпевшим, а значит, не может выступать соучастником преступления. Для него предусматривается дисциплинарная ответственности в виде дисквалификации на определенное время либо пожизненно, а также лишение выигранных медалей. Диспозиция указанной статьи предусматривает специального субъекта преступления. Им может быть тренер, специалист по спортивной медицине или другой специалист в области физической культуры и спорта. Между тем, И. Н. Мосечкин считает, что «круг субъектов, привлекаемых к ответственности по ст. 230.1 УК РФ необходимо расширить, включив туда и спортсменов» [7, с. 637].

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, выражается в форме активного поведения вышеуказанного специального субъекта — в склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

В примечании к данной статье законодатель сформулировал понятие склонения, которое значительно отли-

чается по своему содержанию от сформировавшегося в уголовном законодательстве представления о подстрекательских действиях.

Следует отметить, что ст. 230 УК РФ также предусматривает ответственность за склонение (к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов). На этот счет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывает, что склонение выражается «в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие» [4]. Таким образом, склонение является подстрекательской деятельностью, которая согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ выражается в «склонении другого лица к совершению преступления посредством уговора, подкупа, угрозы либо иными способами» [4].

Однако законодатель в ст. 230.1 УК РФ расширил способы склонения путем указания, среди прочих, на действия, относящиеся к пособнической деятельности, которая, согласно положениям Общей части уголовного закона, выражается в «содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудия совершения преступления, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов» [4]. В частности, к склонению спортсмена примечанием к ст. 230.1 УК РФ отнесены *любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода*, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Следовательно, прослеживается смешение подстрекательской и пособнической деятельности в контексте исследуемого примечания.

Такой подход считается не вполне удачным, противоречащим общим положениям уголовного законодательства, терминологическим правилам юридической техники, поскольку указывает способы совершения преступления, не относящиеся к склонению и не являющиеся подстрекательской деятельностью. Подобное закрепление несет в себе негативные последствия для правоприменительной практики.

Еще одним проблемным аспектом применения указанной статьи является определение момента окончания данного преступления.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 склонение к потреблению наркотических средств будет считаться оконченным вне зависимости от того, фактически употребило ли склоняемое лицо наркотик [4].

Представляется допустимым использовать систематическое толкование при определении момента окончания склонения в ст. 230.1 УК РФ, поскольку в ней устанавливается ответственность за конкретные действия, а не за наступившие последствия. Таким образом, вид состава преступления по конструкции его объективной стороны будет являться формальным. Этой же позиции придерживаются, например, М. С. Крутер и А. Р. Кутуев [6, с. 67].

Исходя из вышеизложенного, учитывая положения Общей части уголовного законодательства, а также правила юридической техники, более логичным было бы разделить преступные действия специального субъекта как подстрекателя и как пособника.

Таким образом, следует:

1. Изменить наименование ст. 230.1 и изложить ее следующим образом: «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, или содействие спортсмену в их использовании».

2. Включить ч. 1.1 в редакции: «Содействие спортсмену тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта в использовании субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных статьей 230 настоящего Кодекса».

3. Примечание 1 к ст. 230.1. изложить в следующей редакции: «Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, побуждающее к использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, подкупа или иным способом».

4. Дополнить ст. 230.1 примечанием 1.1 следующего содержания: «Под содействием спортсмену в использовании субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, направленные на содействие спортсмену в использовании запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 № 22-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 15. Ст. 2235.
2. Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» // СЗ РФ. 2016 (часть I). № 48. Ст. 6732.
3. Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 (ред. от 29.04.2019) «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2074.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 28июня.
5. Федоров, А. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3.
6. Крутер, М. С., Кутуев А. Р. К вопросу о субъективной стороне преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46).
7. Мосечкин, И. Н. Проблемы законодательного закрепления субъекта преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сб. матер. III Междунар. науч. — практ. конф. 2017.

Правовые аспекты утилизации отходов металлургического производства: разграничение понятий «отходы» и «вторичные ресурсы»

Левина Вероника Александровна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье автор рассматривает проблемы актуализации понятийного аппарата отходов производства в действующем законодательстве, правовые аспекты разграничения терминов «отходы» и «вторичные ресурсы».

Ключевые слова: отходы металлургического производства, вторичные ресурсы, обращение с отходами, экологическая безопасность.

Технический прогресс и стремительно развивающаяся промышленность XX-XI века обусловили рост отходов производства, в том числе металлургического, которые привели к острой проблеме их переработки. Более того, постепенно иссякают необходимые запасы природного сырья, что дополнительно делает актуальным направление обработки и утилизации отходов металлургического производства. Десятилетиями законодательство РФ в области обращения с отходами развивалось в сторону закрепления экологических платежей за размещение отходов и ужесточения мер административной ответственности, но не стимулировало снижение уровня образования и захоронения отходов, путем поддержки новых технологий утилизации отходов и повторного вовлечения в хозяйственную деятельность полезных компонентов из них. В результате предприятия традиционно вместо утилизации выбирали процесс захоронения в качестве наиболее простого способа изоляции отходов. Таким образом, негативная нагрузка на окружающую среду сохраняется и с каждым годом увеличивается, несмотря на предпри-

нимаемые законодателем меры охраны природы, ужесточение административной ответственности за подобные нарушения. Подробно изучить информацию о состоянии окружающей среды и динамике развития отрасли обращения с отходами можно в ежегодных докладах Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее — Минприроды РФ). К концу 2018 года количество вновь образованных отходов в нашей стране достигло 7 266 млн. тонн, что на 16,8 % выше уровня 2017 г. [6, с. 255] Следует отметить, что наиболее отходоёмкой отраслью промышленности считается добыча полезных ископаемых, на втором месте — металлургическое производство. Многие авторы, исследовавшие проблему управления отходами металлургического производства, отмечали, что отраслям промышленности долгие годы было очень выгодно использовать первичное сырьё, но не заниматься анализом и переработкой вторичного сырья. На сегодняшний день показатели переработки отходов производства составляют половину от общего объема их образования. В европейских странах — лидерах отрасли

утилизации и обезвреживания всех видов отходов доля отходов, вовлеченных в повторное производство, составляет 80–87 процентов, что значительно превышает аналогичный показатель в России и может являться ориентиром для создания российской отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов [4, с. 6].

Металлосодержащие отходы имеют большую ценность для вторичного использования, в частности, конвертерные, электросталеплавильные, мартеновские, пыль газоочистки и т. д. В процессе их переработки получается металлоконцентрат, который в последующем поставляется металлургическим предприятиям для технологического процесса выплавки металла.

Доменный шлак является отходом черной металлургии, хотя в зарубежных странах полностью используется как сырье в производственных целях. Его наиболее крупными потребителями являются цементная промышленность (в Японии — 70 % доменного шлака, в ФРГ — 55 %) и дорожное строительство (в Японии — 20 %, в ФРГ — 40 %) [9, с. 54]. Использование доменного шлака снижает энергетические затраты, выбросы CO₂ в атмосферу. Как мы видим, те или иные вещества, получаемые в технологическом процессе выплавки металла, используются в другом производстве для различных видов продукции, эта продукция обладает потребительскими свойствами и ценностью, следовательно, не является отходом.

Хозяйствующие субъекты, осуществляющие обработку и утилизацию промышленных отходов, должны руководствоваться действующим законодательством. На сегодняшний день на федеральном уровне термин «вторичные ресурсы» не закреплен, отсутствует правовое разграничение между веществами как «отходами», полностью потерявшие потребительские свойства и подлежащие только захоронению, и веществами как «вторичными ресурсами», имеющими ценные компоненты и предназначенные для последующего использования в хозяйственных целях. Однако на практике разница есть.

Как уже отмечалось, в процессе металлургического производства образуются доменные или сталеплавильные шлаки, которые содержат ценные элементы (в частности, железо) используемые в последующем хозяйственном обороте. В таком случае, верно ли считать «гранулированный шлак доменный» (код ФККО 3511111494), «шлак электросталеплавильный» (код ФККО 35121011204) [5] отходом или это продукция, с точки зрения реальной возможности применения в производственных целях. Анализируя статьи Федерального Закона № 89 — ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1] (далее — Закон об отходах № 89) и Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [2] (далее — ФЗ о регулировании № 184), мы видим, что отсутствует четкое разграничение между терминами «отход» и «продукция», что отмечается многими специалистами в юридической науке. Согласно ФЗ о регулировании № 184 продукцией является результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназна-

ченный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях [2]. Соответственно ключевой признак любой продукции, исходя из толкования нормы, — это возможность «дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях». Определение «отход», содержащееся в Законе об отходах № 89, носит, на наш взгляд, обладает двояким толкованием, которое во многом зависит от отсутствия или наличия заинтересованности субъекта правоотношений и его непосредственной оценки объекта, поскольку не конкретизировано понятие «удаление» в указанном определении.

Так, например, в процессе выплавки металла, образуется такое вещество, как замасленная окалина. Со стороны металлургического предприятия, данное вещество не является конечной целью технологического процесса и является для комбината отходом. Со стороны компании — переработчика, замасленная окалина эффективно используется в производственном процессе брикетирования с другими компонентами (углеродсодержащими добавками, связующим жидким стеклом). Полученный брикет продается и успешно применяется в качестве сырья для выплавки металла. Таким образом, учитывая признак повторного применения замасленную окалину, согласно юридическому анализу положений вышеперечисленных нормативных актов необходимо считать не отходом, а продукцией для дальнейшего использования в производстве окускованного сырья для металлургических предприятий, соответственно «вторичным ресурсом».

Отсутствие законодательного разграничения веществ на отходы и вторичные ресурсы приводит к неоднозначному толкованию норм в правоприменительной практике. Контролирующие государственные органы исполнительной власти руководствуются в своей работе действующим законодательством и определяют все подобные вещества по общему правилу как отходы, поскольку они неприменимы для исходного производственного процесса.

Таким образом, для деятельности по обращению с отходами хозяйствующим субъектам требуется оформлять лицензии, уплачивать экологические сборы. Все это ведет к значительным финансовым расходам и делает переработку указанных веществ экономически нецелесообразной. Правовая позиция государственных учреждений ясна, и вытекает из законодательно закрепленного определения «отходы» и соответственно, под «отходами производства» следует понимать «вещества и предметы, образовавшиеся в процессе производства» [1].

Однако, как отмечалось ранее в статье, не все вещества и предметы, образованные в производственном процессе, могут считаться отходами. Таким образом, официальное определение «отходов», среди которых могут быть вещества, используемые как источник вторичных ресурсов, не разъясняет правовое содержание такого использования, что порождает пробел в регулировании отрасли вторичных ресурсов. А это не соответствует задаче экологически безопасного обращения с отходами, указанной в Основах государственной политики в области эколо-

гического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [3].

Данный документ фиксирует в качестве механизмов реализации указанной задачи предупреждение и сокращение образования отходов, их вовлечение в повторный хозяйственный оборот посредством максимально полного использования исходного сырья и материалов, предотвращения образования отходов в источнике их образования, сокращения объёмов образования и снижения уровня опасности отходов, использования образовавшихся отходов путём переработки, регенерации, рекуперации, рециклинга [3].

Поэтому с учетом текущих задач в сфере государственной политики требуется совершенствование действующего законодательства, направленное на актуализацию понятийного аппарата отходов производства и правового закрепления категории «вторичных ресурсов». Причем сделать это возможно, используя уже имеющиеся определения, обозначив ключевые признаки подобных веществ. Например, «ГОСТ 30772–2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» рассматривает «вторичные ресурсы» как материальные накопления сырья, веществ, материалов и продукции, образованные во всех видах производства и потребления, которые не могут быть использованы по прямому назначению, но потенциально пригодные для повторного использования в народном хозяйстве для получения сырья, изделий и/или энергии [7].

В этом определении разделяются остатки сырья, материалов, веществ от остатков продукции. Так же действует ГОСТ Р 54098–2010. Ресурсосбережение. Вторичные материальные ресурсы. Термины и определения» [8].

Указанные документы, которые не являются нормативно-правовыми актами, рассматривают вторичные ресурсы как отходы производства и потребления, которые могут быть повторно использованы непосредственно или после дополнительной обработки. Подводя итог вышеизложенному, выделим ключевые признаки «вторичных ресурсов»:

— это все, что могут быть получено в процессе любой хозяйственной деятельности, в любом процессе потребления, в процессе использования готовой продукции (вещества, материалы, остатки сырья, полуфабрикатов и т. д.);

— не возможность применения в исходном технологическом и ином процессе;

— наличие ценных компонентов и определенных характеристик, позволяющих использовать в иных хозяйственных целях, отличных от исходных;

— источником образования вторичных ресурсов являются отходы производства и потребления, которые имеют материальную форму. Соответственно, вторичные ресурсы могут содержать определенные вредные вещества, которые могут быть опасны для окружающей среды;

— реальная возможность переработки таких ресурсов для различных целей: получения сырья, для изготовления востребованной продукции, для образования энергии.

Правовое разграничение понятий отходы и вторичные ресурсы, законодательное закрепление нового термина обеспечит развитие отрасли по обработке и утилизации отходов, в том числе металлургического производства, и реализацию поставленных законодателем задач в области государственной экологической политики.

Литература:

1. Федеральный закон № 89 — ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст.3009; 2020. № 15 (часть I). Ст.2240
2. Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140; 2018. № 49 (часть I). Ст. 7521
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 05.10.2020 г.)
4. Распоряжение Правительства РФ 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года»// СЗ РФ. 2018. № 6. Ст. 920
5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22 мая 2017 г. № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов»// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706130004> (дата обращения: 04.10.2020 г.)
6. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. — 844 с.
7. ГОСТ 30772–2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» (введён Постановлением Госстандарта России от 28.12.2001 № 607-ст) // Официальное издание. М.: ИПК Издательство стандартов, 2002 год
8. ГОСТ Р 54098–2010. Ресурсосбережение. Вторичные материальные ресурсы. Термины и определения» // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2019 год
9. Зайцев, А. К. Экология и ресурсосбережение в черной металлургии / А. К. Зайцев, Ю. В. Похвиснев // Соросовский Образовательный журнал. 2001. Том 7. № 3. с. 52–58

Некоторые аспекты понятия эффективности права

Лезликова Яна Вадимовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе проводится детальный анализ понятия «эффективность права». Автор исследует понятие эффективности права в контексте многоаспектного правовая действительность. В работе представлены позиции выдающихся теоретиков о понимании правовой категории «эффективность права». В результате анализа автор приходит к выводу, что под эффективностью права понимается, что это количественная характеристика степени соответствия реальных поступков и отношений типовой мере, содержащейся в правовой норме.

Ключевые слова: эффективность права, право, правовые нормы, законотворчество, правоприменение.

Проблема эффективности права была, есть и будет актуальной для любого государства, пока существуют законодательство и его предписания, а социальная жизнь регламентируется путем разработки и издания правовых актов и контроля за их реализацией. Очевидно, что стопроцентная эффективность всех действующих правовых, в том числе нормативных, актов является правовым и социальным идеалом, который вряд ли возможно осуществить в ближайшем будущем.

Для рассмотрения вопросов, касающихся некоторых аспектов понятия «эффективность права», необходимо дать общее определение данному тезису.

Эффективность права — это такая мера достижения правовых целей и идей действующего законодательства в стране в различных сферах правовой регуляции, которая влияет на благоприятное урегулирование общественных и правовых отношений [1, с. 107].

Перед тем как перейти к анализу самого понятия и основной специфики сущности эффективности права. Необходимо отметить, что проблематика эффективности права привлекла внимания российскую юриспруденцию еще в начале 70-х годов двадцатого века [2, с. 499].

По мнению многих выдающихся ученых, в современный период изучения различных аспектов эффективности права является одно из главных задач в теории государства и права и в смежных дисциплинах, ввиду этого отсутствует точный и единый подход к пониманию вышеуказанного тезиса [3, с. 19]. Проблема эффективности права заключается в следующем.

Во-первых, в серьезном изменении законодательной базы стран мира. Во-вторых, из-за большого роста самостоятельного регионального правотворчества. И в-третьих, в низком качестве понимания нормативных правовых актов среди населения стран.

На первых этапах, когда юридическая наука только начала обсуждать проблемы эффективности права, данное понятие обычно отождествлялось с оптимальностью, правильностью, обоснованностью норм права.

Позднее, когда «эффективность права» стала усиленно связываться с результативностью деятельности государственных органов и органов регионального значения, ряд ученых стали высказывать иное мнение на счет понимания вышеуказанного феномена.

Остается нерешенным вопрос о соотношения понятий эффективность права и эффективность правовых норм, на наш взгляд, существуют большое различие в данных терминах.

Мнение ученых по поводу вышеуказанного разделились, некоторые считают, что эти понятия является синонимами, другие, напротив, говорят, что у данных терминов абсолютно разное значение. Хотелось бы отметить мнение Сулейманова Б.Б., который писал, что «право является наиболее широким термином, чем правовая норма». Обосновывая свое суждение, автор указывал, что в социологии права в содержании понятия права включаются как нормы, так обычаи и юридическая практика. В связи с этим автор пришел к выводу, что необходимо различать эффективность права в целом от эффективности правовых норм, обычая и правоприменения» [3, с. 21].

В. Н. Кудрявцев в своей монографии указывал, что эффективность права заключается в юридической характеристике правовых предписаний на объективную действительность понимания и поведения людей [4, с. 56].

Несмотря на существенное недопонимания среди научного сообщества в определении эффективности права, в юридической науке данное явление рассматривается, как непосредственно поставленная цель равная результату. Большинство ученых пришли к выводу, что эффективность права нужно понимать как достижение целей самого права.

По мнению выдающегося ученого С. С. Алексеева под эффективностью права понимается, что это результат правового воздействия, который характеризуется общими показателями, такими как: состояние законности, уровень устойчивости правопорядка, находящими выражения в количественных показателях — в соотношении между результатом действий юридических норм и той целью, которая была поставлена законодателем» [5, с. 268].

Также необходимо отметить мнение профессора А. В. Малько, который также уделит большое внимание изучению эффективности права. По мнению вышеуказанного автора, существенную роль при рассмотрении эффективности права отводится эффективности правовых стимулов и ограничений, которые действуют на нормативных и индивидуальных уровнях [6, с. 410].

Таким образом, на эффективность права влияют множество субъективных и объективных факторов.

Теоретик В. С. Нерсесянц к числу юридических факторов эффективности права относит следующее: правовое качество действующего законодательства в стране; степень действующего законодательства социальной обусловленности и легитимности; общее состояние законности и правового порядка в стране [7, с. 478].

Возвращаясь к понятию эффективности права как отношение цели и результата, необходимо высказать мнение Л. И. Спиридонова. В своих тезисах Л. И. Спиридонов пишет, что отношение цели, с которой приняты юридическая норма или закон, к результату их действия ограничивает предмет анализа результативностью одной только правотворческой деятельности государства. Согласно вышеуказанному феномену, правотворческий (представительный) орган власти, выявив социальную проблему и поставив цель решить ее юридическими средствами, издает норму права, которая, влияя на поведение людей [8, с. 202]. По мнению теоретика, не один государственный орган не может дать точные цели своим законом, поэтому часть норм права складываются в ходе естественного, исторического процесса. Ввиду этого государство может только официально признать их, так или иначе, санкционировать, в том числе и путем принятия новых законов.

Подводя итог вышеизложенным мнениям, можно предположить, что под эффективностью права понимается, что это количественная характеристика степени ответственности реальных поступков и отношений типовой мере, содержащейся в правовой норме.

Необходимо отметить, что представленная позиция в большей степени верна, но не универсальна в юридической литературе. Подтверждением этому выступают мнение ученых, которых сводятся к тому, что эффективность права охватывает не только количественные, но и качественные показатели урегулирование общественных отношений.

Литература:

1. Нерсесянц, В. С. Философия права. Учебник для вузов М., 2000.
2. Нерсесянц, В. С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. М., 2004.
3. Сулейманов, Б. Б. К вопросу о методологических аспектах эффективности права // Доктрина права. 2010. № 1(5).
4. Эффективность правовых норм. / Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. М., 1980.
5. Алексеев, С. С. Теория права. М., 1995.
6. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М., 2004.
7. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства. М., 1999.
8. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права. М., 2001.
9. Кулапов, В. Л., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2011.

Среди условий, определяющих эффективность права, можно выделить следующие:

1) качественная правовая политика — заключается в правильной способности законодателя определять проблемы и нужды в общественных отношениях, учитывать изменения, происходящие в обществе, развитие общества и благодаря этому издавать нужные законы, которые будут вызывать поддержку со стороны общества, а также уметь выстраивать стратегии по изданию законов на будущее;

2) высокий профессиональный уровень правоприменительной деятельности, то есть государство должно позаботиться о постоянном отслеживании всех нормативно-правовых актов, их актуальности, уметь вовремя произвести нужные изменения в законах либо произвести полную отмену некоторых из них, если это потребуется;

3) надлежащий уровень правовой культуры населения — правильная организация информирования общества о принимаемых законах, четкое и ясное информирование населения о санкциях, применяемых к нарушителям данных законов, а также повышение правовой грамотности населения путём проведения различных мероприятий и т. д.

4) отслеживание законности всех применяемых законов не только на стадии их издания, но и на стадии их применения органами исполнительной и судебной власти.

Затрагивая вопрос о повышении эффективности права, можно выделить следующие направления: совершенствование правотворческой деятельности представительных органов власти; совершенствование правоприменения со стороны органов судебной и исполнительной системы власти; повышение уровня правовой культуры населения [9, с. 202].

Хотелось бы сделать вывод, что такая категория как эффективность права является сложным и многоаспектным явлением, качественное содержание, которого обусловлено как социально-экономическими, так и правовыми составляющими.

Проблемы дифференциации ответственности за присвоение и растрату

Лопатина Светлана Андреевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье автор исследует спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности за присвоение или растрату: разграничение со смежными составами; неоднозначные вопросы квалификации по квалифицирующим признакам, в том числе с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; отмечает несовершенство диспозиции ч.1 ст. 160 УК РФ; указывает на необходимость введения дополнительного квалифицирующего признака — совершение присвоения или растраты в отношении выплат социального характера; выявляет неоднозначный подход к решению в судебной практике вопроса о квалификации различных видов группового присвоения или растраты, предлагает варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: присвоение, растрата, квалификация, хищение, дифференциация, уголовная ответственность

Problems of differentiation of responsibility for misappropriation and embezzlement

Lopatina Svetlana Andreevna, student master's degree programs

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after Kutafin (Kirov)

The author explores controversial issues of differentiation of criminal responsibility for misappropriation or embezzlement, separation from adjacent structures; controversial issues of qualification for characteristics, including taking account of the clarifications of the Plenum of the Supreme Court; notes the imperfection of the disposition of part 1 of article 160 of the criminal code of the Russian Federation; points to the need of introducing additional aggravating circumstance — committing misappropriation or embezzlement in respect of payments of social character; it reveals an ambiguous approach to the decision in the judicial practice the question of qualifications of different types of group misappropriation or embezzlement, offers solutions to identified problems.

Keywords: misappropriation, embezzlement, qualification, theft, differentiation, criminal liability

Под дифференциацией уголовной ответственности понимают ее градацию в нормах уголовного закона, установление различных уголовно-правовых последствий с учетом таких критериев, как характер и степень общественной опасности преступного посягательства и личность субъекта преступления [11, с. 78].

В правоприменительной практике зачастую возникают проблемы разграничения уголовной ответственности за присвоение (растрату) со смежными составами преступных деяний.

В качестве основного признака, по которому следует проводить отграничение присвоения и растраты от мошеннических действий выступает момент образования прямого умысла в целях осуществления хищения: в случае присвоения и растраты возникновение умысла формируется в момент, когда имущество находится в его владении правомерно — имеется на то законное основание (вверенное имущество); а при совершении мошеннических действий формирование умысла на совершение такой формы хищения происходит до момента, когда происходит фактическая передача имущества или заключения соглашения о передаче.

Отграничение присвоения или растраты и незаконных действий относительно описанного, арестованного или конфискованного имущества (ст. 312 УК РФ [1]) следует соотносить, используя положения о применении уголов-

ного закона при наличии специального и общего нормативного правила.

Квалифицировать присвоение или растрату, когда субъект преступления использует свое служебное либо должностное положение, невозможно применяя нормы о совокупности преступных деяний (ст. 160 УК РФ и ст. 201 УК РФ или ст. 285 УК РФ), так как соответствующие нормы соотносятся как часть и целое.

В практической деятельности возникают сложности в разграничении присвоения (растраты) от кражи (ст. 158 УК РФ). Общим для этих составов преступных посягательств является то, что они совершаются тайным способом, незаметно для собственника изымаемого имущества

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 указывается, что тайным хищением (кражей) являются действия виновного, которым незаконно изымается имущество при отсутствии его титульного владельца или иных лиц либо даже в их присутствии, но незаметно для них [3].

Основное отличие присвоения или растраты от кражи следует проводить исходя из особенностей объективной стороны каждого состава преступного посягательства.

По своей объективной стороне присвоение и растраты представляют собой обращение виновным имущества, которое было вверено ему, при краже данный признак

отсутствует — похищается имущество которое вообще никогда не было во владении лица на каком либо основании.

Анализируя судебную практику [4; 5; 6], можно прийти к выводу, что во многих приговорах судьи избегают точных формулировок при квалификации: присвоение или растрата зачастую не разделены, а зачастую попросту делается ссылка на номер и часть статьи УК РФ. В тех немногочисленных случаях разграничения присвоения или растраты можно в основном встретить квалификацию посягательства как присвоение.

На основании сказанного можно заключить, что растрата как форма хищения правоприменительной практикой поставлена под сомнение, несмотря на соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда России.

В этой связи на страницах юридической печати [9, с. 54] высказывалось предложение об исключении растраты из состава ст. 160 УК РФ. На наш взгляд подобный подход является ошибочным, поскольку его реализация на практике приведет к необоснованной декриминализации общественно опасного деяния.

Более приемлемым вариантом является поглощение растраты присвоением при упоминании о растрате в диспозиции ч.1 ст. 160 УК РФ: «Присвоение, в том числе растрата...») — далее по тексту.

Дифференциация уголовной ответственности за присвоение и растрату следует проводить также по квалифицирующим признакам

Квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления являются:

— совершение преступного посягательства в составе группы лиц, которая заранее договорилась о совершении присвоения или растраты или причинила значительный ущерб имущественным интересам потерпевшего (ч. 2 ст. 160 УК РФ) и при этом согласно разъяснениям, данным в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 [2] в преступлении должны принимать непосредственное участие два или более виновных, которые отвечают признакам специального субъекта (лица, которым было вверено имущество) присвоения или растраты;

— совершение присвоения или растраты при использовании своего положения по службе ли с причинением крупного размера ущерба потерпевшему (где согласно разъяснениям п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 к субъектам, которые используют свое служебное положение, относятся виновные, обладающие признаками должностного лица согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, а также государственные или муниципальные служащие, которые не относятся к должностным лицам, иные лица, подпадающие под признаки, установленные п. 1 примечания к статье 201 УК РФ (к примеру, виновный использует для совершения присвоения или растраты полномочия организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера);

— совершение преступного деяния в составе организованной группы или с причинением ущерба в особо крупном размере (ч. 3 ст. 160 УК РФ), при этом в отличие от совершения этого преступного деяния группой лиц с предварительным сговором, согласно разъяснениям того же п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 в составе организованной группы могут принимать участие в совершении присвоения или растраты не специальные субъекты присвоения или растраты. В этом случае квалификация лиц, которые не относятся к специальным субъектам присвоения или растраты все равно должна осуществляться по ч.3 ст. 160 УК РФ.

Следует отметить, что набор квалифицирующих признаков, в целом, совпадает с квалифицирующими признаки составов иных преступных посягательств на собственность. Вместе с тем стоит отметить, что для присвоения или растраты неприменимы такие признаки, совершение преступного деяния, сопряженное с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, которые характерны для таких преступлений, как кража, грабеж и разбой, а совершение преступного деяния с оружием или предметами, которые могут быть использованы виновным в качестве такового (что имеет место при разбойном нападении) [8, с. 175].

Таким образом, если совершается присвоение или растрата в составе группы лиц, имевших предварительный сговор на совершение такого хищения, но при этом похищаемое имущество вверено лишь одному из них (специальный субъект), действия других соисполнителей подлежат квалификации по ч. 1 ст. 160 УК РФ, а не по ч. 2 данной статьи со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В этой связи, самый самое строгое наказание для соисполнителей, не отвечающим признакам специального субъекта в такой ситуации составит 2 года лишения свободы, в то время как по ч.2 ст. 160 УК РФ оно равнялось бы пяти годам лишения свободы, что, по нашему мнению было бы более справедливым с точки зрения дифференциации уголовной ответственности. Ведь именно такой подход закреплен п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 в отношении соисполнителей, не являющихся специальными субъектами присвоения или растраты, совершивших преступное посягательство в составе организованной группы.

Полагаем, что в большей степени был бы реализован принцип дифференциации уголовной ответственности равенства перед законом и судом (в отношении субъектов-соисполнителей группового преступления), если бы содеянное соисполнителями группового присвоения или растраты квалифицировалось бы по ч. 2 ст. 160 УК РФ со ссылкой на ст. 33 Кодекса.

В этой связи, полагаем, что в том же п. 28 Пленум Верховного Суда РФ мог бы дать разъяснение, в соответствии с которым, если присвоение или растрата совершены в составе группы лиц, имевших предварительный сговор на совершение этого хищения, в составе которой лишь один

виновный соответствует признакам специального субъекта, то содеянное специальным субъектом подлежит квалификации по ч. 2 ст. 160 УК РФ, а содеянное иными участниками преступной группы с предварительным сговором, которые не являются специальными субъектами присвоения или растраты подлежит квалификации по ст. 33 и ч. 2 ст. 160 УК РФ — в зависимости от их роли (соисполнитель, организатор, подстрекатель, пособник).

Помимо сказанного, полагаем, что в целях дифференциации уголовной ответственности за присвоение или растрату, полагаем, что ч. 3 ст. 160 УК РФ следует дополнить таким квалифицирующим пунктом, как совершение преступления в отношении выплат социального назначения [7, с. 273].

Следует также отметить, что при буквальном толковании ст. 160 УК РФ можно прийти к выводу, что законодателем четко определено, что предмет рассматриваемого преступного деяния, должен быть вверен субъекту преступления. В такой буквальной формулировке ст. 160 УК РФ не будет распространять свое действие на присвоение

или растрату имущества касательно лиц, которым оно не было не вверено, а лишь находилось в их ведении (у руководителя юридического лица, главного бухгалтера и др.).

Следует согласиться с правовой позицией по этому вопросу А. А. Бакрадзе, который отмечает в своем исследовании, что в ведение руководителей юридических лиц и иных лиц, на которых возложен комплекс управленческих функций, передается имущество, доверенное собственником, например при праве хозяйственного ведения [6, с. 28].

Чтобы избежать ошибки в правоприменительной практике, думается избежание распространительного толкования и искажения этимологического значения термина «вверенное имущество» было бы целесообразней диспозицию ч. 1 ст. 160 УК РФ после слов «вверенного виновному» дополнить словами: «или находящегося в его ведении».

Именно такая формулировка содержится в разъяснении, которое дано Пленумом Верховного Суда РФ в п. 23 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 4.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 1.
4. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова по уголовному делу № 1–318 от 12.07. 2017 г. — URL: <http://leninsky.kir.sudrf.ru> (дата обращения 20.09.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный. Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2018 г. по уголовному делу № 5у/17–1487. — URL: <http://ostankinsky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения 20.09.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
5. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 23 мая 2017 г. по уголовному делу № 3у-/14–4632. — URL: <http://ostankinsky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения 20.09.2020). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
6. Бакрадзе, А. А. Вверенное имущество как предмет присвоения или растраты // Российский следователь. 2009. № 8. с. 28.
7. Вершинина, Ю. А. Особенности квалификации присвоения и растраты на примере судебной практики // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). с. 272–276.
8. Ермакова, О. В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий. — Барнаул: ФГКОУ ВПО «Барнаулский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2015. 158 с.
9. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность [Текст]: монография / Н. А. Лопашенко. — М.: «Норма: ИНФРА-М», 2012. — 345 с.
10. Скрипников, Д. Ю. Присвоение и растрата как способы изъятия и обращения чужого имущества, вверенного виновному: автореф. канд. юрид. наук. М., 2009.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. — М.: Норма-Инфра-М, 2017. — 740 с.

Права и обязанности перевозчика по договору морской перевозки груза

Малева Мария Леонидовна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В соответствии с нормами Кодекса торгового мореплавания в данной работе проанализированы права и обязанности перевозчика по договору морской перевозки груза.

Ключевые слова: договор, груз, морской грузоперевозчик, права, обязанности.

По договору морской перевозки груза морской грузоперевозчик (перевозчик) является центральной фигурой. Именно от его действий зависит успешное перемещение груза в нужный пункт назначения.

В соответствии с ст. 115 Кодекса торгового мореплавания (далее — КТМ) перевозчик — это лицо, которое заключило договор морской перевозки груза с отправителем или фрахтователем или от имени которого заключен такой договор [1].

По договору морской перевозки на перевозчика возложены определенные права и обязанности. Анализируя нормы КТМ, следует отметить следующие.

В случае, если вследствие запрещения соответствующих властей, стихийных явлений или иных причин, не зависящих от перевозчика, судно не может зайти в порт назначения, перевозчик обязан немедленно уведомить об этом отправителя или фрахтователя либо управомоченное распоряжаться грузом лицо, когда такое лицо известно перевозчику [1].

Перевозчик груза уведомляет грузоотправителя или грузополучателя и в течение трех суток ожидает их распоряжений. В случае отсутствия распоряжения в течение трех суток с момента отправки уведомления, капитан вправе выгрузить груз в ближайший порт по своему усмотрению.

Перевозчик имеет право на возмещение расходов, связанных с ожиданием распоряжения отправителя или управомоченного распоряжаться грузом лица в течение разумного срока, и расходов на груз, а также на фрахт в размере, пропорциональном фактически пройденному судном расстоянию [1].

Так, Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел дело по иску грузоперевозчика к грузоотправителю о взыскании денежных средств по договору. При перевозке груза возникла тяжелая ледовая обстановка, которая затрудняла движение судна. О сложившейся ситуации грузоотправитель уведомил перевозчика и не получив ответа, капитан судна принял решение о движении судна новым маршрутом с увеличением общего расстояния [2].

В данном примере перевозчик предпринял исчерпывающие меры, уведомив грузоотправителя о дальнейших действиях. Суд первой инстанции удовлетворил требования перевозчика, данное решение было предметом рассмотрения в суде апелляционной и кассационной инстанции и оставлено без изменения.

Ст. 159–160 КТМ предусматривают права грузоперевозчика в случае, если грузополучатель не исполняет свою

обязанность по получению груза и данные действия могут привести к простоем суда и дополнительным затратам перевозчика. В таком случае, перевозчик может сдать груз на склад за счет получателя и при наступлении неблагоприятных последствий с морского перевозчика снимается ответственность. До совершения вышеуказанных действий перевозчик должен уведомить грузоотправителя и грузополучателя. В случае, если в течение двух месяцев со дня прихода судна в порт выгрузки сданный на хранение груз не будет востребован, и отправитель либо управомоченное распоряжаться грузом лицо не уплатит перевозчику все причитающиеся за данную перевозку груза платежи, перевозчик вправе продать груз в установленном порядке.

В случае неоплаты расходов, произведенных перевозчиком за счет груза, перевозчик вправе удерживать груз до уплаты сумм или предоставления обеспечения. После выдачи груза получателю перевозчик утрачивает право требовать от отправителя или фрахтователя сумм, не уплаченных получателем, если только перевозчик не смог осуществить право удержания груза по независящим от него обстоятельствам [1].

Тем не менее за перевозчиком сохраняется право требовать уплаты сумм, если докажет, что местный закон или практика порта выгрузки не дали ему возможности осуществить удержание либо обстоятельства сложились таким образом, что удержание было невозможным.

Правом морского перевозчика является право на получение оплаты за исполнение условий договора.

Морской перевозчик может предоставить судно для погрузки и удержать его под погрузкой груза без взимания дополнительных платежей (сталийное время). По окончании сталийного времени соглашением сторон может быть установлено дополнительное время ожидания (контрсталийное время). Перевозчик имеет право по истечении контрсталийного времени отправить судно в плавание, если даже весь условленный груз не погружен на судно по причинам, не зависящим от перевозчика. При этом перевозчик сохраняет право на получение полного фрахта [1].

Для того, чтобы груз был доставлен в порт назначения без повреждений и утраты, на перевозчика возложена обязанность по приведению судна в мореходное состояние. Приведение и поддержание судна в исправном состоянии необходимо на всех этапах морской перевозки.

В ст. 124 КТМ установлены требования, которые должен выполнить перевозчик для приема, перевозки

и сохранности груза. Мореходность судна сводится к обязанности перевозчика заблаговременно перед началом рейса проявить разумную заботливость о мореходных качествах судна, надлежащим образом укомплектовать экипаж, снарядить и снабдить судно, подготовить все грузовые помещения судна. Данное положение носит императивный характер, и стороны договора не вправе его изменить.

Так в деле № А51–29807/2017, которое стало предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, грузоотправитель взыскивает убытки с перевозчика ввиду нарушения сроков доставки груза в пункт назначения. Нарушение перевозчиком сроков доставки груза произошло вследствие задержки выхода судна ввиду его немореходного состояния и вынужденного захода в порт «В» для bunkеровки и пополнения запасов. В порту «В» судно приняло топливо, пресную воду, произвело замену членов экипажа.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о необеспечении перевозчиком мореходного состояния судна на момент погрузки, что повлекло его задержку при выходе в рейс и фактическое прибытие к месту назначения позже, что привело к нарушению срока перевозки груза по договору. Указание апелляции на отсутствие в заключенном сторонами договоре морской перевозки конкретных сроков доставки груза не опровергает данных выводов суда, поскольку согласно положениям статьи 152 КТМ перевозчик обязан доставить груз в срок и маршрутом, которые установлены соглашением сторон, при отсутствии соглашения в срок, который разумно требовать от заботливого перевозчика с учетом конкретных обстоятельств, и обычным маршрутом. Аналогичные требования содержит статья 792 ГК РФ [3]. Как отметили суды в данном деле перевозчик не обеспечил в рамках договора морской перевозки мореходного состояния судна, не проявил должной степени заботливости и осмотрительности. В данной ситуации перевозчик должен был заблаговременно подготовить судно к предстоящему рейсу.

Одной из самых главных обязанностей перевозчика по договору морской перевозки груза является проявление должной заботливости о грузе. Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение груза с момента принятия его к перевозке до момента его выдачи. В течение этого времени перевозчик несет ответственность за находящийся на судне груз.

Нормами КТМ закреплены обязанности перевозчика в отношении перевозимого груза. Перевозчик с момента принятия груза и до момента его выдачи должен надлежаще и старательно грузить, обрабатывать, укладывать, перевозить, хранить груз, заботиться о нем и выгружать [1]. Период ответственности наступает с момента принятия груза к перевозке и заканчивается выдачей перевозимого. Стороны не вправе изменять период ответственности перевозчика, подобное изменение будет признано ничтожным.

Грузоотправитель также может осуществлять действия по погрузке груза на судно.

В случае если принятый для перевозки груз в силу его свойств требует особого обращения и указания об этом содержатся в договоре морской перевозки груза, перевозчик должен заботиться о грузе в соответствии с такими указаниями.

Верховный суд Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы в определении отметил, что полная утрата груза произошла в результате ненадлежащего исполнения ответчиком своей обязанности по обеспечению сохранности зерна (по недопущению ухудшения качества и товарного вида груза) в период действия договора морской перевозки. Судом также сделан вывод о том, что неисполнение истцом обязанности по уплате штрафных санкций за простой судна с учетом перечисления суммы фрахта не является основанием для освобождения ответчика от обязанности по обеспечению сохранности принятого на борт судна товара [4]. В данном случае перевозчик с момента принятия груза для перевозки до момента его выдачи ненадлежащим образом осуществлял хранение груза, что привело к утрате груза и взыскания с перевозчика стоимости груза и штрафа за непоставленный товар.

Принятие и размещение груза на судне (погрузка), как и его выгрузка, являются одними из обязанностей перевозчика. Груз на судне размещается по грузовому плану, утвержденному капитаном. При составлении грузового плана учитываются свойства конкретных грузов, их тара, возможность совместной перевозки в одном грузовом помещении и т. п. За правильное размещение, крепление и сепарацию груза на судне всегда несет ответственность перевозчик. [5].

Ненадлежащая укладка груза в трюме; неравномерное размещение груза на судне, нарушающее его устойчивость; плохая вентиляция в ходе перевозки; ошибки, совершенные в ходе разгрузочных работ, и другие ошибки в обращении с грузом именуется «коммерческими ошибками». Данные ошибки всегда являются основанием для наступления неблагоприятных последствий для морского перевозчика.

Перевозчик как профессиональный участник по предоставлению услуг по перевозке груза должен владеть информацией о свойствах многих видов груза, знать требования, которые необходимо соблюдать для перевозки груза, а именно его укладку, размещение, вентиляцию. Как правило, информацию о товаре предоставляет грузоотправитель. В случае, если перевозчик должным образом не может определить свойства груза, его количество, вес, то перевозчик обязан внести оговорку в коносамент. Например, перевозчик будет освобожден от ответственности за гниль в древесине, поскольку не мог по наружному осмотру установить дефектное состояние груза. В тех случаях, когда груз упакован отправителем в контейнере и им же опломбирован, перевозчик обладает самыми общими сведениями о таком грузе [6, с. 190].

Перевозчик обязан принимать меры разумной заботливости о грузе.

Период ответственности перевозчика заканчивается выдачей груза получателю. В обязанности морского перевозчика входит выгрузка груза.

Согласно ст. 138 КТМ перевозчик имеет право перевезти груз на палубе только в соответствии с соглашением между перевозчиком и отправителем, законом или иными правовыми актами Российской Федерации либо обычаями делового оборота. В случае, если перевозчик и отправитель достигли соглашения о том, что груз должен или может перевозиться на палубе, перевозчик обязан сделать указание о достижении такого соглашения в коносаменте или другом документе, подтверждающем договор морской перевозки груза. В случае, если перевозчик не сделает такое указание, он должен доказать, что соглашение о перевозке груза на палубе было заключено им с отправителем [1].

Сторона А обратилась в Арбитражный суд с исковыми требованиями к стороне В о взыскании ущерба по договору перевозки груза. Согласно материалам дела вовремя перевозки груза (груз состоял из военной техники —

танки) судно следовало в тяжелых штормовых условиях. При очередном крене судна произошло смещение блока трехтонных контейнеров на крышке трюма, в результате чего три трехтонных контейнера оборвались и ушли за борт, произошла деформация элементов 10 единиц танков.

Капитаном и его командой были приняты все меры по сохранности судна, перевозимого груза и другого имущества. Груз перевозился на палубе судна, данное обстоятельство подтверждается погрузочным орденом, подтверждающего погрузку на борт судна контейнеров. Указанный погрузочный ордер содержит отметку о согласии грузоотправителя на перевозку груза на палубе.

В результате рассмотрения дела апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения. Суд указал на то, что фактические обстоятельства спора, свидетельствуют об отсутствии вины перевозчика в причинении убытков стороне А [7].

Грузоперевозчик является центральной фигурой данного договора. От его верных действий зависит непосредственное исполнение договора. При надлежащем исполнении своих обязанностей перевозчик будет востребован на рынке оказания услуг по перевозке грузов.

Литература:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. 1999. № 85–86.
2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.10.2019 по делу № А40–77682/19–170–746 // СПС КонсультантПлюс.(06.09.2020).
3. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2018 по делу № А51–29807/2017 // СПС КонсультантПлюс. (08.09.2020).
4. Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2019 по делу № А53–6910/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Симоненко, А. М. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. (20.08.2020).
6. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации (под ред. Г. Г. Иванова) — 2-е изд., испр. и доп. — «Спарк», 2005 г. — с. 452.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2015 № по делу № А40–122327/2014 // СПС КонсультантПлюс. (06.08.2020).

О некоторых сложностях уголовно-правовой характеристики квартирных краж

Матвеева Юлия Александровна, студент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье автором рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой квартирных краж, проводится сравнение данного состава преступления с иными видами краж по основным элементам. В качестве практического аспекта автором приводятся примеры из судебной практики, на основе анализа которых делаются выводы.

Ключевые слова: квартирные кражи, субъект квартирных краж, объект квартирных краж, субъективная сторона квартирных краж, объективная сторона квартирных краж.

Часть 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. Под хищениями, согласно примечанию

№ 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение

чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В соответствии с частью 3 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

Таким образом, квартирную кражу можно определить как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, совершенное посредством проникновения в структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат и мест вспомогательного использования.

Субъектом данного преступления может являться вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Преступление может быть также совершено группой лиц (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Субъективная сторона квартирной кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Особенности данного преступления, позволяющие выявить его специфику и особенности, состоят в объективной стороне преступления. Так, квартирные кражи совершаются с проникновением в квартиру (жилище) — вторжением в жилое помещение в многоквартирном доме с целью совершения кражи. Оно может совершаться не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемые предметы без входа в жилище [5].

Так, зачастую квартирные кражи совершаются с незаконным проникновением, и не могут быть совершены и без такового — когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение [2].

Так, некоторое время дискуссионным оставался вопрос об отсутствии (наличии) незаконного проникновения в жилище в случае кражи вещей с подоконника. В 1992 году президиум Кировского областного суда в порядке надзора по протесту заместителя председателя Верховного Суда РФ исключил из квалификации содеянного Кириковым признак «проникновение в жилище» при следующих обстоятельствах: Кириков, проезжая на велосипеде по улице, заметил на подоконнике открытого окна на первом этаже сверток и решил его похитить, «он лишь

протянул руку к подоконнику открытого окна, где находился сверток с вещами, и взял его, не проникая в дом». Исключение из приговора «проникновения» было мотивировано следующим образом: «Проникновение в жилище — это вторжение в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и без препятствий, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному завладеть чужим имуществом. Кириков же совершил кражу вещей путем изъятия их с подоконника открытого окна, без вторжения в жилое помещение и применения каких-либо приспособлений для завладения имуществом». При таких обстоятельствах и было признано, что в действиях Кирикова отсутствует проникновение в жилище [3].

Верховный Суд РФ не расценивает кражу вещей с подоконника открытого окна как вторжение в жилое помещение, поэтому квалификация деяния как хищения с проникновением в жилище здесь не требуется.

Между тем, когда лицо, в процессе кражи повредив москитную сетку окна, рукой проникло в помещение кухни, расположенной в квартире, откуда с подоконника похитило принадлежащее С. О. С. имущество: планшетный компьютер и ноутбук, указанные действия были квалифицированы и по признаку проникновения в жилище [1].

Очевидно, что в последнем случае суд посчитал проникновение состоявшимся, поскольку виновным для совершения хищения было преодолено установленное владельцем имущества приспособление, которое наряду с основной своей функцией — препятствовать проникновению насекомых — существенно и очевидно для всякого постороннего лица ограничивало доступ в квартиру как месту хранения принадлежащих владельцу ценностей. Указанное нашло свое закрепление в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 29 [4].

Необходимое для данной квалификации проникновение должно быть осуществлено только с целью хищения находящегося там имущества. Если лицо вначале находилось в квартире без намерения совершить хищение, но затем завладело чужим имуществом, то в его действиях признак незаконного проникновения в жилище исключается. [4].

Таким образом, особо важными признаками в уголовно-правовой характеристике квартирных краж являются объективная и субъективная стороны. Сложности в квалификации, как показывает практика, могут возникнуть при определении способа проникновения в квартиру. При этом, видится не совсем рациональным и логичным подход, сложившийся в судебной практике, в соответствии с которым кража из окна не всегда может быть рассмотрена как кража с незаконным проникновением в жилище, коим и является квартира. Видится возможным наличие злоупотреблений правами со стороны как преступников, так и потерпевших, ввиду возможности искажения обстоятельств хищения и слож-

ностей доказывания, которые могут позволить в ходе расследования дела. Так, зачастую невозможно доказать была ли повреждена москитная сетка до кражи (тогда деяние квалифицируется как кража без проникновения в жилище) либо напротив, сетка была повреждена для

целей совершения кражи. Рассмотренный пример является лишь одним из ярко демонстрирующих необходимость дальнейшей работы как в теории, так и в практике в части уголовно-правовой характеристики квартирных краж.

Литература:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 11 ноября 2013 г.
2. Кисленко, С. Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica, 2019, N 8.
3. Постановление по делу Кирикова // БВС РФ. 1993. N 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 N 29 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. N 2.
5. Улезько, С. Уголовно-правовая характеристика кражи и вопросы применения // Мировой судья, 2009, N 1.

К вопросу об этапах проверки сообщений о совершении преступления

Наумов Дмитрий Вячеславович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством способы проверки сообщений о совершении преступления, а также некоторые актуальные проблемы, связанные с их практическим использованием.

Ключевые слова: уголовный процесс, способы проверки сообщений о преступлении

Согласно положениям статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, которые являются потерпевшими от преступлений, с одной стороны, а с другой стороны — защита личности от незаконного или необоснованного обвинения, осуждения.

Следует сказать, что полноценная реализация указанного принципа является невозможной без качественной проверки сообщения о преступлении.

В случае, если проверка сообщения о преступлении проведена некачественно и неполно, это может привести к незаконному уголовному преследованию, или, наоборот — к незаконному отказу в возбуждении уголовного дела.

Полномочия правоохранительных органов на стадии проверки сообщения о преступлении в Российской Федерации обсуждаются не первое десятилетие. Еще в 1928 году ВС РСФСР было утверждено письмо директивного характера, в котором указывалось, что «прежде чем приступить к расследованию, необходимо использовать все прочие возможности для уяснения дела — запросы, затребования объяснений...» [5, с. 67].

По мнению М. В. Чинновой, А. В. Сучкова, «достижение целей уголовного судопроизводства во многом зависит от своевременного возбуждения уголовного дела» [10, с. 14].

Следует согласиться с приведенной позицией, поскольку своевременное возбуждение уголовного дела обязательно гарантирует достижение целей уголовного судопроизводства. А своевременное возбуждение уголовного дела, в свою очередь, представляется невозможным без проведения следственных действий, которые направлены на установление произошедшего. Это дает основание предполагать, что перечень следственных действий, которые проводятся при проверке сообщения о преступлении, должен быть максимально полным, позволяющим совершать все необходимые действия в зависимости от конкретной ситуации.

Необходимо отметить, что многие ученые не разделяют указанной позиции о необходимости расширения перечня следственных действий, которые проводятся при проверке сообщения о преступлении.

П. А. Лупинская считает, что «среди материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, лишь протокол осмотра места происшествия может служить доказательством» [7, с. 3]. Позицию указанного автора разделяет Б. Т. Безлепкин [4, с. 323].

По мнению Г. П. Химичевой, «расширение перечня следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, уничтожит важнейшую гарантию, ограждающую граждан от произвола в применении принуждения со стороны органов расследования, приведет к стиранию

границ между рассмотрением сообщения о преступлении и предварительным расследованием, позволяющим существенно ограничить права и законные интересы личности» [9, с. 23].

М. М. Макаренко и С. В. Ермаков, напротив, считают, что расширение полномочий следователя при проведении проверки сообщения о преступлении — это необходимость, поскольку это «будет способствовать экономии сил и средств правоохранительных органов, исключит необходимость дублирования в ходе дальнейшего расследования объяснений — допросами, исследований — экспертизами и т. п.» [8, с. 27].

Рассмотрев позиции некоторых авторов, следует перейти к анализу процессуальных норм, регулирующих полномочия правоохранительных органов при осуществлении проверки сообщений о преступлении.

Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введены процессуальные и непроцессуальные способы проверки сообщения о преступлении [2].

К процессуальным способам проверки сообщения о преступлении следует относить:

- получение образцов для сравнительного исследования;
- назначение судебной экспертизы;
- осмотр места происшествия, предметов и документов;
- осмотр трупа;
- освидетельствование.

К непроцессуальным способам проверки сообщения о преступлении возможно отнести:

- получение объяснений;
- истребование документов и предметов;
- изъятие документов и предметов;
- проведение документальных проверок;
- исследование документов, предметов и трупов;
- получение в СМИ материалов, подтверждающих сообщение о преступлении;
- получение информации о лице, сообщившем о преступлении, за исключением случаев, если указанное лицо желает сохранить в тайне источник информации.

Помимо этого, необходимо отметить, что при проверке сообщения о преступлении следователь вправе давать органу дознания поручения, которые будут являться обязательными для последнего. Перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые следователь может поручить органу дознания, закреплен в статье 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Упомянув оперативно-розыскные мероприятия, необходимо отметить, что выявление и раскрытие преступлений отдельных категорий в основном напрямую связано с их проведением. Например, обязательными являются оперативно-розыскные мероприятия при рассле-

довании получения и дачи взятки, коммерческого подкупа.

Далее необходимо отметить, что способы проверки сообщения о преступлении, которые названы в качестве процессуальных, возможно использовать при расследовании уголовного дела в качестве доказательств. Это возможно ввиду того, что данные способы соответствуют требованиям допустимости доказательств, предъявляемым УПК РФ.

Вторая группа способов проверки сообщения о преступлении характеризуется тем, что процедура их проведения не установлена законом. Фактически это означает, что сведения, полученные в результате таких действий, не могут использоваться в качестве доказательств.

Однако необходимо отметить, что на практике результаты соответствующих действий используются в качестве доказательств. Так, например, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2019 № 14-АПУ19-7СП установлена необходимость использования объяснений осужденного, которые были даны им на стадии проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательства по делу, поскольку показания, которые были даны осужденным впоследствии, имели противоречия с первоначальными объяснениями [3].

По мнению В. В. Кальницкого, «детализация процессуального порядка применяется законодателем в качестве основного приема придания тому или иному способу собирания сведений статуса следственного действия» [10, с. 32]. Именно указанный критерий полностью отсутствует в способах проверки сообщений о преступлениях, которые относятся к непроцессуальным.

В процессе рассмотрения уголовного дела могут возникнуть некоторые трудности с использованием сведений, полученных в результате проведения следственных действий, которые производятся до возбуждения уголовного дела.

Например, в соответствии с положениями статьи 179 УПК РФ, освидетельствование может проводиться для обнаружения у человека (на его теле) особых примет, телесных повреждений, следов преступления или иных признаков, которые могут иметь значение для уголовного дела (в отношении потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого).

При этом потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый отсутствуют на стадии проверки сообщения о преступлении. Это может привести к некоторым трудностям при проведении освидетельствования, результаты освидетельствования могут быть признаны недопустимым доказательством.

Указанную ситуацию следует считать достаточно большой проблемой, поскольку своевременное проведение освидетельствования, и в том числе, до возбуждения уголовного дела, позволяет следователю получить необходимые данные о совершении конкретным лицом преступления.

Ввиду изложенного, положения УПК РФ, которые закрепляют проведение отдельных следственных действий до принятия решения в связи с поступившим сообщением о преступлении, требуют совершенствования.

Следует полагать, в УПК РФ необходимо детально закрепить процедуру осуществления таких способов проверки сообщения о преступлении, как: получение объяснений, ис-

требование документов и предметов, изъятие документов и предметов, проведение документальных проверок, исследование документов, предметов и трупов, получение в СМИ материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, получение информации о лице, сообщившем о преступлении (за исключением случаев, если указанное лицо желает сохранить в тайне источник информации).

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1995. № 33. — Ст. 3349.
2. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2013. № 9. — Ст. 875.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2019 № 14-АПУ19-7СП // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»
4. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. с. 181; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен XXI, 2002. с. 323.
5. Жогин, Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. с. 7–67.
6. Кальницкий, В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. с. 32–38.
7. Лупинская, П. А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. с. 3.
8. Макаренко, М. М., Ермаков С. В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. с. 27–31.
9. Химичева, Г. П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. с. 23–26.
10. Чиннова, М. В., Сучков А. В. К вопросу о дублировании проверочных мероприятий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе // Российский судья. 2015. № 1. с. 14–18.

Проблема реализации естественных прав человека и их защиты в рамках глобальной информационной системы Интернет

Наумова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Карякин Никита Сергеевич, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье раскрывается проблема реализации естественных прав человека в Интернете. Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт. Автор проанализировал защитные механизмы прав личности в Интернет-системе и принял попытку улучшить данный механизм.

Ключевые слова: права человека, Интернет, правовое регулирование, кибербуллинг, законодательство.

Конституция Российской Федерации 1993 года в главе 2 закрепила права и свободы человека и гражданина [1], особый акцент, сделав на естественные права личности, являющимися неотчуждаемыми и принадлежащими от рождения, такие как, право на жизнь, свободу, безопасность, собственность, неприкосновенность, достоинство личности и т. п. Для эффективной реализации

данных прав человек может использовать различные возможности-платформы. Одной из таких возможностей является и глобальная информационная система — Интернет. К примеру, через Интернет поколению XXI века предоставляется возможность реализовать право, закрепленное в статье 29 Конституции Российской Федерации, то есть беспрепятственно выражать свое мнение, если

оно не нарушает права других лиц, и не нарушает Федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности [5]. Данную цифровая платформа позволяет человеку общаться с родными, делиться впечатлениями, получать нужную информацию для творчества и образования, узнавать актуальные новости, что говорит о позитивных аспектах интернет-платформы.

Однако рассматриваемая интернет-площадка несовершенна, подтверждена негативными особенностями, тем самым механизм защиты естественных прав имеет проблемные точки. Так, например, помимо добросовестных пользователей Интернет-площадки, присутствуют и другие, нарушающие права на свободу слова и мнения, тем самым нанося ощутимый вред. Это способствует распространению различных сознательных и неосознанных форм виртуального контакта-влияния, унижающие честь и достоинство человека, что нарушает естественные права, гарантированные статьями 21 и 23 Конституцией Российской Федерации [1].

С одной стороны, Интернет-платформа помогает реализовывать естественные права человека, закрепленные Конституцией Российской Федерации, например, позволяет выражать лицам право на свободу мнения. С другой стороны, эта же возможность может иметь отрицательную сторону, поскольку существуют пользователи Интернета, которые при осуществление своих прав на свободу слова и мнения не подразумевают, что их действия ограничены и наказуемы. Вследствие такой «мнимой» дозволенности, велика вероятность наступления информационной травли с их стороны. Тем самым, анализируя вышесказанное, отметим, что Интернет, так или иначе может с отрицательной стороны влиять на неотъемлемые права человека, что приводит к их ущемлению. Тем не менее, для сдерживания безнаказанного поведения лиц в интернете и защиты прав и свобод человека, в законодательстве Российской Федерации предусмотрены определённые нормативные критерии.

Так, в законодательстве за оскорбление личности в социальных сетях и Интернете отвечают: статья 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3], статья 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. Согласно статье 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, налагают штраф, взыскания: на граждан штраф достигает размера от 1000 до 3000 рублей; на должностных лиц — от 10 тысяч до 30 тысяч рублей; на юридических лиц — от 50 тысяч до 100 тысяч рублей [3]. Согласно российскому законодательству, нести наказание за оскорбление могут лишь физически вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста. На наш взгляд, данная норма, в настоящий момент времени, является не совсем корректной, т. к. значительно возросло количество пользователей в Интернете, не достигших данного возраста, но активно высказывающихся в неприличной форме в сети Интернет. Совершают они это абсолютно не задумываясь о последствиях своих действий, причиняя вред за свои слова и поступки другим пользователям.

На основании нормативной составляющей, представленной выше, было бы целесообразно снизить возраст наступления ответственности с 16 до 14 лет за данной правонарушение. Это позволит минимизировать «словесную атаку» и повысит ответственность за действия и бездействия, совершенные ими в интернет-системе.

В связи с глобализацией Интернета и вовлечение в него детей и подростков, возрастает проблема реализации естественных прав и их защиты, что вызвано появлением кибербуллинга.

Впервые определение данному явлению дал канадский ученый Билл Белси: «Кибербуллинг — это использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей» [8].

Анализируя данное определение, нельзя вскрыть и обосновать, что является оскорблением человека в интернет-системе, не в общечеловеческом аспекте, а с точки зрения юриспруденции. Безусловно, оскорбление может иметь различные формы, в том числе и в неприличной форме, которая противоречит нравственным нормам поведения человека в обществе. При всем том, существуют формулировки, которые могут трактоваться специалистами по-разному, и в определенных ситуациях могут являться как оскорбительным, так и нет. Таким образом, создание эффективной методики по выявлению данного рода правонарушений способствовало бы упрощению работы экспертам, так как определить в какой мере и в каком формате ответственности привлечь станет гораздо легче.

Принципиальным противоречием в случаях оскорбления является различие между бытовыми, лингвистическими и юридическими толкованиями этого понятия. Согласно части 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «оскорбление» — это есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме [3]. Однако этого понятия недостаточно для определения наличия оскорбления в спорном высказывании, поскольку значение его составных частей не раскрывается.

В настоящий момент, чтобы определить, является ли на пространствах «глобальной сети» слово, комментарий, статус и прочее оскорбительным в рамках законодательства, необходимо указать наличие двух компонентов, которые исходя из понятия «оскорбление», закреплены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: во-первых, сам факт, подтверждающий, что произошло унижение чести и достоинства, с точки зрения лингвистической экспертизы; во-вторых, наличие факта выражения, сказанного в неприличной форме.

Языковые признаки унижения чести и достоинства включают в себя неприличные формы высказывания, описанные в определении «оскорбление» в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако само понятие «неприличная форма вы-

сказывания» в данном кодексе отсутствует, в связи с чем, в толковании слов появляется много вопросов, так как возникают противоречия из-за неоднозначности включения в список слов, имеющих неприличную форму. Безусловно, к словам, которые имеют неприличную форму, относится нецензурная лексика. Однако возникают трудности при толковании слов бранного и вульгарного характера, так как в определенных лингвистических работах данные слова не классифицируются как неприличные, то есть за них не могут привлечь к административной ответственности. Однако большинство ученых, такие, как Стернин И. А. [7], Шахматов А. А. [6] несомненно считают, что данные слова имеют оскорбительный характер. Бранные и вульгарные слова также следует считать оскорбительными и относить к словам, которые имеют нецензурную форму, так как они могут оскорблять достоинства человека, как прямо, так и косвенно, затрагивая его честь.

Таким образом, в Законодательстве Российской Федерации, помимо понятия «оскорбление» так же необходимо дать однозначную трактовку понятию «неприличная форма», поскольку из-за этого лингвист сталкивается с проблемой при установлении акта оскорбления, в связи с чем, велика вероятность того, что судья, ознакомившись с делом, примет неверное решение.

Констатируя вышесказанное сложно определить факт оскорбления, в связи с чем трудно наказать обидчика. Однако, как показывает практика, это все-таки возможно. Существует определенный перечень действий, на тот случай, если было совершено оскорбление:

1. Необходимо убедиться в том, что страницу обидчика не взломали и именно официальный пользователь сидит за аккаунтом.
2. Сделать скриншот письма, сообщения в котором, по-вашему мнению, есть факт оскорбления, и нотари-

ально его заверить. Данный пункт является обязательным, но экономически невыгодным, поскольку пострадавшей стороне данную процедуру необходимо будет оплатить. В основном, на этой стадии сбора доказательств, дело прекращается, так как заявителю невыгодно платить за восстановления своих нарушенных прав. На наш взгляд было бы целесообразным возложить все траты на того, кто совершил правонарушение, в случае установления судом его вины.

3. Обратиться в прокуратуру, поскольку согласно закону только прокурор наделен полномочиями по возбуждению административных производств по статье 5.61. КоАП РФ (оскорбление).

4. Нельзя вступать в диалог с оскорбителем, то есть усугублять конфликтную ситуацию, поскольку тем самым вы сами провоцируете такое же правонарушение.

В заключении, отметим, что в действующем законодательстве Российской Федерации необходимо изменить механизм защиты естественных прав личности в глобальной системе — Интернет, о чем говорит и зарубежная, и отечественная практика правоприменения. Новый формат ответственности и мера наказания, к лицам занимающиеся кибербуллинг, будет способствовать минимизации данной проблемы.

Главная задача государства в преодолении рассматриваемой проблемы состоит в формировании мнения всех возрастных групп о том, что все население находится в правовом поле, а значит должно знать и соблюдать нормы права. Тем самым культура поведения лиц в сети Интернет поднимется на более высокий уровень и правовые нормы об оскорблении в Интернете, во-первых, будут контролироваться гораздо строже, во-вторых, получат свое развитие настолько, что выявить совершающих правонарушение в рассматриваемой сфере будет гораздо легче.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 04.09.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
5. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон (с изменениями и дополнениями) от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031.
6. Бонч-Бруевич, В. Памяти русского ученого А. А. Шахматова // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого: сборник / Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приёмшева. — СПб: Нестор-История. — 2015. — с. 28–40.
7. Стернин, И. А. Проблема сквернословия. — Воронеж: «Истоки». — 2011. — 21 с.
8. Belsey, V. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

Уголовно-правовая характеристика убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

Потанина Валерия Дмитриевна, студент магистратуры;
Плотникова Наталья Сергеевна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В настоящей статье рассмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ. Изучены позиции, изложенные в научной литературе, материалы судебной практики. Сделаны выводы о необходимости внесения изменений в формулировку дефиниции, содержащейся в ч. 1 ст. 105 УК РФ; о выделении отдельной гл. 16.1 «Преступления против здоровья», разделении составов посягательств на жизнь и на здоровье по разным главам УК РФ.

Ключевые слова: убийство, состав, ответственность, кодекс, личность, жизнь, здоровье, смерть, человек, неприязнь.

Criminal-legal characteristics of murder (part 1 of article 105 of the criminal code of the Russian Federation)

Potanina Valerija Dmitrievna, student master's degree programs;
Plotnikova Natal'ja Sergeevna, student master's degree programs
Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University

The positions set out in the scientific literature, materials of judicial practice are studied. Conclusions are made about necessary changes in the wording of definitions contained in part 1 of article 105 of the criminal code; to allocate a separate Chapter 16.1 «Crimes against health», the separation of compounds of encroachments on life and health in different chapters of the criminal code.

Keywords: murder, composition, responsibility, code, personality, life, health, death, person, dislike.

Конституция РФ закрепила в качестве основы отечественного конституционного строя, а потому и основы всей практики государственного и общественного строительства то, что в нашей стране высшей ценностью признан человек, а также принадлежащие ему права, свободы [1].

В реализации указанных положений среди основных конституционных прав, которыми наделены представители российского народа, закреплено право на жизнь каждого человека. Столь высокий статус данного, постигшие неотъемлемого права, потребовал установления наиболее строгих охранительных норм для случаев его нарушения. Указанные нормы ожидаемо получили закрепление в своде уголовно-правовых запретов нашей страны — в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [2].

Центральное место права на жизнь обусловлено тем, что, по справедливому указанию исследователей, «жизнь человека — самый ценный и хрупкий дар природы» [6. С. 26–29].

Данный тезис прямо транслирован на структуру УК РФ, где посягательствами на жизнь открывается весь перечень запрещенных его нормами деяний (гл. 16 УК РФ является первой по расположению в Особой части УК РФ, а нормы, охраняющие жизнь, размещены первыми среди всех запретов, объединенных данной главой).

Рассматривая санкции данных норм, можно увидеть, что статья об убийстве является самой сурово наказуемой из всех норм данной главы, а также практи-

чески самой строгой из числа предусмотренных УК РФ уголовно-правовых статей. Подобное решение законодателя, в том числе, исходит из того, что серьезное наказательное воздействие должно сдерживать потенциальных преступников от совершения подобных деяний, а уже совершившим данное преступление лицам обеспечить адекватную содеянному кару.

Несмотря на это, количество убийств в нашей стране продолжает оставаться на высоком уровне, а люди порой предпочитают решать свои бытовые проблемы, политические или социальные разногласия посредством физического устранения неугодного человека. Это свидетельствует о том, что норма об убийстве должна вновь оказаться в сфере внимания научных кругов для определения возможностей по ее совершенствованию. Основу противодействия данному негативному социальному явлению формирует именно уголовно-правовой запрет.

Для того, чтобы качественно противостоять фактам совершения убийств и предупреждать их совершение уголовно-правовыми мерами, требуется глубокое научное исследование нормы ст. 105 УК РФ, а также на основе анализа практики ее применения судами России предложение мер и мероприятий, направленных на повышение качества правового регулирования в данной сфере общественных отношений.

В действующем уголовном законе закреплено четыре типа убийств: простой тип убийства, квалифицированный тип убийства, привилегированный тип убийства, а также особо квалифицированные разновидности убий-

ства, предусмотренные в других отдельных главах УК РФ, поскольку в качестве основного объекта посягательства в них выступают иные объекты уголовно-правовой охраны.

Так, в ч. 1 ст. 105 УК РФ закреплена простая форма убийства, в которой, как следует из замысла законодателя, следует относить случаи совершения убийства исходя из мотивов мести или ревности, если отсутствуют признаки, с учетом которых деяние следовало бы относить к разряду квалифицированных составов.

Кроме того, данная группа включает в себя также убийства из зависти и мотивов сострадания. Так, например, согласно приговору по осуждению А. М.: «Как следует из текста судебного акта, 11 декабря 2017 года около 17 часов А. М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире, на почве личной неприязни к Б., возникшей в ходе ссоры из-за того, что последний, требуя спиртное, нанес А. М. несколько ударов в лицо и скрутил ему левую руку, умышленно нанес Б. один удар ножом в область груди спереди слева, тем самым причинив последнему колото-резаное ранение, от которого Б. скончался на месте» [3].

Таким образом, в результате анализа приведенных примеров можно прийти к выводу, что в обоих случаях убийство стало последствием ссоры с погибшими, ставшей причиной, либо следствием возникновения личных неприязненных отношений убитого с виновным лицом. В результате анализа существующей судебной практики можно утверждать, что суды РФ не склонны назначать иные виды наказаний, кроме лишения свободы, в случае совершения такого тяжкого преступления, как убийство.

Легальное определение убийства имеет определенные отличия от доктринальных, которыми в достаточном объеме изобилует научная литература.

Вместе с тем мы считаем необходимым обратить внимание на нижеследующий проблемный вопрос. Так, систематизируя точки зрения специалистов, можно указать, что в числе признаков, свидетельствующих о наличии

именно убийства, называется противоправность (неправомерность, либо уголовная противоправность) при причинении смерти [6. С. 28].

Несмотря на отсутствие такого указания в норме закона, стоит признать, что установление данного признака позволяет отграничить убийство от иных случаев причинения смерти. Например, причинение смерти в случае необходимой обороны лица, что признается при соблюдении условий правомерности, закрепленных законодательно (ст. 37 УК РФ), допустимым по закону поведением и не влечет уголовной ответственности. В этой связи, по нашему мнению, следует поддержать позицию Л. Д. Гаухмана и М. П. Журавлева, указывающих на то, что отмеченный признак требуется включить в определение убийства [4. С. 40–43].

Кроме того, целесообразным нам представляется обратить внимание на формулировку, использованную законодателем при описании нормы: он говорит о том, что убийством является причинение смерти. Вместе с тем, например, в отличие от нашего законодательства законодательство Беларуси (ст. 139) говорит о лишении жизни.

Полагаем, что позиция белорусского законодателя является более правильной, поскольку фактически действия виновного направлены именно на прекращение процессов, сопровождающих жизнь, тогда как наступление смерти — это уже следствие. На основании изложенного предлагаем внести изменения в формулировку дефиниции, содержащуюся в ч. 1 ст. 105 УК РФ, закрепив следующее определение: «убийство, то есть умышленное противоправное лишение жизни другого человека»... — далее по тексту нормы.

Кроме того, представляется, что особенности такого объекта, как жизнь, и его отличие от объекта «здоровье», дают основания для выделения составов посягательств на здоровье в отдельную главу.

В связи с этим мы предлагаем составы посягательств на жизнь и на здоровье разделить по разным главам УК РФ, выделив отдельную гл. 16.1 «Преступления против здоровья».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
3. Приговор Самарского областного суда от 29 мая 2018 г. по делу № 22–673/2018 // СПС «Консультант Плюс».
4. Гаухман, Л. Д., Журавлев М. П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2015. № 1. с. 40–43.
5. Нешатаев, В. Н. Понятие квалификации преступлений / В. Н. Нешатаев, В. В. Векленко // Российский следователь. 2015. N 21. с. 26–29.
6. Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. М., 2018. с. 28.

Коррупция — настоящий враг развития

Рузавина Ольга Юрьевна, студент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Гага Николай Игоревич, курсант
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Коррупция — уже известное явление в жизни общества, оно имеет многовековую историю и присуще, практически, всем государствам. До настоящего времени коррупция остается проблемой всего мирового сообщества. В статье рассматриваются причины, порождающие коррупцию и способы их предотвращения. Приводится актуальность данной темы в российской системе права.

Ключевые слова: коррупция, государственные служащие, должностные лица, коррупционное состояние, антикоррупционные меры.

Corruption is the real enemy of development

Ruzavina Olga Yurievna, student
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

Gaga Nikolai Igorevich, student
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk)

Corruption is already a well-known phenomenon in the life of society, it has a long history and is inherent in almost all States. To date, corruption remains a problem for the entire world community. The article discusses the causes of corruption and ways to prevent them. The relevance of this topic in the Russian legal system is given.

Keywords: corruption, civil servants, officials, corruption status, anti-corruption measures.

Ещё в XIX веке известный российский историк Николай Михайлович Карамзин одним словом охарактеризовал ситуацию, которая происходила на территории Российской империи — «Воруют!». С того времени по сей день в нашей стране мало что изменилось, так как, анализируя степень распространения коррупции, слово Н. М. Карамзина до сих пор чётко описывают ситуацию. На мой взгляд, коррупция — это девиантное, отклоняющееся от общепринятого, поведение управляющей элиты, проявляющееся в нелегитимном использовании ею социальных благ. Коррупция — это систематизированное явление, прошедшее через довольно долгий промежуток времени, которое связано как со сложившейся сквозь века культурой, так и со структурой организационной и управленческой деятельностью, экономическим и политическим развитием, бедностью, общими ценностными оценками в социуме, «лазейками» в законах и их эффективностью, судебной и следственной практиками, механизмами контроля и противодействия. Коррупции может быть подвержен каждый человек, который обладает властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по собственному усмотрению: чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, прокурор, учитель. Увеличение эффективности контроля за проявлением коррупционной деятельности — главная задача органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, и государства. [1]

На сегодняшний день существует огромное количество причин, порождающих коррупцию. Одной из важных является ненадлежащий контроль и надзор за деятельностью государственных служащих и должностных лиц. При этом проблема ненадлежащего контроля заключается не только в некачественной работе надзорных органов, но иногда и в сложной структурной организации некоторых органов власти.

Не менее важной причиной проявления коррупции смело можно назвать не достигающий даже среднего уровня — образование и предельно низкий уровень правосознания общества, а также сформировавшейся у граждан менталитет, который не безуспешно проявил себя в правовом нигилизме. [3] Не последнее место занимают традиции и обычаи в воспитании людей. Всем известно, что Россия является многонациональным государством и у каждого народа есть присущая ей культура. Но, к большому сожалению, у некоторых народностей, как в нашей стране, так и в других странах, является самым простым это дарение подарков в качестве благодарности с самыми добрыми намерениями, при этом положение человека и его деятельность совсем не играют никакой роли, а если человек откажется от подарка, то это уже может быть расценено как не уважение и после чего последует сильнейшая обида. Определено, человек с детства вырастая на таких обычаях, не сможет разглядеть в этих действиях ничего противозаконного, а уж тем более не-

гативного, хотя преподношение подарков должностным лицам — это самая настоящая коррупция в своём чистом облики. Считаю, что правовое сознание граждан надо воспитывать в раннем возрасте, например, в школе, путем разъяснения детям, что такое долг перед своей страной, честь, достоинство, и какие последствия влечет за собой их нарушение, приучая их тем самым к чувству ответственности.

Существуют разнообразные примеры, когда чиновники, совершая коррупционные действия, со временем становились богатыми и обеспеченными людьми. При этом прослеживается тот факт, что воровать деньги у государства у них приобретает форму привычки, и они уже не могут работать и жить иначе. Отсюда происходит еще одна причина существования коррупции — жадность. Это качество личности характеризует ее нравственное развитие. Выражается жадность как непреодолимое желание и настойчивое стремление чем-то владеть. Объектом жадности могут быть любые жизненные ценности, как правило, материальные: деньги, богатство, власть, карьера, люди, дорогостоящие автомобили, продукты питания и т. д. Жадный человек неразборчив в средствах достижения цели присвоения, поэтому в нем всегда можно найти и другие пороки — лицемерие, алчность, зависть, эгоизм, скупость, корыстолюбие. Вся эта группа качеств личности относится к безнравственности, отражающей низкий уровень духовности человека. Жадность по православному вероучению относится к числу пороков, которые порождают массу грехов, — чревоугодие, прелюбодеяние и др. Причин возникновения коррупции достаточно много: бедность; жадность; несовершенство законодательства; низкий уровень образования и правового сознания общества; низкие заработные платы; экономическое состояние страны; сложившийся менталитет в обществе, традиции и обычаи; правовой нигилизм; ненадлежащий контроль и надзор за деятельностью государственных органов власти, коммерческих и иных организаций; конфликт интересов; высокая латентность

коррупционных правонарушений; низкий уровень доверия граждан органам власти и правоохранительным органам. [4] Решение этих, а также иных причин возникновения коррупции требует тщательного и спланированного подхода.

Коррупционеры заражены коррупцией и их главным желанием является увеличение их коррупционного состояния. Их интересы противоречат интересам основной массы населения и, как только они начинают жить обособленно, они культивируют цинизм, который защищает их от окружающего их мира. Они начинают бояться бедности, и их страх отражается в законодательстве, который защищает их от других. Такая ситуация естественным образом вызвала всплеск негативных эмоций большинства людей и потому сейчас мы наблюдаем открытую борьбу с коррупцией с требованиями соблюдения моральных и этических норм общества всеми индивидуумами.

В настоящее время, в Российской Федерации делается многое для борьбы с коррупционными проявлениями: были созданы законодательные базы противодействия коррупции, приняты ряды организационных решений по ее предупреждению и пресечению, более остро на данную проблему обратили свое внимание правоохранительные органы. [2] Несмотря на все вышеперечисленное, удельный вес коррупционных преступлений от числа всего объема незаконных деяний остается довольно высок.

В завершение хотелось бы сказать, для более успешной реализации антикоррупционных мер следует сосредоточить свое внимание на обмен опытом между регионами, областями, органами местного самоуправления и даже брать во внимание опыт других стран. Увеличение количества служебных проверок, создание комиссий по немедленным оперативным проверкам и проведения оперативно-розыскных мероприятий по факту взяточничества, с проведением контрольной дачи подставной взятки, также являются благоприятными мерами противодействия коррупции.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) «. [Электронный ресурс] — доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс» [Дата обращения: 03.10.2020]
2. Скобликов, П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России / П. А. Скобликов. — Москва: НОРМА, 2019. — 272 с. — Текст: непосредственный.
3. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения / Е. И. Добролюбова [и др.]. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 156 с. — Текст: непосредственный.
4. Ковалева, В. В. Эффективность антикоррупционных правовых механизмов / В. В. Ковалева. — Текст: непосредственный // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. — Симферополь: «АРИАЛ», 2020. — с. 42–48.

Социальная инженерия как способ мошенничества

Сивчук Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: мошенничество, способ совершения, социальная инженерия, криминалистическая характеристика, данные, конфиденциальная информация, банковская карта, вредоносное программное обеспечение.

Одним из важных элементов криминалистической характеристики мошенничества является способ его совершения. От этого во многом зависит дальнейшее планирование расследования и раскрытие преступления. Недостаточные знания россиян в сфере информационной безопасности позволяет мошенникам ежегодно с успехом использовать при совершении преступления информационные технологии и средства связи в совокупности с приемами социальной инженерии. Целью является хищение денежных средств с личного счета жертвы или его работодателей путем обмана и злоупотребления доверием. В настоящей статье речь пойдет о современных способах и методах совершения мошенничества с использованием приемов социальной инженерии.

Указанный термин происходит из теории защиты информации и подразумевает «взлом» человеческого сознания в целях побуждения потерпевшего к совершению действий по передаче преступнику конфиденциальной информации или предоставлению доступа к ресурсам ограниченного пользования в обход системы безопасности [1]. При этом главной целью такого метода является побуждение человека к раскрытию конфиденциальной информации для реализации действий, которые в дальнейшем направлены на обход систем безопасности: «Самая эффективная тактика сетевых атак — на нейросеть, уютно расположившуюся между монитором и спинкой офисного кресла» [5].

На сегодняшний день существует множество вариантов, которыми пользуются злоумышленники для выяснения конфиденциальных данных лица, необходимых для хищения безналичных денежных средств, начиная от программ с содержанием специального кода до передачи таких данных самим потерпевшим. К наиболее распространенным способам совершения мошеннических действий в указанной сфере относятся:

1. Создание сайтов, содержащих ложную информацию позволяющие ввести потерпевшего в заблуждение (и получить личные данные);
2. Рассылка писем на электронную почту с содержанием вредоносного кода, ссылки.
3. Незаконное получение регистрационных данных жертвы.
4. Хищение безналичных денежных средств путем взлома данных, предназначенных для входа в электронные кошельки.
5. Получение денежных средств через виртуальные интернет магазины либо организации благотворительной акции.

Техники социальных инженеров разнообразны, но их объединяет одно — в основе лежат когнитивные искажения (то есть человеческая глупость и невнимательность) [2].

Помимо этого в последнее время участились случаи мошенничества с помощью социальной инженерии — метод незаконного получения доступа к определенной информации, не используя технические оборудования и средства. Главным образом используются слабости человеческого фактора, и заключается в манипулировании поведением человека. Мошенники с помощью социальных и психологических навыков заставляют лицо предпринять какие-либо действия, достаточных для хищения его денежных средств или «овладения личных данных» К способам совершения мошенничества с помощью социальной инженерии относятся:

1. Фальшивые смс-рассылки. Обычно в таком сообщении содержится информация о блокировке банковской карты и указанием номера менеджера банка, с которым необходимо связаться. При перезвоне на указанный номер, мошенники представляются сотрудниками банка и уведомляют лицо о том, что с его счета была осуществлена подозрительная попытка перевода денежных средств. Для того, чтобы убедиться в обратном, предлагается проверить свои персональные данные, данные банковской карты и посетить ближайший банкомат для совершения определенных операций для разблокировки карты.

2. Взлом данных для входа на популярный социальный Интернет-ресурс. Мошенники, изучая переписку с определенными контактами, делают им рассылку от имени владельца с просьбой занять определенную сумму денег.

3. Фишинг (англ. phishing, от fishing — рыбная ловля, выуживание). Данный способ заключается в рассылке сообщений, подделанных по официальное письмо банка или платежной системы, и содержит ссылку на фальшивую web-страницу. Такая страница содержит логотип организации и специальную форму с вводом персональных данных от адреса проживания до пин-кода банковской карты.

4. Квипрокво (от лат. Quid pro quo — «то за это»). Мошенники звонят по случайному номеру телефона компании и представляются сотрудниками технической поддержки. Целью является ввод определенных команд самим потерпевшим, позволяющих запустит вредоносное программное обеспечение.

5. Претекстинг (от англ. pretexting — предлог) — это действие, отлаженное по заранее составленному сценарию (претексту). Такой способ мошенничества применяется обычно по телефону. Такая техника включает в себя подготовку и предварительное исследование жертвы. Узнаются ее ИНН, дата рождения, номер паспорта, последние цифры счета.

6. Троянские вирусы. Троян, также называемый вирусом троянского коня, тип вредоносного компьютерного программного обеспечения (вредоносного ПО), замаскированного под законные или полезные программы или файлы. После установки в компьютерную систему пользователя троян предоставляет разработчику вредоносного ПО удаленный доступ к главному компьютеру, подвергая главный компьютер различным деструктивным или нежелательным действиям [7].

При совершении мошенничества с использованием любого из перечисленных выше методов социальной инженерии злоумышленники стараются придать совершаемым действиям легальный характер. Можно выделить несколько этапов такого мошенничества:

1. Подготовка. На этом этапе мошенник определяет и исследует жертвы, осуществляет сбор информации и выбирает способ атаки.

2. Осуществление действий, сопряженных с обманом либо злоупотреблением доверием. Обычно на этом этапе мошенник беседует с жертвой либо посылает сообщение, содержащее ложную информацию.

3. Получение конфиденциальной информации. После того, как мошенник завоевал доверие собеседника, он получает доступ к важной информации.

4. Завершение контакта. Прекращение общения осуществляется осторожно, чтобы жертва не догадалась о совершении преступления.

5. Хищение средства с использованием полученных данных. С помощью платежных систем и данных потерпевшего мошенники присваивают себе его денежные средства.

Личность потерпевшего можно характеризовать как лицо доверчивое, любопытное, зачастую эксплуатируется любезность, лень и даже энтузиазм. К основным чертам также можно отнести стремление лица сэкономить. Мошенничество в отношении физических лиц можно разделить на три группы. В отношении менее защищенных слоев населения, имеющих низкий уровень финансового достатка и киберграмотности (пенсионеры, жители небольших городов), эффективным способом являются звонки и смс-сообщения. Для экономически активной части населения, которая пользуется Интернетом, мошенники выбирают спам-рассылки писем, содержащие информацию о мнимым скидках, получении льгот, компенсаций, социальных выплат. Такие сообщения содержат вредоносные программы или ссылки на фишинговые сайты, в результате использования которых происходит заражение устройства и компрометация платежных данных его владельца. К последней группе можно отнести

активно пользующихся владельцем современных мобильных устройств с операционными системами Android и IOS. Используя вредоносное программное обеспечение, злоумышленники получают доступ и контроль к установленным на устройстве приложениям, которые содержат конфиденциальные данные, что позволяет им осуществлять финансовые операции включая переводы денежных средств с карт жертвы.

По данным ФинЦЕРТ за 2017–2018 гг. было выявлено восемь основных причин успешности целевых атак [4]:

1. Человеческий фактор: недостаточная грамотность сотрудников, открывающих подозрительные письма, пришедшие извне.

2. Отсутствие установленных актуальных обновлений на основные продукты, используемые в кредитных организациях.

3. Неустановка обновлений.

4. Использование слабых паролей.

5. Отсутствие сегментирования сети.

6. Отсутствие или неправильная настройка систем управления событиями информационной безопасности.

7. Неправильная настройка межсетевое экранирования.

8. Устаревшие антивирусные базы или отсутствие антивирусного программного обеспечения вообще.

Ослабление экономики в настоящее время, вызванное эпидемиологической обстановкой в стране, повлекло повышение уровня безработицы, и как следствие увеличение деятельности киберпреступников.

Мошенничество во втором квартале 2020 года в основном осуществлялось с помощью рассылки писем. В них предлагалось получить различные льготы и выплаты в связи с пандемией. Кроме этого, злоумышленники использовали тему пандемии в сообщениях, подделанных под письма банка. В тексте такого сообщения предлагалось взять кредит с низкой процентной ставкой, а для получения подробной информации рекомендуют открыть вложение.

С марта 2020 года в России начали вводить режим самоизоляции. В Москве и Московской области стал осуществляться пропускной режим, и для посещения общественных мест граждане должны были оформить специальный QR-пропуск через портал государственных услуг. Злоумышленники среагировали на это созданием фишингового сайта для сбора персональных данных жертв. От посетителя подделанного сайта требовалось указать номер паспорта, цель поездки и отправить SMS на короткий номер. В результате таких действий с мобильного счета потерпевшего списывалась определенная сумма, его личные данные попадали в базу мошенников, а пропуск оставался неоформленным.

Во втором квартале первое место в списке стран — источников спама заняла Россия с долей 18,52 %. Наши защитные решения заблокировали 43 028 445 вредоносных почтовых вложений, при этом самым популярным «почтовым» вредоносным семейством стало Trojan.Win32.

Agentb.gen — его доля в почтовом трафике составила 13,33 % [6].

Таким образом, варианты мошенничества с использованием социальной инженерии весьма разнообразны. Такой метод манипуляции действиями человека заключается в использовании слабостей человеческого фактора. Высокая распространенность данного вида мошенничества подтверждает, что современное информирование — это ключевой защитный механизм, который необходим для пользователей средств современной коммуникации. Социальная инженерия нематериальна, ее невозможно

устранить физически. Самый действенный способ не стать жертвой мошенничества — это не терять бдительности и не позволять мошеннику себя провести. Помимо этого, защитить конфиденциальную информацию помогает использование современного антивирусного решения. Глубокое и тщательное изучение современных видов мошенничества способствует выявлению его особенностей, которые способствуют дальнейшему расследованию и правильному выбору проводимых уполномоченным лицом мероприятий по расследованию и предотвращению преступления.

Литература:

1. Бахтеев, Д. В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: образование, практика, наука. — 2016. — № 3. — с. 24–26.
2. Бирюков, М. Социальная инженерия или как не стать обманутым // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». — 2018. — № 2. — с. 22–24.
3. Кузнецов, М. В. Социальная инженерия и социальные хакеры / Кузнецов М. В., Симдянов И. В. // СПб.: БХВ-Петербург. — 2007. — с. 368.
4. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности банка россии. // cbr: — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50959/survey_0917_0818.pdf (дата обращения: 05.10.2020).
5. Социальная инженерия. История из практики именитых пентестеров [Электронный ресурс] // хакер: — URL: <https://haker.ru/2015/06/23/pentesting-197/> (дата обращения: 05.10.2020).
6. Спам и фишинг во II квартале 2020 года. [Электронный ресурс] // KasperskyLab: — URL: <https://securelist.ru/spam-and-phishing-in-q2-2020/97655/> (дата обращения: 05.10.2020).
7. Троян. [Электронный ресурс]// britannica: — URL: <https://www.britannica.com/technology/trojan-computing> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Шумский, И. Н. Социальная инженерия как искусство взлома человека // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 1.

Налоговое администрирование на современном этапе развития

Султангулова Маргарита Радиковна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Настоящая статья посвящена исследованию налогового администрирования на современном этапе развития. Проводится краткий анализ организационно-правового состояния налогового администрирования, рассматриваются некоторые существующие проблемы, определяется основа дальнейшего исследования.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговые администрации, налоговое законодательство

Налоги являются основным источником формирования доходов бюджетной системы страны и представляют собой часть валового внутреннего продукта, создаваемого в процессе производства и распределения посредством человеческого труда, капитала и природных ресурсов. Налоговые поступления влияют на экономический рост, развитие экономики, уровень благосостояния страны и на качество жизни в целом.

На постоянной основе государственным аппаратом осуществляется комплекс разносторонних мер, направ-

ленных на максимальное поступление налогов и сборов в бюджет страны. Одним из факторов успешного достижения поставленной цели является налоговое администрирование.

Понятие «налоговое администрирование» появилось в теории и практике налогообложения с переходом к рыночной системе хозяйствования. Его дефиниция в нормативно-правовых актах и различной литературе многозначна, при этом законодательно не закреплена. Отсутствие закреплённого определения способствует раз-

виту большого интереса к данному вопросу и обуславливает **актуальность исследования**.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в процессе осуществления налогового администрирования в России.

Предмет исследования — нормативные правовые акты РФ в области налогов и сборов, учебная и научная литература, посвященная правовому регулированию и поддержанию налогового администрирования России.

Цель исследования заключается в развитии теории налогового администрирования, разработке рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности в области налогового администрирования.

Интерес к изучению дефиниции налогового администрирования, его содержания и правового регулирования в России начал проявляться в первом десятилетии 2000-х годов после употребления данного термина в нормативных правовых актах исполнительных органов федерального уровня. Изучению налогового администрирования посвятили свои работы следующие российские ученые: Б. Х. Алиев, А. В. Аронов, Л. И. Гончаренко, Т. В. Игнатова, В. А. Красницкий, И. А. Майбуров, М. Т. Оспанов, и др.

На сегодняшний день, налоговое законодательство является динамично развивающейся отраслью российского законодательства. Оно состоит из федерального, регионального и местного уровней.

Нормативные правовые акты федерального уровня действуют на территории всей страны. Основным нормативно-правовым документом является Налоговый кодекс РФ (далее — НК РФ). Также к данному уровню относятся Конституция РФ, Бюджетный кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ и другие нормативные правовые акты.

К региональному уровню нормативно-правового регулирования относятся законодательные акты субъектов РФ, принимаемые в соответствии с НК РФ и действующие на территории определенного субъекта.

Нормативно-правовые акты муниципальных образований регулируют правоотношения местного уровня, принимаются в соответствии с НК РФ и действуют на территории конкретного муниципального образования.

Важную роль в осуществлении налогового администрирования играют органы власти, осуществляющие деятельность в области налогового администрирования (в литературе их называют «налоговые администрации (администраторы)»). К данной категории относятся:

- а) налоговые органы — Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы (далее — ФНС России);
- б) таможенные органы — Федеральная таможенная служба и ее территориальные органы;
- в) финансовые органы — Министерство финансов Российской Федерации и его территориальные органы;

г) органы внутренних дел — Министерство внутренних дел Российской Федерации и его территориальные органы

Налоговые администраторы действуют в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством РФ, совмещают управляющее воздействие с исполнительными компетенциями.

Основным налоговым администратором является Федеральная налоговая служба, основной деятельностью которой является контроль и надзор в области налогообложения. Объем полномочий других администраций значительно меньше, права и обязанности уже.

В процессе своей деятельности налоговые администраторы и другие государственные ведомства и службы осуществляют тесное взаимодействие с целью обмена информацией и координации взаимных действий.

Отметим, что понятие «налоговые администрации (администраторы)», перечень органов власти, их права, обязанности, методы осуществления деятельности и формы взаимодействия в рамках налогового администрирования законодательно не закреплены, что размывает границы дозволенного со стороны органов власти и налогоплательщиков.

На протяжении длительного времени законодатель разрабатывает нормативно-правовые акты, нацеленные на улучшение налогового климата и совершенствование налогового администрирования, так например, приказом ФНС России от 15 декабря 2015 г. № ММВ-7-1/580@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2016–2020 годы» основной задачей обозначено повышение эффективности налогового администрирования.

Одной из задач стратегической карты ФНС России на 2019–2023 годы является развитие взаимодействия с налоговыми администрациями иностранных государств путем распространения опыта налогового администрирования, накопленного ФНС России, гармонизация принципов налогового администрирования и аккумулирование «лучших практик».

Актуальной задачей государственного аппарата и налоговых администраций является обеспечение полноты и своевременности налоговых поступлений в бюджет, одновременно с сокращением возможностей уклонения от уплаты налогов и повышением уровня удовлетворенности налогоплательщиками условиями исполнения налоговых обязанностей. Указанное ведет к изменению существующих взаимоотношений между субъектами налогового администрирования. Форма взаимоотношений, основанная на сочетании принципов партнерства, способствует повышению уровня мотивации налогоплательщиков надлежащему исполнению конституционных обязанностей, стабильному функционированию налогового администрирования и росту собираемости налогов.

ФНС России стремится к увеличению и качественному осуществлению аналитической работы, с целью по-

буждения налогоплательщиков к добровольному уточнению своих налоговых обязательств.

Эффективность функционирования налогового администрирования во многом зависит от качества управления. На сегодняшний день существуют недоработки в налоговом законодательстве, пробелы и противоречия, отрицательно влияющие на экономическое развитие государства и осуществление деятельности налогоплательщиков, что приводит к снижению инвестиционной активности, росту уклонения от уплаты налогов, утаиванию доходов, расширению теневой экономики и сокращению налоговых поступлений.

Заключение. Налоговое администрирование — это часть управления налоговой системой, обеспечивающая полноту и своевременность поступления налогов и сборов в бюджет государства. Развитие налогового администрирования заключается в совершенствовании налогового законодательства, форм и методов управления данными правоотношениями.

Налоговое администрирование — осуществление уполномоченными государственными органами функций контроля и организации исполнения физическими и юридическими лицами действующего законодательства.

Цель налоговое администрирование — обеспечение максимального наполнения бюджетов всех уровней при минимальных затратах.

Результатом эффективного налогового администрирования являются рост доходов государства, своевременное выявление и предупреждение правонарушений, гармонизация интересов всех участников правоотношений.

На сегодняшний день, налоговое администрирование имеет ряд проблем как нормативно-правового, так и организационного характера. Современному налоговому администрированию необходимо:

1) законодательное закрепление понятийно-категориального аппарата дефиниций «налоговое администрирование», «налоговые администрации»;

2) определение и закрепление системы правового регулирования налогового администрирования;

3) законодательное закрепление деятельности налоговых администраций, их прав, обязанностей, методов и принципов осуществления деятельности в области налогового администрирования, формы взаимодействия между собой, другими ведомствами и службами, с плательщиками налогов и сборов;

4) устранение пробелов и противоречий в нормативно-правовом регулировании налогового администрирования.

Вопросы налогового администрирования нуждаются в дальнейшем глобальном научном подходе, основанном на анализе исторического опыта и применения научных разработок.

Литература:

1. Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2016–2020 годы: Приказ Федеральной налоговой службы от 15 декабря 2015 г. № ММВ-7-1/580@ // Гарант. Информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71183100/> (дата обращения: 2 октября 2020).
2. Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2019–2023 годы: Приказ ФНС России от 13 декабря 2018 № ММВ-7-1/803@ // Гарант. Информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/72127824> (дата обращения: 29 сентября 2020).
3. Васянина, Е. Л. Актуальные проблемы налогового права: учебник / Е. Л. Васянина; под общ. ред. С. В. Запольского. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 330 с. — ISBN 978-5-16-013746-9 // Электронно-библиотечная система Znanium.com: [сайт]. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1066084> (дата обращения: 07.10.2020).
4. Налоговое администрирование и контроль: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л. И. Гончаренко. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2020. — 448 с. — ISBN 978-5-9776-0494-9. // Электронно-библиотечная система Znanium.com: [сайт]. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1073458> (дата обращения: 06.10.2020).
5. Маслов, К. В. Информационное обеспечение налогового администрирования (правовое исследование): монография / К. В. Маслов. — Омск: ОмГУ, 2018. — 224 с. — ISBN 978-5-7779-2191-8 // Лань: электронно-библиотечная система: [сайт]. — URL: <https://e.lanbook.com/book/110888> (дата обращения: 06.10.2020).
6. Развитие налогового администрирования в России: теория, методология, практика: диссертация... доктора экономических наук: 08.00.10 / Ефремова Татьяна Александровна; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева]. — Саранск, 2017. — 390 с. — Текст: непосредственный.

Влияние коррупции на экономическую безопасность России

Татаринцева Татьяна Анатольевна, студент магистратуры;
Конвисарева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, преподаватель
Челябинский государственный университет

Главной задачей данной работы служит выявление факторов проявления коррупции, которые влияют на экономическую безопасность в Российской Федерации. Коррупция распространена на все сферы жизнедеятельности и является одной из главных экономических угроз в России. В данной статье рассмотрено воздействие коррупции на экономическую безопасность страны, но кроме того причины, способствующие повышению масштабов этих негативных социально-экономических явлений.

Ключевые слова: национальная безопасность, противодействие коррупции, коррупция, коррупционная сфера, теневая экономика, экономическая безопасность

Коррупция является одной из многочисленных проблем нашего времени, в значительной степени препятствующая социально-экономическому и общественно-политическому формированию каждого государства. Ее воздействия на экономику государства повышается, растут масштабы, расширяется сфера коррупционных правонарушений [10].

Определение коррупция (corruptio) в римском праве понималось как «разрушать, ломать, подкупать» и являлось противоправным действием в отношении должностных лиц. Этот термин означал сговор нескольких участников, все это было целью незаконного влияния, например, на судебный процесс и слом нормального хода управления общественными делами. [9]

Понятие «экономическая безопасность» неразделимо связано с определением «национальная безопасность». Термин «национальная безопасность» прочно поместился в жизнедеятельности современного общества и сделался элементом внутренней и внешней политики большинства стран. [5]

Экономическая безопасность в Российской Федерации проявляется в виде национальной защиты экономической стороны государства от разнообразных внешних и внутренних влияний, этим самым достигается сохранность суверенитета государства, защита экономического пространства. Экономическая безопасность государства достигается путем осуществлении национальных проектов по обеспечению экономической безопасности [8].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. «О стратегии финансовой защищенности в промежуток вплоть до 2030 года» к основным призывам и угрозам экономической безопасности относится высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере. [1]

Коррупция побуждает подобные негативные исходы для Российской Федерации как:

- объективная угроза экономической безопасности в абсолютно всех ее формах и проявлениях;
- затруднение свершения стоящих перед ней стратегических задач;

- огласка присутствия коррупции в верховных эшелонах власти ведет к подрыву доверия и ставит под подозрение и законность;

- увеличение материального неравенства и бедность большей части населения;

- увеличение теневой экономики;

- увеличение общественной напряженности, что подрывает и обесценивает государственную экономику и угрожает общественно-политической стабильности в стране;

- усугубление инвестиционного климата, вследствие чего индивидуальному бизнесу не остается ничего иного, кроме как стремиться к получению быстрой прибыли (зачастую — сверхприбыли) в неожиданных обстоятельствах, а требование с целью долгосрочного инвестирования отсутствуют;

- неисполнение конкурентоспособных элементов рынка;

- утрата общества значительной части интеллектуального потенциала согласно фактору присутствия коррупции в образовательной сфере;

- снижение престижа страны в международном уровне, повышение опасности ее экономической и общественно-политической изоляции, и др. [10]

Теневая экономика порождает коррупцию, но коррупция, сформировывает основу расцветания теневой экономики. Все элементы здесь до такой степени взаимосвязаны и переплетены что сформировывают надёжный замкнутый круг.

В наше время в Российской Федерации осуществляется реализация Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы согласно Указу Президента Российской Федерации. В данном плане предусмотрены соответствующие задачи [2]:

- модернизация концепции запретов, ограничений и обстоятельств, установленных в целях противодействия коррупции;

- обеспечение унифицированного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности элементов устранения и урегулирования конфликта интересов;

— совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг с целью предоставления государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

— совершенствование предустановленных Федеральным законодательством от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [3] порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в прибыль Российской Федерации имущества, в взаимоотношении которого не передано данных, поддерживающих его получение на законную прибыль;

— обеспечение всесторонности и прозрачности представляемых сведений о заработках, расходах, о имуществе и обязанностях имущественного характера;

— повышение производительности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного воздействия государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и создание социального правосознания;

— модернизация мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе согласно защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений должностным положением со стороны должностных лиц;

— классифицирование и актуализирование нормативно-правовой базы согласно проблемам противодействия коррупции, предупреждение недочетов и противоречий в правовой регулировке в области противодействия коррупции;

— повышение производительности международного сотрудничества Российской Федерации во поле деятельности противодействия коррупции, повышение международной авторитетности Российской Федерации. [2]

Кроме этого нормативного акта имеется Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где учтен ряд мер согласно профилактике коррупционных преступлений [4]. Также в области противодействия коррупции учтена уголовная и административная ответственность за коррупционные правонарушения. [10]

Можно отметить, что Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации в комплексе ключевых вопросов предоставления национальной безопасности в современных условиях наиболее выделяют вопрос борьбы с коррупцией во взаимосвязи с целыми проблемами экономической безопасности страны. Проблемы указывают об опасности положения и критическом состоянии дел в сфере коррупционных явлений, которые рассматриваются как угроза национальной безопасности.

Коррупция в настоящий период несет ощутимую опасность национальной безопасности, стратегическим интересам России. Порождая чувство несправедливости, дискредитируя государственную власть, она может оказывать причины обострения социальных противоречий, дестабилизировать общество. Только ужесточением уго-

ловного преследования коррупцию не истребить. Эта сложная многогранная задача требует комплексного, междисциплинарного подхода к решению. [6]

Антикоррупционная борьба в Российской Федерации длится более 10 лет, но несмотря на это обстановка никак не улучшается. О данном свидетельствует известный международный рейтинг — уровень восприятия коррупции. Он рассчитывается международной неправительственной системой Transparency International. [11]

Индекс восприятия коррупции (ИВК) — составляющий индекс, определяющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе разных стран. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль означает самый большой уровень восприятия коррупции, а сто — самый незначительный.

В последние годы состояние России индекс восприятия коррупции остается устойчивым. С 2015 г. — 2017 гг. она набирала по 29 баллов, в 2018 г. потеряла один балл, а в 2019 показатель сохранился неизменным и также составил 28 баллов, как и в 2018 году. Наиболее существенные перемены прослеживались в состоянии Российской Федерации в рейтинге: в 2015 Россия заняла 119-е место, в 2016–131-е, в 2017–135-е, в 2018–138-е. место. В 2019 г. Россия заняла 137-е место из 180. Такое количество же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда. [11]

Изучив данные МВД с января по август 2019 года, выявлен ущерб согласно закрытым уголовным делам в коррупционной сфере, он составил около 102 миллиардов рублей. Из них компенсировано всего 27 миллиардов рублей. Подразделениями правоохранительной системы выявлено 18,4 тысяч правонарушений в коррупционной сфере, в части которых 5,5 тысяч осуществлены в особо крупном или крупном размере. К уголовной ответственности привлечена 1 тысяча человек. [12]

Проанализировав различные случаи коррупционных правонарушений, можно сделать вывод о том, какое воздействие коррупция проявляет на экономику Российской Федерации в целом:

— существенно задерживается экономический рост из-за нехватки бюджета;

— рушится рыночная конкурентоспособная борьба согласно фактору появления барьеров, для входа на рынок;

— многочисленные проекты остаются нереализованными согласно фактору хищения денежных средств;

— разоряется малый бизнес, при этом за счёт собственного размера обогащаются крупные фирмы;

— правительство делается непривлекательным для инвесторов;

— совершается дифференциация прибыли населения и снижается общий уровень жизни. [7]

С целью продуктивного противодействия коррупции необходимо использовать комплексный подход, который будет принимать во внимание огромное количество разных условий и элементов. Российской Федерации необходима конкретная стратегия согласно

противодействию политической коррупции и коррупции в целом, которая будет содержать подобные меры как: увеличение социальной осведомленности и уровня образования в государстве, развитие различных институциональных элементов и правовых ин-

струментов, формирование механизма согласно защите прав заявителей о коррупции, совершенствование следственных и прокурорских аппаратов, увеличение значимости гражданского общества и обеспечение независимости СМИ.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Вестник науки и образования. Часть 3. 2019. № 9 (63)
2. Указ Президента Российской Федерации [Текст]: от 29.06.2018, № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (дата обращения 04.10.2020 г.).
3. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Фе-дер. закон Рос. Федерации от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ // Рос. газ. 2012. 5 дек.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г.
5. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность. СПб., 2007. с. 384.
6. Парилов, О. В., Треушников И. А. О состоявшейся в Нижегородской академии МВД России конференции «Коррупция как угроза развития общества и государства» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). с. 271.
7. Пасечко, В. В. Влияние коррупции на эффективность государственного управления // Там же. с. 27.
8. Федеров, Г. И., Коренкова С. И. Коррупция как угроза экономической безопасности // Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации. 2020. с. 55
9. Фиалковская, И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. с. 139–140.
10. Фрунзеева, А. Н., Фрунзеева Ж. Н. Коррупция как угроза экономической безопасности // Вестник науки и образования. 2019. № 9–4(63). с. 52–54.
11. Индекс восприятия коррупции // Итоговая таблица. [Электронный ресурс], 2019. Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupcii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupcii-2019-28-balloov-i-137-mesto.html?sphrase_id=61043 (дата обращения: 04.10.2020).
12. EurAsia Daily Новостная лента от 18.11.2019. // МВД: Ущерб в России от коррупции за 2019 год составил 102 млрд рублей // <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/18/mvd-ushcherb-v-rossii-ot-korrupcii-za-2019-god-sostavil-102-mlrd-rublej> (дата обращения 04.10.2020)

Некоторые проблемы правоприменения законодательства об обращениях граждан на современном этапе

Тренина Татьяна Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Автор рассматривает противоречия федерального законодательства и Конституции РФ в применении права на обращения, анализирует проблемы правоприменения законодательства об обращениях граждан, определяет основные направления совершенствования российского законодательства в сфере права на обращения граждан.

Нормативно-правовая база, регулирующая порядок и процедуру обращений граждан в органы государственной власти в Российской Федерации, содержит множество коллизий и пробелов. Встречаются и противоречия в нормативно-правовых актах. Связано это в первую очередь с несовершенством базового Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ [2] (далее — Закон № 59-ФЗ).

Закон № 59-ФЗ устанавливает права гражданина на обращения, определяет требования, предъявляемые к обращениям и порядок их рассмотрения. Важным моментом является то, что закон предусматривает гарантию безопасности гражданина в связи с его обращениями, что выражается в запрете преследования, а также запрет на разглашения сведений, содержащихся в обращении. Закон № 59-ФЗ наиболее полно отражает тенденцию перехода

к демократическому обществу, правового государства, которое закреплено в Конституции РФ 1993 года.

Однако в законе не в полном объеме освещены некоторые стороны обращений граждан в органы власти. Так законом предусмотрен личный прием граждан, при котором устное обращение заносится в личную карточку приема. Непонятно: если человек не может прийти на личный прием, например, в результате болезни, и оглашает свое обращение по телефонному звонку, будет ли данное обращение вноситься в карточку приема? Такой вариант не предусмотрен законом, как и если вместо обращающегося лица на личном приеме явится его представитель.

Правоотношение, возникающее в процессе реализации права на обращение, требует установления его субъектов. Поэтому статья 33 Конституции Российской Федерации гарантирует право на обращение только гражданам Российской Федерации [1]. Закон № 59-ФЗ значительно расширяет круг субъектов и включая в него иностранных граждан и лиц без гражданства, юридических лиц и общественные объединения. Возникает правомерный вопрос не противоречит ли это положениям закона Конституции Российской Федерации? Право на обращения традиционно основывается на политических правах, которые в большинстве случаев принадлежат только российским гражданам: право на публичные мероприятия, право голосовать и быть избранным в органы власти, право служить на государственной службе и т. д. Если следовать этой логике, то Закон № 59-ФЗ противоречит статье 33 Конституции РФ.

Однако в соответствии с Конституцией Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства обладают теми же личными правами и свободами, что и граждане Российской Федерации, в том числе правом на защиту своих прав. Данные права включает в себя и право на защиту нарушенных прав в специализированных органах. Поэтому, если рассматривать право на обращение с данной точки зрения, то оно является элементом конституционного права, которым обладают иностранные граждане и лица без гражданства на территории России.

Так Н. И. Гритчина отмечает, что «иностранцы граждане и лица без гражданства не смогут реализовать право на обращение, предметом которого является, к примеру, предложение о реформировании государственной власти или принятии того или иного закона» [4, с. 135]. Поэтому иностранные граждане и лица без гражданства не могут вносить предложения в российские государственные органы и органы местного самоуправления. С этим трудно не согласиться, так как это касается национальной безопасности нашего государства. Они не могут выступать с законодательной инициативой в законодательные органы РФ входящих в состав субъектов Российской Федерации, или вносить предложения по реформированию государственного органа. Так как это нарушает конституционный принцип суверенитета русского народа.

Так как изменение главы 2 Конституции РФ невозможно, предлагается внести поправки по данному вопросу в Закон № 59-ФЗ. Так в Законе № 59-ФЗ необходимо предусмотреть,

что иностранные граждане и лица без гражданства могут обращаться за защитой в государственные органы Российской Федерации, за восстановлением или признанием своих прав и свобод, то есть там, где право на обращение может считаться личным и правомочным конституционному праву подсудности на защиту прав и свобод человека. Однако, когда право на обращение является политическим правом, например, право на участие в управлении государственными делами, оно не может быть предоставлено иностранным гражданам и лицам без гражданства. К примеру, право на объединение, предусмотренное статьей 30 Конституции РФ, предоставляется всем, независимо от национальности. Таким образом, иностранные граждане и лица без гражданства могут создавать и вступать в общественные объединения с целью реализации своих законных интересов и защиты прав и свобод. Однако они не могут создавать политические партии и вступать в них, как это предусмотрено частью 2 статьи 23 Федерального закона «О политических партиях» [3].

В Конституции Российской Федерации предусмотрены и другие субъекты прав на обращения, такие как индивидуальные и коллективные обращения. В правоотношения с другой стороны вступают государственные органы и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит решение указанной в обращении проблемы. Исходя из анализа статьи 33 Конституции РФ и российского законодательства, можно сказать, что право на обращение является субъективным правом, так как оно принадлежит каждому человеку и зависит от его личного желания и усмотрения. Это также предусмотрено Законом № 59-ФЗ, п. 2 ст. 2 где указано, что граждане осуществляют право на обращение свободно и добровольно.

Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно. Содержание данного права составляют определенные правомочия. Так, И. Е. Попов выделяет следующие моменты: право критически анализировать деятельность государственных органов и органов местного самоуправления; право давать рекомендации по совершенствованию деятельности последних; право граждан инициировать изменения в нормативно-правовой базе; право обращаться к органам власти за содействием в реализации особых прав и свобод; право добиваться защиты прав; право сообщать о нарушениях закона органами власти и их должностными лицами, ставших им известными [6 с. 91].

Такое понимание содержания данного закона вытекает из анализируемого Закона № 59-ФЗ. Однако традиционно субъективное право считается: «право-поведение, право-требование, право-пользование и право-притязание» [5, с. 100]. Поэтому право на обращение можно представить, как: право использовать такие правовые элементы, как предложения, заявления и жалобы направленные в органы власти, получать ответы и тем самым участвовать в управлении государственными делами, право требовать от соответствующих органов и должностных лиц рассмотрения этих обращений и решения проблем содержащимися в обращениях, право на защиту нарушенных прав путем повторного обращения в компе-

тентные органы. Следует отметить, что в Закона № 59-ФЗ не указано, куда гражданин может обратиться в случае нарушения, например, срока рассмотрения жалобы. В ст. 16 Закона № 59-ФЗ указано только возможность возмещения убытков и убытков в судебном порядке. Статья 14 Закона № 59-ФЗ предусматривает, что государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица несут ответственность за обеспечение соблюдения

процедуры обращений [5]. Следовательно, они обязаны сами себя контролировать. При такой ситуации смогут ли они быть объективными при анализе обращений?

Таким образом, в законодательстве права на обращения на данный момент еще остаются не решенные вопросы, на которые необходимо обратить внимание законодателя, для дальнейшего развития демократического общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2020.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12146661/> (дата обращения 20.01.2020).
3. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О политических партиях» //СЗ РФ. 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-11.07.2001-n-95-fz/> (дата обращения 20.01.2020).
4. Гритчина, Н. И. Особенности субъектного состава лиц, реализующих право на обращение // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Т. 9. — № 1. — с. 135.
5. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. — Саратов, 1972. — с. 100.
6. Попов, И. Е. Институт права граждан на обращения в органы власти: проблемы понятия и принципиальные особенности // Вестник ЮУрГУ. 2009. — № 6. — с. 91.
7. <https://text.ru/rd/aHR0cHM6Ly93d3cuZGlzc2VyY2F0LmNvbS9jb250ZW50L3ByYXZvLWdyYXpoZGFuLXJvc3NpaXNrb2ktZmVkZXJhdHNpaS1uYS1vYnJhc2hjaGVuaWUtdi1vcmdhbntktZ29zdWRhcnN0dmVubm9pLXZsYXN0aS1rb25zdGl0>

Полномочия регионов Российской Федерации в регулировании инвестиционной деятельности

Хафизов Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье отражен правовой механизм государственного регулирования инвестиционной деятельностью на региональном уровне, определены основные задачи, а также этапы формирования региональной инвестиционной политики. Обозначены правовые инструменты регулирования инвестиционных процессов на уровне Российской Федерации и уровне субъекта, выявлены принципы взаимодействия федеральных и региональных структур при реализации инвестиционной политики в московском регионе, освещены приоритетные направления в сфере правового регулирования региональных инвестиционных процессов.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, правовое регулирование инвестиционных процессов.

Credentials of the regions of the Russian Federation in the regulation of investment activities

Hafizov Sergey Evgenyevich, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

This article reflects the legal mechanism of state regulation of investment activities in the Moscow region, identifies the main tasks and stages of the formation of regional investment policy. Legal instruments for regulating investment processes at the level of

the Russian Federation and the level of a subject are outlined, principles of interaction between federal and regional structures in the implementation of investment policy in the Moscow region are revealed, priority areas in the field of legal regulation of regional investment processes are highlighted.

Keywords: investment activity, legal regulation of investment processes.

Регулирование со стороны государства инвестиционной деятельности является важным элементом всей системы государственного регулирования как в субъекте Российской Федерации в частности, так и во всей стране в целом. Государственное регулирование тесным образом связано с инвестиционной политикой на различных уровнях власти.

Под региональной инвестиционной политикой понимается система мер, направленных на достижение определенных целей и проводимых государственными органами на региональном уровне. Данное определение инвестиционной политики корректно и для Федерального уровня. Единственное отличие — в масштабе, поэтому определение задач и постановка целей осуществляется государственными органами Федерального значения. Система мер инвестиционной политики включает в себя аккумуляцию инвестиционных ресурсов и определение векторов их наиболее эффективного и рационального использования в интересах населения конкретного региона и отдельных инвесторов, осуществляющих свои инвестиционные проекты в этом регионе.

В зависимости от целей региональной инвестиционной политики и учитывая приоритеты развития экономики, выделяют следующие приоритетные задачи, решение которых должно решаться с помощью инвестиционной политики:

— поиск и внедрение в инвестиционную практику оптимальных рыночных механизмов регулирования инвестиционного процесса;

— цифровизация всей линейки инструментов инвестиционной политики, которые используют органы власти, например аналитические и контрольные инструменты;

— концентрация инвестиционных ресурсов региона на развитии приоритетных сфер экономики и решении наиболее актуальных задач социального развития путем создания для них благоприятного инвестиционного климата;

— улучшение инфраструктуры финансового рынка путем рационального использования правовых инструментов регулирования инвестиционной деятельности.

— регламентированное распределение льготных инвестиций по отдельным проектам, по секторам экономики и территориям;

— правовая защита как самой инвестиционной деятельности, так и ресурсов, полученных от такой деятельности.

Субъекты Российской Федерации различны между собой и отличаются помимо всего прочего по экономическому и социальному развитию. В этой связи, инвестици-

онная политика в каждом регионе предполагает свои особенности, различается как по характеру, так и по объему и должна быть дифференцированной для различных групп регионов. В первую очередь инвестиционная политика призвана способствовать сокращению разрывов в уровнях развития социальных групп регионов, созданию более благоприятных условий для социально-экономических преобразований.

Законодательство, которое определяет полномочия субъектов Российской Федерации в области инвестиционной деятельности, носит мультифункциональный характер. В данный вид законодательства включены нормы различных отраслей права. При этом часть из них, например гражданское законодательство, в соответствие с Конституцией РФ (ст. 71) относится к предмету ведения Российской Федерации. В то же время другая часть — налоговое законодательство, что определено статьей 72 Конституции РФ, относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ.

В области совместного ведения осуществляется регулирование в сфере Федерального закона от 25.02. 1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В пункте 1 статьи 11 названного Закона прямо устанавливается, что государственное регулирование инвестиционной деятельности также осуществляется совместно органами государственной власти субъектов Российской Федерации с органами государственной власти РФ. Право субъектов Российской Федерации самостоятельно утверждать законодательные акты в инвестиционной области также предусматривается в статье 7 данного Закона, которая определяет норму о том, что субъекты инвестиционной деятельности обязаны осуществлять названную деятельность в соответствии с законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Пункт 2.1 статьи 11 вышеназванного Закона определяет векторы законодательного регулирования субъектов Российской Федерации в инвестиционной сфере. Содержащиеся в данном Законе формы и методы регулирования инвестиционной деятельности можно разделить на две группы:

- 1) непосредственное участие субъектов Российской Федерации в инвестиционной деятельности;
- 2) формирование необходимых условий для развития и осуществления инвестиционной деятельности, например развитие инфраструктуры.

Данное разделение форм и методов регулирования инвестиционной деятельности определяется ролью Российской Федерации в целом и субъектов Российской Фе-

дерации как участников инвестиционного процесса. Региональная инвестиционная политика должна учитывать цели, дополнять и развивать задачи и методы Федеральной инвестиционной политики. Для соответствия заявленным тезисам, Региональная инвестиционная политика строиться на принципах и стандартах Федеральной инвестиционной политики.

С одной стороны, государство, являясь инвестором, выступает как равноправный субъект гражданско-правовых отношений в инвестиционной деятельности, а с другой — осуществляет управление инвестиционной деятельностью в пределах территории страны [5].

В этой связи в разных областях правового регулирования инвестиционного процесса может возникнуть определенная несогласованность норм права различных уровней. Для сглаживания указанной несогласованности необходимо унифицировать формы и методы регулирования инвестиционного процесса.

К первой группе форм и методов регулирования инвестиционного процесса относятся:

— предоставление государственных гарантий (на конкурсной основе) по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов субъектов РФ.

— экспертиза инвестиционных проектов.

Во вторую группу входят:

— разработка, утверждение и осуществление межрегиональных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов на объекты собственности субъектов Российской Федерации, финансируемых за счет средств бюджетов данных субъектов РФ;

— размещение средств бюджетов субъектов Российской Федерации для финансирования инвестиционных проектов в порядке, который предусмотрен законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;

— размещение облигационных займов субъектов РФ и гарантированных целевых займов;

— вовлечение в процесс инвестирования законсервированных и временно приостановленных объектов и проектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации.

Данный перечень не является закрытым и позволяет субъектам России устанавливать в дополнение к названным иные формы и методы поддержки субъектов инвестиционной деятельности в соответствии с правовыми нормами Российской Федерации как в данной области в частности, так и в правовом поле Российской Федерации в общем. Главная задача органов власти при нормотворчестве в области инвестиционной деятельности заключается в рациональном подходе ориентированном на результат — создание комфортных условий для всех субъектов инвестиционного процесса.

Важным направлением законодательного регулирования в инвестиционной сфере является установление нормативными правовыми актами субъектов России га-

рантий всем субъектам инвестиционной деятельности независимо от форм собственности, которые включают в себя:

- обеспечение равных прав при осуществлении инвестиционной деятельности;
- гласность в обсуждении инвестиционных проектов; право обжаловать в суде решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;
- защиту инвестиционного капитала.

Необходимо обратить внимание на то, что Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» также предоставляет субъектам РФ возможность законодательного регулирования в отношении особой категории субъектов инвестиционной деятельности — иностранных инвесторов. Согласно ст. 3 указанного Закона субъекты Российской Федерации могут принимать законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие иностранные инвестиции, по вопросам, относящимся к их ведению, а также к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Закрепленный на федеральном уровне перечень полномочий органов власти субъектов Российской Федерации в области инвестиционной деятельности создает базовую основу для развития финансово-экономической деятельности в субъектах Российской Федерации. Но положения федерального законодательства нередко носят противоречивый характер, результатом которого являются разночтения в правоприменительной практике. Тем не менее, существующих полномочий органов власти субъектов Российской Федерации в области инвестиционной деятельности недостаточно для привлечения инвесторов в социально-экономическую сферу субъектов Российской Федерации. Например, одной из проблем федерального законодательства об инвестиционной деятельности является действующий Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», который к настоящему времени не утратил силу полностью. И на данный момент не ясно, попадет ли данный Закон под регуляторную гильотину — разработанный правительством РФ механизм актуализации законодательных актов, заключающийся в избавлении от старых и устаревших правовых норм. В то же время не ясно, в какой части этот Закон является действующим. В этой связи нужно четко определить конкретные положения Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», действующие на данный момент. В решениях нескольких судов было отмечено, что в соответствии с частью 1 ст. 10 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» государственное регулирование инвестиционной деятельности, проведение инвестиционной политики, направленной на социально-экономическое и научно-техническое развитие РСФСР, обеспечивается государственными органами РСФСР, республик в составе РСФСР, местными советами народных депу-

татов в пределах их компетенции и осуществляется в том числе предоставлением финансовой помощи в виде бюджетных ссуд, субсидий, дотаций, субвенций на развитие определенных территорий, производств, отраслей. Как определили суды различных уровней, эта норма Закона не утратила силу в связи с вступлением в силу Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ст. 21), поскольку п. 3 ст. 11 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ предусмотрена возможность осуществления государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, с использованием иных форм и методов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Также судами было определено, что федеральным бюджетным законодательством не установлены правовые нормы, ограничивающие определение субъектом Российской Федерации целей предоставления субвенций [6].

По вопросу правоприменительной практики в инвестиционной области можно обратить внимание на тот факт, что при регулировании вопросов предоставления хозяйствующему субъекту субвенций судебная практика носит противоречивый характер. Как пример, с приведенной выше позицией ВС РФ слабо согласуется принятое гораздо позже решение суда областного уровня (см.: решение Рязанского областного суда от 27 октября 2008 г. № 3–21).

Литература:

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 26.09.2020).
2. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 01.10.2020).
3. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488–1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». (дата обращения: 14.09.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89/
4. Большаков, С. Н. Политика регионального экономического развития: методы и механизмы / Московский общественный научный фонд, М., 2005.
5. Акопян О.А. Законодательство в области инвестирования в капитальные вложения // Журнал российского права. 2010. № 2. с. 18
6. Решение Ярославского областного суда от 14 января 2005 г.; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13 апреля 2005 г. № 8-Г05-2.

Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития

Шукунова Динара Алпамысовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье автором рассматриваются актуальные и базовые для российской правовой системы и конституционного, административного права вопросы отечественного гражданства. Право человека на гражданство является одним из важнейших неотъемлемых прав, основой правового статуса личности как в рамках любого государства, так и в международном общении. Процесс глобализации, который происходит во всем мире, делает мир

более сложным. В связи с возрастающей мобильностью населения обостряются и связанные с этим проблемы определения статуса личности и установления характера ее связи с государством. Все это требует глубокого изучения взаимоотношений личности и государства. Главным показателем этих отношений является Институт гражданства.

Ключевые слова: гражданство, права человека, институт гражданства, приобретение гражданства.

Citizenship of the Russian Federation at the present stage of development

Shukunova Dinara Alpamysova, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The human right to citizenship is one of the most important inalienable rights, the basis of the legal status of the individual both within any state and in international communication. The process of globalization that is taking place all over the world makes the world more complex. Due to the increasing mobility of the population, the related problems of determining the status of an individual and establishing the nature of its connection with the state are also increasing. All this requires an in-depth study of the relationship between the individual and the state. The main indicator of this relationship is the institution of citizenship.

Keywords: citizenship, human rights, Institute of citizenship, acquisition of citizenship.

Конституция Российской Федерации устанавливает основную принцип гражданства [1]. Детальному регулированию этого института посвящен закон «О гражданстве» [2].

Действующее законодательство Российской Федерации содержит юридическое определение гражданства. в современной редакции специального закона используется классическое определение, сформировавшееся на последнем этапе существования Советского Союза.

Так, согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62 — ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О гражданстве»), гражданство — это устойчивые правоотношения лица с государственным образованием, которые выражаются в совокупности их взаимных, соответствующих прав и обязанностей [2].

Стоит отметить, что действующий правовой акт по вопросам гражданства, в отличие от своих предшественников, основан на прогрессивном уровне правовых технологий. в настоящее время законодатель отказался от преамбулы и сформировал в тексте закона специальную главу, содержащую Общие положения об исследуемом юридическом институте [7].

Закон устанавливает жесткие требования к лицам, желающим получить российское гражданство.

Гражданство — это устойчивые правовые отношения между человеком и государством, которые выражаются совокупностью взаимных прав и обязанностей.

Гражданство — это отношения между государством и индивидом. Государство признает и гарантирует права и свободы человека, защищает интересы человека за рубежом. [3] Гражданин, в свою очередь, соблюдает законы государства, выполняет возложенные на него обязанности. Например, обязанность любого гражданина России мужского пола, достигшего совершеннолетия, состоит в том, чтобы служить в армии.

Статус государственной принадлежности России может быть приобретен различными способами, которые зависят от исходных условий. Он принимается по праву рождения, при вступлении в гражданство, при восстановлении его.

С юридической точки зрения гражданин Российской Федерации обязательно должен иметь документ, подтверждающий факт его гражданства. Наиболее типичным документом считается общегражданский паспорт.

Понятие и конституционные принципы российского гражданства закреплены в основном законе нашей страны и отражают демократический характер ее политического устройства.

В этом аспекте особенно важно проанализировать принципы российского гражданства, которые являются основными основополагающими принципами всего законодательства в этом аспекте. Так, согласно статье 4 Федерального закона «О гражданстве» «принципами российского гражданства являются: принцип запрета дискриминации в вопросах гражданства, принцип общего характера и равного содержания российского гражданства, принцип сохранения правовой связи между физическим лицом и государством, принцип неотчуждения гражданства, за исключением случаев, предусмотренных законом, принцип недопустимости применения к гражданину негативных последствий в виде ссылки и запроса о выдаче иностранного государства, принцип содействия приобретению российского гражданства лицами, у которых его нет [5].

Приведенный выше свод юридически закрепленных принципов не является исчерпывающим. Российские правоведы выделяют систему принципов, которая основана на всестороннем анализе действующего законодательства России и включает два вида исходных принципов: принципы, касающиеся гражданства (право каждого на гражданство, допускающее множественное гражданство, сти-

мулирующее приобретение российского гражданства в установленном законом порядке), принципы, связанные с содержанием гражданства (равенство гражданства и его общий характер, запрет лишения гражданства, за исключением случаев, предусмотренных законом), запрещение высылки и выдачи гражданина, благоприятствующее его гражданам, находящимся за пределами государства, непрерывность гражданства) [2, 3].

Основы права коренных малочисленных народов Российской Федерации включают в себя несколько основных положений, закрепляющих правовой статус и объем возможностей индивида, действующего в правовом поле государства.

Принципы русского коренного населения не могут быть дискриминационными по признаку физических различий, мировоззрения, самоидентификации.

В России действует принцип единства гражданства, равно как и его равноправия. Предполагает, что все лица, имеющие статус гражданина нашей страны, независимо от обстоятельств его усыновления, имеют одинаковые обязательства по отношению к нашей стране и наделены одинаковыми правами. Любой человек может либо получить гражданство, либо отказаться от него по своему усмотрению. Однако этот статус не может быть изменен без их согласия [8].

Граждане могут получить второе гражданство по своему усмотрению, что не повлияет на их права как субъектов правоотношений на территории Российской Федерации. В то же время этот принцип подразумевает выполнение в полном объеме обязанностей гражданина страны, в том числе таких, как военная или альтернативная служба.

Россия защищает своих граждан и отказывается выдавать их другим государствам. На законодательном уровне закреплен принцип отрицания зависимости правового статуса русского человека от его географического положения.

При наличии условий для получения государственной собственности наша страна не создает препятствий для ее

получения лицом без гражданства, находящимся на территории России [6].

Законодательством Российской Федерации установлено, что факты приобретения или отказа от гражданства не зависят от семейного положения и статуса супруга.

Признаки гражданства Российской Федерации:

- взаимосвязь двусторонних отношений на основе договорно-правовой базы;
- отношения носят юридический и политический характер;
- состояние неимущественных, распределенное во времени и пространстве.

Она выходит за территориальные границы государства и простирается от момента получения статуса гражданина до отдаленной точки в будущем, указывая на момент прекращения отношений.

Содержание российского гражданства — это совокупность взаимных прав и обязанностей государства и его гражданина.

Несоответствие законодательства о гражданстве обнаруживается при изучении порядка приобретения гражданства, поэтому в соответствии со статьями 13 и 14 Федерального закона «О гражданстве» различают общий и упрощенный порядок. В этом аспекте справедливо мнение С. С. Лампадовой, которая говорит о том, что выделение привилегированного состава лиц в статье об общем порядке получения гражданства не обосновано и противоречит действующей концепции. В этой ситуации происходит постепенное размывание границ между установленными процедурами получения российского гражданства [5]. Безусловно, следует согласиться с автором, поскольку отсутствие квалификации резидентства как одной из основных привилегий для получения гражданства в упрощенном порядке не может одновременно выполнять аналогичную функцию для общего порядка.

Таким образом, по результатам проведенного исследования становится очевидным, что гражданство — это правоотношение между государством и индивидом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
3. Алексеев, Р. А. Основания приобретения гражданства и их правовая регламентация в мировой практике / Р. А. Алексеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2017. — № 2. — с. 6–14.
4. Барашева, Е. В., Терентьева Я. С., Шайдурова К. С. Приобретение гражданства Российской Федерации // В сборнике материалов научно-практической конференции: Наука, общество, образование. — 2018. — с. 13–15.
5. Виноградов, О. В. К вопросу о понятии и принципах гражданства Российской Федерации / О. В. Виноградов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2016. — Т. 15. — № 2. — с. 13–19.
6. Давудова, Д. К. Теоретические подходы к определению понятия «гражданство» в сфере конституционного права Российской Федерации / Д. К. Давудова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 4 (54). — с. 31–34.

7. Иксанов, Р. А. Правовая природа гражданства Российской Федерации / Р. А. Иксанов, Р. Р. Мирзаматов // Аллея науки. — 2018. — Т. 3. — № 1 (17). — с. 621–623.
8. Самойленко, А. А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvo-rossiyskoj-federatsii-na-sovremennom-etape-razvitiya-ponyatie-printsiyu-osnovaniya-i-sposoby-priobreteniya> (дата обращения: 22.02.2020).

Правовое положение иностранных граждан, а также лиц без гражданства (апатридов) и беженцев

Шукунова Динара Алпамысовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность исследования объясняется тем, что правовой институт гражданства содержит в себе нормы, которые регулируют правовое положение иностранных граждан, а также лиц без гражданства (апатридов) и беженцев. Российское законодательство закрепляет административно-правовой статус названных лиц, пребывающих в нашей стране, и предоставляет им комплекс свобод, прав и обязанностей гражданина, которые регулируются административно-правовыми нормами. На современном этапе развития международных отношений проблема регламентирования административно-правового статуса граждан других государств приобретает для России большое значение.

Ключевые слова: гражданство, миграция, институт гражданства, приобретение гражданства, иностранные граждане, лица без гражданства.

Legal status of foreign citizens, as well as stateless persons (stateless persons) and refugees

The relevance of the study is explained by the fact that the legal institution of citizenship contains rules that regulate the legal status of foreign citizens, as well as stateless persons (stateless persons) and refugees. Russian legislation fixes the administrative and legal status of the named persons residing in our country, and provides them with a set of freedoms, rights and duties of a citizen, which are regulated by administrative and legal norms. At the present stage of development of international relations, the problem of regulating the administrative and legal status of citizens of other States is of great importance for Russia.

Keywords: citizenship, migration, Institute of citizenship, acquisition of citizenship, foreign citizens, stateless persons.

В рамках развития международных отношений между Россией и иностранными государствами, а также в процессе осуществления программ по переселению соотечественников в Россию; по привлечению рабочей силы из зарубежных стран; в процессе предоставления образовательных услуг гражданам иностранных государств, приток иностранцев в Россию за последнее десятилетие значительно увеличился. [2]

Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства возникает на этапе въезда на территорию РФ. Однако этот момент может варьироваться в зависимости от того, каков порядок въезда этих лиц на российскую территорию. К примеру, если межгосударственными соглашениями РФ требуется получение визы для въезда на территорию России, то административно-правовой статус возникает при обращении за получением такой визы.

Соответственно, между иностранным гражданином и компетентным органом складываются административные отношения, которые выражаются в обязанности иностранного гражданина соблюсти соответствующую процедуру, необходимую для оформления визы, и праве компетентного органа при наличии оснований отказать в выдаче визы и, следовательно, в возможности въезда в страну.

Количество лиц, которые въезжают с различной целью на территорию России из иностранных государств, ежегодно возрастает. Так, на 1 января 2019 года на территории России находились около десяти миллионов иностранных граждан. По данным миграционного учета, за 2018 год зарегистрировано более 55 миллионов фактов въезда иностранными гражданами и лицами без гражданства на территорию Российской Федерации, что на 4,4 % больше показателя за аналогичный период 2017 года, мак-

симальную долю которых (более 55 %) составили граждане Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. [7]

В последние годы число мигрантов в России увеличилось почти на 40 %. Однако отсутствие до настоящего времени четкой стратегии государственной миграционной политики в сфере интеграции мигрантов приводит к росту криминальной составляющей неконтролируемой миграции.

Характерно, что миграционная привлекательность различных регионов России в основном одинакова как для международных, так и для внутренних мигрантов. Основными направлениями привлечения обеих категорий мигрантов являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Противоположного отношения характерны для Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов.

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа наиболее привлекательны для иммигрантов и в меньшей степени для россиян. Плотность населения напрямую не связана с интенсивностью и направлением миграционных потоков. В целом, при отсутствии эффективных механизмов прямого и косвенного регулирования миграции эти процессы дают положительный результат преимущественно в наиболее развитых регионах страны, тем самым увеличивая неравномерность социально-экономического развития регионов. Таким образом, можно констатировать следующее:

— Для стран СНГ трудовая миграция в Россию является фактором, способствующим решению проблемы занятости и обеспечения доходов наименее квалифицированных и наименее конкурентоспособных групп их трудоспособного населения.

— Для России, наоборот, трудовые иммигранты из стран СНГ представляют собой фактор, увеличивающий долю низкоквалифицированных работников в общей численности занятого населения и тем самым снижающий средний квалификационный уровень рабочей силы.

— Для российского бизнеса возможность использования трудовых мигрантов в качестве дешевой рабочей силы является фактором, который позволяет избежать необходимости дорогостоящих инвестиций в модернизацию производства. [3]

Это обрекает ряд отраслей экономики страны на сохранение технологической отсталости и, возможно, необратимое отставание от мировых процессов инновационного развития.

Трудовая иммиграция в Россию, в отличие от тенденций миграционных процессов в европейских странах, не способствует улучшению демографической ситуации в стране, так как эта миграция носит временный характер и не влияет на естественное воспроизводство российского населения и не сдерживает процесс старения. Миграция тесно связана практически со всеми демографическими и социально-экономическими процессами, как прямыми, так и отсталыми.

Из вышесказанного следует, что актуальной задачей является мониторинг и на этой основе — диагностика ситуации в сфере влияния миграции на состояние национальной безопасности. Система показателей миграции дает возможность оценить различные аспекты этого процесса с точки зрения его позитивного и негативного влияния на уровень национальной безопасности. Для аналогичной оценки требуются критерии безопасности, основные показатели миграции в виде соответствующих порогов.

Однако в современной науке эта проблема даже не упоминается. Причиной такой ситуации является чрезвычайная сложность задачи установления пороговых значений для числовых показателей. Достаточно устойчивая система научно обоснованных порогов сложилась и практически используется только в сфере финансовой деятельности организаций. На макроуровне признается актуальность контроля безопасности с использованием пороговых значений. Известно, что существуют комплексы пороговых значений основных макроэкономических показателей. [5]

Таким образом, несмотря на актуальность использования пороговых значений миграционных характеристик для диагностики состояния национальной безопасности, такая система остается не востребованной на практике. Скорее всего, такая ситуация объясняется крайней сложностью формирования оптимальных пороговых значений показателей. Сложность обусловлена необходимостью частичной корректировки пороговых значений из-за крайней нестабильности текущей ситуации. Кроме того, следует учитывать взаимосвязь показателей.

В зависимости от изменений ряда других индикаторов пороговые значения этого индикатора могут изменяться. Таким образом, невозможно использовать пороговые значения показателей как оптимальный метод диагностики ситуации в сфере влияния миграции на национальную безопасность. Если на теоретическом уровне вопрос о влиянии миграции на национальную безопасность достаточно проработан, а основные положения в основном сформированы, то задача определения метода прикладного анализа этого воздействия остается нерешенной. Очевидно, что как бы ни была совершенна теория, без материалов, прикладного анализа текущей ситуации трудно эффективно управлять любым процессом, в том числе миграционным. Прямое измерение влияния миграции на национальную безопасность может осуществляться с помощью математического моделирования. [2]

Для этого необходимо выбрать конкретные числовые параметры для характеристики миграции и состояния национальной безопасности. Количественная характеристика международной миграции могут быть темпы роста миграции. Качественными характеристиками могут быть, например, доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием; доля лиц, прибывающих на долгосрочное или постоянное жительство; доля лиц, импортирующих определенный капитал для инвестиций и для

бизнеса. Каждый индикатор можно использовать самостоятельно или на их основе единый интегральный индикатор в виде многомерного среднего.

Аналогичным образом, уровень национальной безопасности может оцениваться по ряду конкретных показателей или использоваться в качестве интегрального показателя. Далее, с помощью этих показателей можно строить математические модели на основе корреляционно-регрессионного и других методов анализа связей. Однако эти методы не дадут ожидаемых результатов, поскольку факторы миграции не входят в приоритет с точки зрения их влияния и уступают ряду других более значимых факторов. [4]

В результате моделирования будет сделан вывод о статистически незначительном влиянии миграции на экономическую безопасность. Одна из особенностей миграции заключается в том, что ее последствия для национальной безопасности, как положительные, так и отрицательные, носят преимущественно гипотетический характер и проявляются не непосредственно, а аккумулируют свое влияние и реализуются в виде долгосрочных последствий.

Таким образом, математические методы малопригодны для анализа миграции и национальной безопасности. Использование экономико-математических моделей дает хорошие результаты при условии, что любое социальное явление определяется в основном несколькими факторами, а роль всех остальных факторов незначительна.

Характеристики одной размыты и неопределенны в случае множественности факторов, имеющих примерно одинаковую силу влияния на изучаемое явление. В этих условиях анализ влияния миграции на состояние национальной безопасности возможен, по-видимому, только в следующих рамках: детальный текущий мониторинг миграционных процессов с тщательным выявлением и оценкой всех рисков для российского рынка труда, российской экономики, социальных отношений, геополитической ситуации в стране; оценка этих рисков с точки зрения национальной безопасности может быть принято только на уровне логического суждения без обоснования их с помощью числовых параметров связи между миграцией и национальной безопасностью. Одна из немногих работ, где предполагается рассмотреть проблемы безопасности страны с точки зрения теории рисков, открывая дополнительные возможности для их анализа и государственное регулирование, статьи И. В. Бородушко «Исследование проблем национальной безопасности с позиции теории рисков». [3]

К сожалению, невозможно применить такой метод исследования, как научный эксперимент, к социальным явлениям, используемым в точных и естественных науках. Если экономические исследования ограничиваются использованием классических методов измерения отношений, но ведущую роль в механизмах коммуникации играет человеческий фактор, целесообразно обратиться к инструментам социологии. Современная социологическая наука обладает достаточно совершенным, гибким

и тонким инструментарием для выявления внутренних механизмов общественных отношений.

Ценно, что получаемая социологическая информация часто носит инициативный характер, выявляя, казалось бы, малозаметные предпосылки для возможных будущих массовых процессов. Например, социологическое исследование с элементами психологического тестирования поможет выявить типичные закономерности поведения мигрантов, предпринимателей и местного населения в различных сценариях миграционной ситуации в стране или в конкретном регионе.

Исходя из этого, оценка вероятности негативных тенденций и отдельных проявлений будет полезна при формировании информационной базы для принятия решений в области Государственной миграционной политики. Аналоговый метод является ценным методом оценки перспектив развития миграционной ситуации. Он может быть использован для аппроксимации сценариев будущего развития миграционной ситуации в стране с учетом опыта других стран, где представлены более поздние этапы миграционных процессов. [5].

Примером для России могут служить страны Западной Европы, где значительную долю постоянного населения составляют выходцы из арабского мира и Африканского континента, уже имея гражданство соответствующей европейской страны. Вместе с ними пришли другие иностранные граждане в поисках работы и лучших условий жизни, среди которых есть нелегальные мигранты.

Россия заинтересована в опыте регулирования ситуации в европейских странах относительно потока новых иммигрантов. В отличие от России, европейские страны проводят более эффективные выборочные целевые мероприятия по управлению внешней миграцией. Этому способствуют два обстоятельства:

- 1) на протяжении длительного периода времени существовала достаточно совершенная институциональная система управления миграцией;
- 2) высокая миграционная привлекательность европейских стран для различных категорий потенциальных мигрантов позволяет выборочно отбирать только те контингенты и в тех объемах, которые востребованы в соответствующей европейской стране. В России таких благоприятных условий нет.

Теоретически и практически остается вопрос, имеет ли, по аналогии с европейскими странами, Россия реальную перспективу для будущего массового желания иммигрантов получить российское гражданство и переехать на ПМЖ. Ситуация в будущем будет определяться такими факторами, как миграционная политика России, соотношение уровня жизни и конъюнктуры рынка труда в России и странах — донорах миграции, общая экономическая и политическая ситуация в мире. Существует достаточно распространенное мнение, что иммигранты из стран СНГ имеют определенную предрасположенность к интеграции с россиянами в силу исторической памяти совместного проживания в единой стране-СССР. В этой

позиции мы считаем значение исторического фактора преувеличенным, поскольку после распада СССР поколения изменились.

Новые поколения в странах СНГ не владеют русским языком и основами русской культуры, а идеи, продвигаемые официальными властями, зачастую являются антироссийскими.

Своим указом от 5 апреля 2016 года президент России начал очередную институциональную реформу, которая коснулась, в том числе, главного «игрока» в реализации Государственной миграционной политики — ФМС, которая через 12 лет после ее создания была упразднена с передачей функций Министерству внутренних дел. Цель таких структурных изменений является необходимость совершенствования государственного управления в сфере миграции. При анализе основных причин и перспектив реформирования основного субъекта миграционной политики нельзя также не учитывать тот факт, что ФМС стала не единственной самостоятельной службой, которая подверглась радикальному структурному трансформированию, т. к. этим же указом была упразднена ФСКН, функции и ресурсы которой были переданы МВД.

Анализируя различные позиции по структурным изменениям в ФМС, можно сделать вывод, что основными причинами изменений стали:

- необходимость усиления силовой составляющей управления миграцией в государстве;
- необходимость оптимизации государственных расходов на содержание органов исполнительной власти;
- устранение дублирования функций;

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Алексеев, Р. А. Основания приобретения гражданства и их правовая регламентация в мировой практике / Р. А. Алексеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2017. — № 2. — с. 6–14.
3. Василевская, И. В., Смирнов И. А. Правовые аспекты совершенствования миграционной политики в рамках системы национальной безопасности России // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды мат-лов XX Междунар. конф. М.: РГГУ, 2018. с. 438–440
4. Вопросы взаимодействия подразделений и органов МВД и ФМС России в области борьбы с незаконной миграцией [Электронный ресурс] <http://www.jurnal.amvd.ru> [сайт]. URL: <http://www.jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=201&SID=> (дата обращения: 21.02.2020).
5. Давудова, Д. К. Теоретические подходы к определению понятия «гражданство» в сфере конституционного права Российской Федерации / Д. К. Давудова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 4 (54). — с. 31–34.
6. Основные проблемы и миграционные задачи сегодня [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru/> [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/70202608/> (дата обращения: 23.02.2020).
7. Федеральная миграционная служба России: официальный сайт [Электронный ресурс] <http://www.fms.gov.ru/>

— обеспечение оперативного пресечения и предупреждения правонарушений в сфере миграции путем устранения дополнительных межведомственных согласований, в том числе в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Руководство ФМС уже несколько лет выдвигает идеи по расширению полномочий службы, объясняя необходимость этого шага тем, что характер задач, возложенных на ФМС, требует от службы иметь функции полноценного правоохранительного органа. В 2014 году в ФМС даже был разработан законопроект «Об иммиграционном контроле», расширяющий полномочия ведомства, согласно которому, сотрудники службы имели бы право проводить проверки юридических лиц, отзываться лицензии и отзываться разрешения у работодателей. [6]

Кроме того, ведомство будет иметь право возбуждать и расследовать уголовные дела по организации нелегальной миграции, проверять документы у граждан и применять оружие. Но законопроект так и не был принят. Говоря о плюсах и минусах реформы в сфере миграции, можно предположить, что, несмотря на некоторые опасения по поводу узурпации полномочий в рамках одного сервиса, выполнение задач по борьбе с нелегальной миграцией будет продолжаться в позитивном ключе, поскольку министерство имеет большой опыт и опыт в организации и реализации Основных направлений миграционной политики. Подразделения МВД и за время существования ФМС участвовали в совместных операциях со службой по выявлению и пресечению незаконной миграции, выполняя если не главную роль в выявлении незаконных элементов, то уж точно не второстепенную.

Правовые аспекты отказа в возбуждении уголовного дела

Ярцев Александр Николаевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор проанализировал значение и причины отказа в возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, отказ, орган дознания, уголовное судопроизводство.

Современное уголовное судопроизводство начинается со стадии — возбуждение уголовного дела. Именно на данной стадии следователь, орган дознания, дознаватель, при проверке сообщения (заявления), поступившего в органы внутренних дел, отработав все необходимые процессуальные действия, принимает решение: начинать производство по уголовному делу либо отказать в возбуждении этого дела. При этом каждое решение должно основываться на принципах законности и обоснованности, направленных на защиту прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, защиту интересов общества от преступлений [1]. Следовательно, стадия возбуждения уголовного дела выступает в своем роде гарантом защиты личности от незаконного и необоснованного применения к ней мер процессуального принуждения.

Принимаемое решение об отказе в возбуждении уголовного дела является составной частью стадии возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что если этап возбуждения уголовного дела является своеобразным фильтром для процессуальной деятельности уполномоченных лиц, то этап отказа в возбуждении уголовного дела служит препятствием для появления уголовного дела.

Немаловажен тот факт, что при возбуждении уголовного дела в последующем имеет место предварительное расследование, а при отказе в возбуждении уголовного дела — все уголовно — процессуальные действия прекращаются, разумеется, если данное решение не обжаловано, или же не возвращено прокурором для проведения дополнительной проверки.

При проведении поверхностной и не качественной проверки сообщения (заявления), следователем, органом дознания, дознавателем, выносится необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, в первую очередь, существенно нарушающий положения ст. 52 Конституции Российской Федерации, которая подразумевает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В этой связи, согласно положениям данной статьи, вынося решение об отказе в возбуждении уголовного дела, должны быть соблюдены и обеспечены права и законные интересы лиц, либо иных заинтересованных лиц, обратившимися за помощью в органы внутренних дел с сообщением (заявлением) о преступлении.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, следователь, орган дознания, дознаватель, придерживаются следующей определенной системы, в которую входит: принятие сообщения (заявления); уяснения сущности данного сообщения; проведения соответствующих процессуальных действий; принятию решения и формулированию его в процессуальном документе. При этом последняя ступень данной системы, должна соблюдать права заинтересованных лиц, на обжалование вынесенного решения.

Согласно уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, а именно положениям ст. 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, выносится по следующим основаниям:

- 1) Отсутствие события преступления;
- 2) Отсутствие в деянии состава преступления (в действиях конкретного лица);
- 3) Истечение сроков давности уголовного преследования;
- 4) Смерть подозреваемого или обвиняемого;
- 5) Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено, не иначе как по заявлению (ст. 115, 116.1, 128,1 УК РФ) [2].

Располагая достаточной информацией, которая непосредственно указывает на отсутствие в данном событии признаков какого-либо преступления, предусмотренного кодексом УК РФ, руководствуясь одним из пунктов части 1 ст. 24 кодекса УПК РФ, ст. 144 и 145 кодекса УПК РФ, и следуя части 1 ст. 148 кодекса УПК РФ, следователь, орган дознания, дознаватель, выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В постановлении обязательно должны содержаться сведения: когда, где и каким должностным лицом оно вынесено, какие обстоятельства установлены в ходе проведенной доследственной проверки, обоснование принятого решения. Резолютивная часть постановления должна содержать указание на конкретное основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

Анализируя правоприменительную практику, следует отметить, что в большинстве случаев при принятии процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела соблюдение конституционных прав граждан на доступ к правосудию не обеспечивается. Основные причины, влияющие на принятие решений об отказе в возбуждении уголовного дела:

— некачественный и неполный сбор материала в результате недостаточной квалификации и незнания действующего законодательства отдельными сотрудниками;

— низкий уровень исполнительской дисциплины и контроля со стороны руководителей за принятием обоснованных решений;

— недостаточная оценка собранных материалов;

— несоблюдение требований действующего законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов сотрудниками правоохранительных органов.

В научных материалах большинства исследователей одной из причин отказа в возбуждении уголовного дела является распространенная практика правоохранительных органов, когда на начальном этапе уголовного судопроизводства уполномоченный сотрудник руководствуется не интересами потерпевшего, а показателем «количество дел, направленных в суд». При этом, не все зарегистрированные сообщения о преступлении завершаются возбуждением уголовного дела, что подтверждают данные за 2018 год: из 9 миллионов зарегистрированных в МВД сообщений о преступлении по 6 миллионам обращений было отказано в возбуждении уголовного дела [3].

Кроме того, отсутствие законодательных механизмов продления сроков проверки также является одной из

причин отказа в возбуждении уголовного дела. Как отмечают специалисты, в силу ограниченных сроков проверки, большой загруженности в среднем по каждому третьему сообщению о преступлении принимаются постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по не полностью исследованным обстоятельствам произошедшего [4].

В том или ином случае возникает препятствие для доступа граждан к правосудию, и значительная часть потерпевших остается без защиты правоохранительных органов, тем самым нарушая положения ст. 52 Конституции Российской Федерации.

В заключение изложенному, подводим итог, в котором следует, что отказ в возбуждении уголовного дела является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, содержащего строгий процессуальный порядок при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Преждевременное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, на основании не полных и не достаточно проверенных данных, с нарушением, искажением, и не установлением существенных обстоятельств дела, портит формирование убеждения граждан в том, что их права и интересы не охраняются законом и государством.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. // Актуальное законодательство.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Актуальное законодательство.
3. Гаврилов, Б. Я. Досудебное производство в XXI веке: современное состояние и перспективы совершенствования // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. с. 195
4. Костенко, К. А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! // Российский следователь, 2019, № 4

Роль транснациональных компаний в современных международных конфликтах и кризисах

Ярцева Виктория Юрьевна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В данной статье раскрывается характеристика политического и геополитического положения современных транснациональных компаний в контексте межгосударственных кризисов в системе международных отношений. Рассматривается негативный характер политической и экономической деятельности ТНК по отношению как к отдельным государствам, так и межправительственным взаимодействиям. Выявляются скрытые противоречия между современными государствами и ТНК, обосновывается мысль о возрастании противостояния этих субъектов в обозримом будущем.

Ключевые слова: международные и внутриполитические конфликты, политический кризис, международная напряженность, транснациональная корпорация.

В финансовых и политических реалиях сегодняшнего дня транснациональные компании / корпорации (ТНК) занимают стабильное — и далеко не последнее — положение среди крупнейших субъектов мировой политики (субе-

ренных государств, союзов государств, международных организаций и т. д.). Так, несмотря на то, что управление любой ТНК в мире осуществляется из главного офиса или из нескольких офисов в различных точках планеты, транс-

национальные компании и корпорации имеют свои полномочные представительства, региональные офисы и дочерние компании во множестве стран (как правило, тех, в которых находятся их производственные силы и основные рынки сбыта продукции). Кроме того, следует отметить, что у ТНК появились и получили конкретные векторы развития собственные интересы не только в экономической, но и в политической сферах, чему способствуют стабильно увеличивающиеся потребности транснациональных компаний и корпораций в низкой стоимости сырья, большом количестве ресурсов, наиболее оптимальных условиях, выгодном географическом положении, продуктивном режиме производств и развитой логистике, а также в новых рынках сбыта выпускаемой продукции. Удовлетворять все эти потребности исключительно экономическими способами с каждым годом становится всё сложнее и сложнее, а порой и вовсе практически невозможно, так как убыточно и неэффективно, в результате чего ТНК используют в качестве дополнительных методов политико-дипломатические средства с целью увеличения рентабельности решения своих финансовых и корпоративных задач [8]. На современном этапе развития экономической сферы жизни общества у каждой транснациональной компании и корпорации сформировано своё направление внешне- и внутриполитической активности.

В область политических интересов современных ТНК входят как отдельные страны, так и целые комплексы стран, на территориях которых располагаются сырьевые базы, производства, транспортные узлы и рынки сбыта, необходимые для рентабельной деятельности и эффективного развития международных компаний и корпораций, а в предпринимаемых ими действиях отчётливо прослеживается объективно оправданное стремление к максимально допустимому контролю над социально-политическими и экономическими процессами, протекающими в этих государствах и на этих территориях [7]. Из этого представляется возможным выделить три важных в теоретико-прикладном аспекте проблемы, порождающие актуальность и повышенный научный интерес к вопросу низкой толерантности транснациональных компаний и корпораций в современной международной политике:

а) вмешательство во внутренние дела государства иностранным субъектом (проблема нарушения государственного суверенитета);

б) лоббирование политических интересов, нередко осуществляемое за пределами законодательно допустимых действий;

в) насильственное или принудительное создание очагов напряжённости и соперничества в интересах ТНК [11].

Конфликтогенность современных транснациональных компаний и корпораций может быть охарактеризована как присущая им на внутреннем уровне характеристика их деятельности. Это мнение является следствием, во-первых, наличия обострённой борьбы за лидерство в мировом экономическом пространстве, и, во-вторых, стремления каждой ТНК к получению сверхприбыли — цели,

достижение которой, как считают руководители многих из них, оправдывает любые средства. Однако в любом конфликте (который определяется всемирной юридической наукой как конечная форма нарастания разногласий или коллизия сил и интересов субъектов) всегда присутствуют как минимум две стороны, а чаще — более двух; и если одной стороной является транснациональная компания или корпорация, то в качестве другой (антагонистической) стороны могут выступать соперничающие с ТНК и крупные монополистические национальные компании, и официальные государственные органы власти, и политическая парламентская и непарламентская оппозиция, и отдельные министерства и ведомства, включая дипломатическое и военное, и международные или национальные экологические организации, и даже отдельные народы, плотно проживающие на той или иной территории [6]. Следовательно, транснациональные компании и корпорации могут являться как непосредственными, так и опосредованными участниками как межгосударственных, так и внутригосударственных конфликтов, как политического, так и военного, экономического или экологического противостояния противоборствующих сторон.

Необходимо подчеркнуть, что в наши дни объединительные макропроцессы развиваются как никогда быстро и активно. Стремительно растёт население планеты, мультикультурализм всё больше и больше проникает во все сферы жизни общества, динамично совершенствуются разного рода технологии, но в то же время пропорционально всему этому истощаются запасы природных ресурсов, на фоне чего наиболее наглядно наблюдается увеличивающаяся конкуренция между транснациональными компаниями и корпорациями [9]. ТНК становится всё тяжелее соревноваться между собой, вследствие чего они стараются предпринять как можно больше попыток встретить поддержку отдельных суверенных государств, в том числе открывая переговоры с представителями национального истеблишмента. Для скорейшего получения доступа к рынкам или ресурсной базе этих стран транснациональные компании и корпорации не гнушаются использовать такие заслуживающие осуждения методы, как давление, подкуп, шантаж представителей власти; если это не приносит видимых результатов, то ТНК могут прибегнуть к созданию в стране внутриполитической конфликтной ситуации с целью приведения к власти более снисходительных в отношении них политиков [5].

Умело управляя властью в отдельном государстве, транснациональные компании и корпорации не только продвигают, но и воплощают в действительность собственные экономические и политические интересы. Однако, по мнению некоторых исследователей, в модели всемирной политики и экономики с преобладающей ролью ТНК заложен серьёзный риск, заключающийся в возникновении различных кризисов, прежде всего — финансовых. Так как в мире всё взаимосвязано, при появлении проблемы в одной из этих суперорганизаций появляется так называемый «эффект домино»: проблемой поочередно «заража-

ются» остальные лидирующие в глобальном экономическом пространстве субъекты, и в итоге если не рушится, то существенно «подкашивается» вся мировая экономика [1]. В качестве примера можно привести финансовый кризис 2008 г., когда компания «Lehman Brothers» внезапно и стремительно утратила стабильность своего экономического положения, что довольно скоро и ощутимо повлияло на возникновение глобального финансового кризиса.

Соглашаясь в целом с приведённым мнением, тем не менее, необходимо внести некоторую корректировку. Прежде причины экономических кризисов лежали в области перепроизводства товаров, услуг, то есть материальных благ, а сами кризисы носили экстроспективный, во многом циклический характер, обусловленный самой природой капитализма; от них обычно нёс убытки и малый, и средний, и крупный бизнес, не говоря об обычном населении. Однако постепенно обществом были выработаны эффективные меры борьбы с такими кризисами и их социальными последствиями, в результате чего кризисы, особенно локальные, стали во многом координируемыми, а значит проектируемыми и предсказуемыми. В этом заключается ключевой момент: современные политические, финансовые и экономические кризисы в отдельном взятом государстве или в целом ряде государств могут быть специально созданы транснациональной компанией или корпорацией с целью перераспределения собственности и рынка в свою пользу [2].

В контексте деструктивной деятельности ТНК, направленной на подрыв экономических основ существования того или иного государства либо той или иной территории в своих интересах, кризис (не только финансовый, но и политический), а также гражданская война, характеризуется, во-первых, резким падением акций разных компаний на фондовых площадках — их тут же скупают по очень низкой цене представители ТНК; во-вторых, многочисленными банкротствами фирм — их новыми владельцами становятся представители международных компаний и корпораций, либо происходит характерное расчищение сектора для создания полноценной монополии [3]. Всё это указывает на прямую заинтересованность крупных ТНК в создании кризисов в странах, имеющих в области их политических интересов [10]. В процессе возникновения и развития политического кризиса всегда кто-то оказывается в выигрыше, а кто-то — в проигрыше; тем ТНК, которые выигрывают, кризис приносит прибыль, а те, которые проиграли и потерпели убытки, стремятся «отыграться» и восполнить свой ущерб [4].

Следует отметить, что возможны два варианта негативной политической деятельности транснациональных

компаний и корпораций: если ТНК владеет собственным потенциалом для формирования в стране политического хаоса, она выступает прямым инициатором или провокатором подрыва политической стабильности; если же ТНК таким потенциалом не обладает, она может спровоцировать на агрессивные действия по отношению к нужной ей стране любое крупное государство, где ТНК имеет свой политический лоббизм (например, Соединённые Штаты Америки) [12]. В действительности, как правило, претворяется в жизнь второй вариант, что даёт основания экспертам в сфере международных отношений говорить о том, что почти все страны Запада проводят свою агрессивную внешнюю политику в интересах узкого круга финансовых групп и подконтрольных им транснациональных компаний и корпораций. Однако довольно часто можно наблюдать и первый вариант автономной реализации ТНК своих политических интересов, особенно в отношении экономически отсталых стран Африки, Карибского бассейна и т. п. [13]

Таким образом, можно сделать следующие обобщения и выводы. Во-первых, если экономический и/или политический кризис местного характера может быть следствием провокации ТНК с целью передела национального или регионального рынка в своих интересах, то внутриполитический кризис зачастую провоцируется транснациональной компанией или корпорацией, чтобы взять под свой контроль внутреннюю и внешнюю политику государства, находящегося в сфере её политических и экономических интересов, не давая ему возможность проводить независимую политику. Во-вторых, участие, как прямое, так и косвенное, в локальных военных конфликтах выгодно как транснациональным компаниям и корпорациям, специализирующимся на военно-промышленной (оборонной) сфере экономики, так и ТНК из других отраслей мировой экономики; в первом случае напряжённость боевых действий запускает стремительный рост стоимости акций ТНК — производителей военной техники и оружия, способствуя значимому увеличению капитализации компании и корпорации, во втором — облегчает доступ корпорациям к сырью, ограниченной ресурсной базе, инфраструктуре, позволяет занять доминирующее (монопольное) положение на рынке. И в-третьих, противостояние между государствами и ТНК на мировой политической арене в обозримом будущем будет постоянно нарастать, что приведёт к увеличению степени конфликтогенности транснациональных компаний и корпораций и, соответственно, к повышению уровня риска стабильного развития мировой политики и системе международных отношений.

Литература:

1. Бодиенкова, В. С., Кондюкова Е. С. Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику // Скиф. 2017. № 10. с. 15–20.
2. Бондарев, А. С. Воздействие транснациональных корпораций на динамику и структуру мировой экономики XXI века // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. с. 96–104.

3. Бутова, Е. В., Скопинский А. И. Управление рисками транснациональных корпораций // Вестник ГУУ. 2014. № 4. с. 27–39.
4. Гольцман, И. А., Губерт К. Д. Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11–3. с. 44–49.
5. Зайцев, С. Ю. Взаимодействие транснациональных корпораций и государства: политологический анализ // Вестник ПАГС. 2017. № 6. с. 284–306.
6. Зайцев, С. Ю. Транснациональные корпорации как агенты глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. с. 9–16.
7. Кони́на, Н. Ю. Важнейшие аспекты развития крупных международных компаний в меняющемся мире // Вестник МГИМО. 2016. № 1 (46). с. 13–17.
8. Коробов, А. А., Окилов Т. Н. Транснациональные корпорации как субъекты современных международных конфликтов и кризисов // Вестник ПАГС. 2018. № 6. с. 13–21.
9. Силкин, А. Ю. Транснациональные корпорации и развитие глобализации // Символ науки. 2016. № 6–1. с. 62–66.
10. Сулова, Е. В. Анализ современных тенденций деятельности транснациональных корпораций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. с. 18–23.
11. Токаева, С. К., Журавлёва В. В. Современные тенденции развития транснациональных корпораций // Научные известия. 2016. № 5. с. 133–140.
12. Тулина, Ю. Г., Мохова К. А. Международные корпорации в мировой экономике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. с. 301–307.
13. Шичёва, К. В., Торбеева М. А. Транснациональные корпорации и их роль в мировой экономике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. с. 11–15.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 41 (331) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 21.10.2020. Дата выхода в свет: 28.10.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.